

Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России

Российская ассоциация международных исследований

РАМИ
*mundum
cognoscendo*

V

материалы

КОНВЕНТА

Российской ассоциации международных исследований

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

Том 13 Из прошлого в будущее (и обратно): страновая динамика в проекте «политический атлас современности»

Том 14 Франция — ЕС — Россия

Том 15 Регион Балтийского моря в глобальной политике

Том 17 Китай в мировой политике

Том 22 Глобальные проблемы и глобальная конкурентноспособность: политика и экономика

Москва, 2009

РАМИ

*mundum
cognoscendo*

**Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России**

Российская ассоциация международных исследований

Мировая политика: взгляд из будущего

Материалы V Конвента РАМИ

Под общей редакцией ректора МГИМО (У) МИД России,
академика РАН А. В. Торкунова

Москва
МГИМО — Университет
2009

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России

Российская ассоциация международных исследований

Том 13

**Из прошлого в будущее (и обратно): страновая
динамика в проекте «политический атлас
современности»**

Том 14

Франция — ЕС — Россия

Том 15

Регион Балтийского моря в глобальной политике

Том 17

Китай в мировой политике

Том 22

**Глобальные проблемы и глобальная
конкурентноспособность: политика и экономика**

Редакторы тома:

Полунин Ю. А., Энтин М. Л., Клемешев А. Д., Зайцева М. В., Сергеев В. М.

Тексты публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редколлегии.

Москва
МГИМО — Университет
2009

В сборнике представлены доклады и выступления, сделанные на секциях «Из прошлого в будущее (и обратно): страновая динамика в проекте „политический атлас современности“», «Франция — ЕС — Россия», «Регион Балтийского моря в глобальной политике», «Китай в мировой политике», «Глобальные проблемы и глобальная конкурентноспособность: политика и экономика», проведенные в рамках V Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) «Мировая политика: взгляд из будущего» (МГИМО (У) МИД России, сентябрь 2008 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I

Секция 13. ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ (И ОБРАТНО): СТРАНОВАЯ ДИНАМИКА В ПРОЕКТЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС СОВРЕМЕННОСТИ»

Я. И. Ваславский

Анализ политических процессов и конституционных процедур для составления комплексных индексов (на примере индекса институциональных основ демократии в проекте «Политический атлас современности»).....7

ГЛАВА II

Секция 14. ФРАНЦИЯ — ЕС — РОССИЯ

О. М. Болдырева

Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы: европейское движение или европейское лобби? 19

Ю. А. Матвеевский

Россия и Евросоюз: перспективы взаимоотношений 29

Е. О. Обичкина

Франция в отношениях Россия — ЕС (глазами Москвы)..... 39

ГЛАВА III

Секция 15. РЕГИОН БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Ю. М. Зверев

Калининградская область в категориях «мягкой» и «жесткой» безопасности 47

Г. М. Федоров, В. С. Корнеевец

Калининградская область в экономическом пространстве Балтийского региона..... 59

ГЛАВА IV

Секция 17. КИТАЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

И. А. Гришина

Развитие национальной инновационной системы Китая. Опыт и возможности его использования в России 75

Е. И. Сафронова, С. В. Уянаев

КНР: концепция «создания гармоничного мира» 85

Чэнь Сяоцин

Тридцатилетнее проведение «реформы и открытой политики» — модель экономического развития с китайской спецификой и её перспективы..... 97

ГЛАВА V

**Секция 22. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЛОБАЛЬНАЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА**

И. В. Данилин

Глобальная диффузия технологий и ее последствия для международных отношений 103

Е. Н. Гаврилова

Инвестиционная привлекательность стран BRIC (Brazil, Russia, India, China) 111

Ю. А. Волошин

Современная правовая глобализация, интернационализация, интеграция
как вызов мировой политике 121

Д. А. Дегтерев

Содействие международному развитию и продвижение национальных интересов 131

О. А. Колобов

Процессы глобализации и будущее России 141

М. И. Рыхтик., Д. А. Квашнин

Развитие био- и нанотехнологий и проблема управления рисками:
международно-политические аспекты 145

Об авторах 151

ГЛАВА I
Секция 13
ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ
(И ОБРАТНО): СТРАНОВАЯ ДИНАМИКА
В ПРОЕКТЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ АТЛАС
СОВРЕМЕННОСТИ»

Анализ политических процессов
и конституционных процедур для
составления комплексных индексов

(на примере индекса институциональных основ демократии
в проекте «Политический атлас современности»)

Я. И. Ваславский

В проекте «Политический атлас современности» для ранжирования 192 государств мира разработано 5 комплексных индексов, отражающих различные стороны политической реальности — суверенную государственность, внутренние и внешние угрозы, потенциал международного влияния, качество жизни и институциональные основы демократии. В процессе сбора данных для последнего из них авторским коллективом был выявлен ряд особенностей, требующих дополнительной проработки с целью создания единого информационного стандарта проекта. Спецификой индекса институциональных основ демократии является анализ политических процессов, процедур или фактов политических изменений; собранная в результате информация нуждается в обработке и трактовке, приведении к общему «знаменателю» и оформлении в виде качественных и количественных переменных индекса.

**Индекс институциональных основ демократии как индикатор
функционирования конституционных демократических институтов**

Индекс институциональных основ демократии отличается от других индексов проекта не только акцентом на политические процессы и изменения, своеобразной скрытой квинтэссенцией выступает его связь с деятельностью конституционных

демократических институтов. Конституции и те институты, деятельность которых они определяют, уже давно перестали быть редким явлением. В наши дни основной закон является таким же неотъемлемым атрибутом суверенного государства, как государственные символы, наличие территории и т. п. Это связано с символической составляющей значения конституционных документов, которую с некоторых позиций можно рассматривать как компоненту суверенитета. Иными словами, конституции сегодня — повседневная практика. Разумеется, у каждого государства имеется собственный, уникальный основной закон, однако все же существуют общие принципы построения конституционных документов в светских государствах, декларирующих свою приверженность идеалам демократии. В данном случае мы говорим не о структуре собственно текстов, хотя и здесь можно найти целый ряд трендов. Речь идет о тех институтах и процедурах, которые благодаря историческому политическому опыту человеческой цивилизации стали, с одной стороны, данью всеобщей «моде», а с другой, если подходить к вопросу научно и критично, данью системе демократических стандартов. Мы не можем говорить о более или менее четком определении институтов, так как политическая наука выработала множество трактовок. На протяжении последних двух веков в плане изучения конституций и институтов выделялись французские исследователи — представители ведущей страны Европы, где актуальность конституционных проблем всегда была чрезвычайно высока. Одну из фундаментальных идей в данной области высказал еще М. Дюверже, который предложил считать институтами «совокупность идей, верований, обычаев, составляющих упорядоченное и организованное целое (например, брак, семья, выборы, правительство, собственность и т. д.)»¹.

На сегодняшний день в конституционных документах принято регламентировать деятельность институтов и практик демократического (по крайней мере, декларируемого таковым) правления. Их число может варьироваться от государства к государству, также могут отмечаться особенности у каждого конкретного института или процедуры, однако можно говорить об определенном общем наборе таких компонент, которые позволяют сравнивать политические системы друг с другом как по одному, так и по многомерным шкалам. В данном наборе присутствуют декларируемые в конституционных документах неотъемлемые права личности и гражданина, институт выборов в органы законодательной и исполнительной власти (как правило, определяется отдельно для законодательной и для исполнительной власти), порядок деятельности ветвей власти, средства гражданского и парламентского контроля над правителями (петиции, референдум, контроль над распределением министерских постов, вотум недоверия, импичмент и т. п.), различные ограничения (например, право вето или лимит сроков для главы исполнительной власти) и т. д.

В проекте «Политический атлас современности» подбирались такие институты и процедуры, которые позволили бы провести сравнение государств друг с другом, не умаляя при этом масштаба и значения сравниваемых объектов. Набор переменных и их веса в индексе были определены с применением ряда методов многомерного статистического анализа, а также путем опросов коллег в международном научном сообществе для составления обучающей выборки. Всего индекс имеет десять пере-

¹ Дюверже М. Политические институты и конституционное право / Антология мировой политической мысли в 5 т. — М.: Мысль, 1997. — Т. 2. — С. 644.

менных, условно разделенных на две группы — «качественную» и «количественную». Количественные переменные индекса включают: возраст непрерывной минимальной электоральной традиции, характер (уровень) парламентской конкуренции, характер (уровень) конкуренции при формировании исполнительной власти, включенность граждан в избирательный процесс, долю женщин в нижней палате парламента. Среди качественных переменных — отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти, нахождение во главе исполнительной власти более двух сроков подряд, нарушения конституционного порядка, непрерывность демократической традиции после Первой мировой войны, влияние парламента на формирование правительства.

Если взглянуть на перечисленные показатели, становится очевидной связь переменных как в «качественной», так и в «количественной» группах с конституциями, а также с институтами и практиками демократического правления. Например, электоральная традиция определяется конституционными традициями и обычаями, она вряд ли может систематически соблюдаться гражданами без «конституционного контроля». Данная традиция обусловлена соблюдением права граждан избирать и быть избранными, недопущением узурпации этого права в пользу узкого круга правителей. Этим же обусловлена включенность граждан в избирательный процесс, которая в соответствии с современными демократическими стандартами также предусматривает наличие всеобщего избирательного права. Конкуренция при выборах в органы законодательной и исполнительной власти определяется электоральными процедурами, которые прописываются в основном законе, а также наличием в конституции тезисов о многопартийности. Наличие определенной доли женщин в депутатском корпусе легислатур является вполне естественным следствием соблюдения вышеперечисленных прав граждан. Можно отметить, что конституции ряда государств предусматривают нижний порог участия женщин в деятельности парламента в качестве депутатов, однако по итогам изучения ситуации в странах мира мы можем отметить, что и без данной гарантии эффективно функционирующая демократическая система способна предотвратить гендерную дискриминацию и сохранить «здоровый» баланс в политике.

Качественные переменные отличаются от количественных не только характером составляющих их данных. Как может заметить читатель, при рассмотрении количественных компонент индекса анализ основывается на априори присутствующих характеристиках, требующих соответствующего замера. С качественными переменными мы наблюдаем ситуацию иного рода: наличие необходимых демократических институтов и процедур декларируется всеми странами, которые характеризуют себя как демократические. Количественные показатели, которые могли бы быть измерены, отсутствуют, а учет только декларируемых составляющих не позволит нам адекватно ранжировать страны даже в два кластера, не говоря уже о большем количестве кластеров (при кластерном анализе), как и разработать рейтинг. Именно поэтому большинство качественных переменных учитывают не наличие соответствующих институтов и практик, а срыв их функционирования. Так, отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти позволяет выделить государства, где, несмотря на конституционно предусмотренные — а, значит, априори легитимные — органы власти, имело место нарушение конституционного порядка или подрыв действующего режима. Как правило, подобные изменения влекут за

собой серьезные последствия для всей политической системы, вплоть до пересмотра конституции или и вовсе ее упразднения с последующим принятием нового основного закона. Нахождение во главе исполнительной власти более двух сроков подряд при установленном лимите — свидетельство нарушений в функционировании демократических институтов государств, где основной закон предусматривает ограничение для главы исполнительной власти в виде максимально допустимого числа сроков пребывания на высшем посту. В данном случае необходимо отметить, что «отрицательный» результат по этому показателю для систем вестминстерского типа не влияет серьезным образом на их положение в наших индексах, так как по прочим параметрам такие системы проявляют себя как исключительно устойчивые. В то же время, мы исходим из того, что наличие лимита сроков пребывания у власти является положительной характеристикой любой политической системы, характеризует ее как более зрелую, устойчивую и сбалансированную. Соответственно, соблюдение этого лимита свидетельствует, среди прочего, о нормальном функционировании конституционных демократических институтов. Нарушения конституционного порядка в любой форме сами по себе являются индикаторами «болезней» политических систем. Вместе с двумя вышеперечисленными компонентами, данный параметр позволяет оценить функционирование институтов и практик демократического правления и эффективно ранжировать страны в рамках нашего проекта. О таком показателе, как непрерывность демократической традиции после Первой мировой войны, речь пойдет далее в нашей публикации. Однако, помимо всего прочего, он позволяет выделить государства, где реализация демократических практик, несмотря на потрясения XX столетия, не прерывалась. Влияние парламента на формирование правительства является тем показателем, который свидетельствует о реальном влиянии законодательных органов власти на ход политического процесса, об уровне развития партийной и — косвенно — избирательной систем, о степени ответственности политических деятелей не только перед гражданами, но также, что не менее важно, перед Конституцией как основным законом государства, перед которым равны все без исключения граждане. Кроме того, этот показатель позволяет исследователям рассуждать о качестве конституций государств мира, степени проработанности разделов, описывающих деятельность отдельных ветвей власти, равно как и разделов, характеризующих отношения между ними.

Источники данных для индекса: преимущества и недостатки

Более подробные характеристики индекса и обоснование включения в него тех или иных переменных можно найти в других материалах о проекте². Далее в нашей публикации мы рассмотрим подробнее каждый из перечисленных параметров и, используя конкретные примеры, выделим особенности сбора и стандартизации данных.

Очевидной трудностью при составлении индекса в целом можно отметить недостаточность унифицированных, четких и прозрачных данных. Небольшие государства,

² См. другие публикации в данном номере журнала «Политическая наука», а также материалы, опубликованные в №5 журнала «Полис» за 2006 г. Кроме того, тексты, описывающие обоснованность включения тех или иных параметров в индексы, а также структуру данных индексов, содержатся и обновляются на официальном сайте проекта «Политический атлас современности». Режим доступа: <http://www.worldpolities.org>.

не имеющие традиции и не ведущие систематизированную практику предоставления международным организациям данных о выборах, а также «непрозрачные» страны по причине действующего в них политического режима, требуют повышенного внимания. В целом, основными источниками при сборе информации о демократических процедурах — таких, как выборы и референдумы — выступали энциклопедия «Выборы во всем мире»³, а также специализированные Интернет-ресурсы: веб-сайт неправительственной организации «IFES» «Election Guide»⁴, информационная база Межпарламентского союза «PARLINE Database»⁵, ресурс «Parties and Elections in Europe»⁶. «Election Guide» имеет удобный интерфейс, содержит информацию о выборах и референдумах во многих странах и территориях, однако в качестве недостатков этого ресурса мы бы выделили нехватку данных о небольших или «непрозрачных» государствах, позднее размещение информации, равно как и эпизодически имеющую место неточность (в сравнении с другими ресурсами, а также — что весьма существенно — при сопоставлении с данными национальных избирательных комиссий). Проект Межпарламентского союза предлагает исчерпывающую информацию о парламентских выборах в странах-членах организации. На данный момент в Союзе состоит 148 национальных государств, что обеспечивает удовлетворительное покрытие для базы данных проекта. Недостающая статистика присутствует на веб-сайте «Election Guide» или — в особо затруднительных случаях — на Интернет-ресурсах национальных legislatures или избирательных комиссий. Преимущество сайта Межпарламентского союза состоит не только в том, что он содержит удовлетворительную по качеству статистику набранных партиями (кандидатами) голосов, но также в предоставлении краткой, но в то же время исчерпывающей справки о подготовке к голосованию и ходе выборов, сложившихся партийных альянсах и коалициях. «Региональный» ресурс «Parties and Elections in Europe» содержит даже более подробную, чем у Межпарламентского союза, и регулярно обновляемую информацию о выборах в европейских государствах, сложившихся в legislatures партийных альянсах и коалициях. Преимуществом данного сайта является точность и своевременное обновление информации благодаря концентрации его создателей на электоральных процессах в отдельно взятом регионе. В целом, если бы подобные ресурсы существовали и для других регионов планеты, все они в совокупности могли бы составить уверенную конкуренцию международным проектам вроде «Election Guide» или «PARLINE Database», обеспечив отличное покрытие для базы данных любого проекта, связанного с исследованиями электоральных процессов или функционирования демократических институтов в целом.

Основной задачей при сборе данных для индекса стала фиксация наиболее актуальной электоральной статистики, учет последних политических событий, которые могут отразиться на переменных. Сегодня в мире отсутствуют источники, содержащие актуальную информацию по политическим событиям, конкурентным

³ Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник // Сост. А. А. Танин-Львов. — М.: РОССПЭН, 2001.

⁴ Сайт «Election Guide». Режим доступа: <http://www.electionguide.org>.

⁵ <http://www.ipu.org/parline-e/parlinesearch.asp>.

⁶ <http://www.parties-and-elections.de>.

выборам и их результатам одновременно для всех рассматриваемых в проекте стран. Поэтому, помимо основных источников, использовались также материалы по новой и новейшей истории (в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности»), сообщения международных информационных агентств и СМИ.

Сбор и обработка данных: основные аспекты и трудности

Теперь перейдем непосредственно к содержащимся в индексе переменным, дадим им краткую характеристику и рассмотрим особенности сбора и обработки информации для каждой из них. Возраст непрерывной минимальной электоральной традиции используется как показатель укорененности в обществе традиции конкурентных выборов. При этом подразумевается, что наличие даже ограниченной конкуренции на выборах способствует укоренению практики конкурентных выборов. Данный показатель исчисляется как количество лет, в течение которых регулярно проводились минимально конкурентные выборы в ныне существующих государствах мира (с 1945 по 2005 гг.). В случае возникновения новых государств отсчет ведется с первых минимально конкурентных выборов. Гражданские войны, препятствующие волеизъявлению избирателей, перевороты и др. трактуются как нарушения регулярности, подрыв традиции. В этом случае отсчет ведется с момента первых конкурентных выборов после окончания войны или конфликта. Иными словами, если стабильное до недавнего времени государство пережило масштабный кризис, связанный с нарушением конституционного порядка, оно теряет свою «положительную» электоральную историю.

Для переменной возраста электоральной традиции сложность представляла трактовка конкуренции на выборах. Власти ряда государств предпринимают те или иные действия, препятствующие проведению демократических выборов: подтасовка результатов, выдвижение заведомо лояльных властям кандидатов, угрозы кандидатам от оппозиции и их сторонникам, препятствование свободному волеизъявлению граждан и т. д. Это в значительной степени касается стран третьей волны демократизации в Африке, Азии, Латинской Америке. Приведение данных к количественным показателям требовало определения максимально унифицированных стандартов трактовки политических событий и процессов, в результате достаточным условием для признания выборов соревновательными стало наличие минимальной конкуренции. Практика сбора данных продемонстрировала, что действия властей в «проблемных» странах не приводят к завышению их показателей в рамках переменной.

Характер, или уровень, парламентской конкуренции — это параметр, позволяющий судить о справедливости системы представительства, об отсутствии (или присутствии) доминирования отдельных политических сил в законодательных (представительных) органах власти. Данный показатель рассчитывается как процент мест, полученных в результате последних парламентских выборов всеми партиями в нижней палате парламента, за вычетом доли партии-победителя. К партии-победителю в проекте относятся также устойчивые партийные альянсы типа ХДС/ХСС в ФРГ⁷.

⁷ Именно как одну партию при учете количества партий предлагает рассматривать подобные альянсы авторитетный политолог Джованни Сартори. Подробнее см.: Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. — Cambridge [Eng.]; N. Y.: Cambridge University Press, 1976.

Значение показателя рассчитывается на основе электоральной статистики.

При обработке данной переменной не отмечалось существенных проблем со сбором данных, которые в удовлетворительном объеме содержат наши базовые и дополнительные источники. Вместе с тем, при анализе данных по парламентской конкуренции мы столкнулись с рядом особенностей. Во-первых, в отдельных случаях сложно выделить партийные альянсы (например, латентные, непрочные или основанные исключительно на договоренности лидеров или фракций внутри партий). Кроме того, структура альянса может измениться уже после проведения выборов. В этой связи было принято решение использовать информацию, актуальную на момент подведения итогов голосования. В небольших государствах, расположенных преимущественно в Океании, партийные системы отсутствуют вовсе, и в выборах участвуют независимые кандидаты. В таких случаях уровень конкуренции определяется как процентная разность общего числа мест в палате к процентному показателю одного парламентского места. Партийные системы, как известно, также отсутствуют в ряде авторитарных государств, особенно на Ближнем Востоке. В этом случае, как и при наличии однопартийной системы или «назначенной» оппозиции, показатель государства считается равным нулю.

Во многом аналогичным образом производились расчеты для такой переменной, как характер (уровень) конкуренции при формировании исполнительной власти. Ее показатель свидетельствует о возможностях различных политических сил участвовать в формировании исполнительной власти и влиять на определение и осуществление политического курса. Переменная рассчитывается как доля голосов, полученных проигравшими кандидатами в решающем туре президентских выборов (если формирование правительства зависит от президентских выборов) или как доля мест в парламенте партий, не участвующих в формировании правительства (если формирование правительства зависит от парламентских выборов). При условии отсутствия практики формирования правительства в результате выборов показатель считается равным нулю.

Очевидно, что для парламентских режимов этот показатель соответствует результатам расчетов по предыдущей переменной. Определенную сложность в процессе расчета конкуренции при формировании исполнительной власти могут представлять страны, где она (конкуренция) носит «декоративный» характер. Однако в таких государствах, как правило, итоговые результаты так или иначе свидетельствуют о низком уровне конкуренции и не искажают реальное положение страны в индексе (например, Гвинея в 2003 г., Грузия в 2004 г., Туркменистан в 2007 г.). Кроме того, имеются прецеденты повторного проведения голосования после масштабных политических кризисов (например, Украина в 2004 г.). В таких случаях учитываются данные решающего голосования, или, иными словами, такого голосования, по результатам которого была сформирована исполнительная власть.

Показатель включенности граждан в избирательный процесс демонстрирует долю населения, которая имеет право участвовать в выборах. В проекте «Политический атлас современности» показатель включенности граждан в избирательный процесс рассчитывается как соотношение размера избирательного корпуса и общей численности населения, при этом учитываются данные последних (до 2005 г. включительно) парламентских или президентских выборов.

Основными источниками здесь выступают ресурсы «PARLINE Database» и «Election Guide». Очевидно, что при учете данного показателя в выигрышном положении оказываются страны, практикующие всеобщее избирательное право. Режимы, допускающие какую-либо дискриминацию — по половому, этническому, имущественному, или какому-либо другому признаку — имеют более низкие результаты. Определенную трудность при расчете представляло отсутствие актуальных данных по ряду случаев. Как правило, если необходимая информация была недоступна на международных порталах, ее можно при некоторых временных затратах было найти на веб-сайтах национальных организаций электоральной статистики.

Наименьшие трудности при расчете индекса представлял расчет доли женщин в нижней палате парламента: Межпарламентским союзом наработана солидная статистическая база по странам-членам. В случае если страна не состоит в данной организации, используются данные национальных органов законодательной власти, упомянутых выше национальных организаций электоральной статистики или авторитетных СМИ. Обычно власти государства указывают уровень представительства женщин в парламенте, так как на сегодняшний день этот показатель признается одним из признаков демократической политической системы.

Наибольший интерес и сложность при расчете индекса представляли собой качественные переменные, характеризующие некоторые политические процессы или прецеденты отклонения от заданных в рамках индекса параметров. После соответствующей обработки переменные фигурируют в базе данных с числовыми значениями — например, «0» при наличии отклонений и «1» при их отсутствии.

Первым из рассматриваемых нами качественных параметров является отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти, что подразумевает: отсутствие минимально конкурентных выборов главы исполнительной власти (безальтернативные «выборы» или отсутствие института выборов вообще), проведение референдумов о продлении полномочий действующего главы исполнительной власти или его предшественника, а также изменение конституции (или принятие новой) с целью продления полномочий. Хронологические рамки ограничиваются настоящим главой исполнительной власти и его предшественником.

В целом, для расчета достаточно информации основных источников, однако в мире имеются прецеденты изменения конституции парламентом или продления полномочий главы исполнительной власти без процедуры референдума. В таких случаях важно отследить соответствующие политические изменения, для чего мы использовали данные проекта «Polity IV»⁸. Впрочем, объем информации на ресурсе «Polity IV» не удовлетворяет в полной мере требованиям нашего проекта. В случае необходимости поиск информации производился с использованием материалов по новой и новейшей истории (в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности»), сообщений прессы. Очевидно, что при подобном подходе основной трудностью является анализ процессов в небольших, расположенных в труднодоступных районах планеты государствах, поток информации из которых является слабым или крайне слабым. Сам процесс можно охарактеризовать как

⁸ Сайт проекта «Polity IV». Режим доступа: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/polity>. По этой базе отслеживаются периоды нахождения страны в поле автократии, а также периоды внутренних и внешних конфликтов.

трудоемкий и требующий существенных временных затрат. В то же время, собранные в итоге данные представляют собой прецедент подобных накоплений информации и могут принести пользу как проекту «Политический атлас современности», так и — потенциально — другим исследованиям сходной направленности.

Нахождение главы исполнительной власти (президента, премьер-министра или др. — в зависимости от характера режима) на своем посту более двух сроков подряд свидетельствует об отклонениях от принципа срочности и ответственности полномочий. Далеко не во всех странах мира существуют формальные ограничения таких сроков. Кроме того, очевидно, что при наличии развитых механизмов сдержек и противовесов, а также хорошо отлаженной системы юридической ответственности превышение двух сроков не подрывает принципы конкуренции, ответственности и сменяемости (классический пример — системы Вестминстерского типа). Тем не менее, отсутствие такой нормы потенциально несет в себе угрозу монополизации власти одной группой.

Для сбора информации по данному показателю использовались как указанные выше сайты электоральной статистики, так и специализированные ресурсы, отслеживающие и ведущие историю нахождения политических лидеров у власти. Основным из них является Интернет-сайт «Rulers»⁹, содержащий обширные данные не только о главах исполнительной власти государств, но также о других лидерах, в том числе с представительскими функциями.

Очевидно, что при учете данной переменной в наиболее уязвимом положении находятся абсолютные монархии, а также государства, где конституционное оформление и развитие институтов демократического правления оказалось под угрозой срыва по причине применения упомянутых в предыдущем показателе практик. Кроме того, учитываются показатели даже тех государств, где главы исполнительной власти пребывали у власти вполне легально с точки зрения местных законов: например, по итогам референдума об изменении срока полномочий в ту или иную сторону, когда после конституционной реформы отсчет сроков формально ведется заново. В этом случае «срабатывает» предыдущая переменная, отслеживающая подрыв конкуренции.

Другую возможную форму отклонений в развитии конституционных институтов учитывает такой показатель, как нарушения конституционного порядка. Данный показатель основан на учете неконституционных смен власти (или попыток произвести таковые) в результате переворотов, гражданских войн, оккупаций и др.

Отслеживание соответствующих политических событий ведется по таким источникам, как материалы по новейшей истории с 1974 по 2005 гг. (на этот период приходится третья «волна» демократизации), в том числе из энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности», а также сообщения международных информационных агентств и СМИ (для фиксации последних событий).

Особую роль в данном показателе играют военные перевороты. Очевидно, что с наступлением третьей «волны» демократизации они пользуются все меньшей поддержкой населения и все реже заканчиваются свержением правящего режима¹⁰.

⁹ Сайт «Rulers». Режим доступа: <http://www.rulers.org>.

¹⁰ См., например: Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003. — С. 254, 310–311.

Военные, совершая переворот, как правило, оправдывают свои действия неудовлетворенностью действиями гражданских властей и чаще всего ставят задачу подготовки страны к демократическим выборам в течение нескольких лет. Примером здесь является военный переворот 2006 г. в Таиланде — стране, где, несмотря на богатую практику неконституционных смен режима за последние 75 лет, военные перевороты не происходили с 1992 г. Аналогичная ситуация наблюдается в случае с Мавританией: с 1992 г. у власти пребывало гражданское правительство, которое в августе 2005 г. было смещено военными. Если в Мавритании первые после переворота выборы уже состоялись, что в Таиланде к таким выборам еще готовятся. Впрочем, даже при «неудаче» попытки переворотов фиксируются и засчитываются при составлении индекса.

В процессе работы с данной переменной также возникает трудность оценки того, что является попыткой нарушения конституционного порядка: в мировой практике имеются прецеденты не поддающихся однозначной трактовке событий. Среди подобных примеров фигурирует, во-первых, политический кризис на Украине в 2004 г., равно как и события в этой стране весны 2007 г., во-вторых — события весны 2007 г. в Узбекистане. Авторский коллектив проекта полагает, что если массовые выступления и сопутствующие действия основных политических акторов, при всей напряженности ситуации, не выходят за рамки конституционности и легальности, то нет оснований говорить о попытках нарушения конституционного порядка¹¹. В то же время, как и в случае с военными переворотами, наличие попыток неконституционных действий в процессе политического кризиса даже в успешных некогда государствах отражается на их позициях в индексе.

Показатель непрерывности демократической традиции после Первой мировой войны выделяет страны, которые принадлежат к числу «старых» демократий. Данная переменная позволяет принять во внимание опыт тех стран, которые избежали коллапса демократии как в результате внутренних кризисов, так и в результате оккупации. Анализ выполнялся на основе политической истории стран мира с 1918 г., использовались, в том числе, материалы энциклопедического блока проекта «Политический атлас современности». По сути, в рамках данной переменной сформировался своего рода «закрытый клуб», учитывающий достижения государств, где конституционное оформление демократических институтов и практик долгое время протекает без сбоев и «откатов».

Последний параметр — влияние парламента на формирование правительства — призван учесть реальные возможности легислатуры определять состав кабинета министров.

Главным источником для определения показателей стран в данном случае выступают тексты конституций государств мира. Как правило, положения о характере влияния законодательной власти на формирование правительства отражены в разделах, описывающих принципы формирования, полномочия, деятельность отдельных ветвей власти, либо в разделах, предписывающих порядок их взаимодействия (последний вариант характерен в основном для конституций франкофонных стран, в частности, Франции и ряда африканских государств).

В данном случае важно было зафиксировать, обладает ли легислатура правом выдвижения кандидатур на министерские должности, утверждения кандидатур, предложенных представителями исполнительной власти, либо правом отправить в отставку как кабинет

¹¹ Соответственно, отрицательный показатель по данной позиции стране не засчитывается.

в целом, так и одного министра в отдельности. Сбор информации по данному показателю не представлял существенных методологических сложностей, за исключением необходимости иметь представление об основных возможных параметрах структуры конституционных документов с целью сокращения времени поиска нужной информации.

Кроме того, для систематического сбора данных по таким показателям желательно знание исследователем не только английского, но также французского, испанского и португальского языков: конституции многих государств мира на официальных Интернет-порталах властей могут быть переведены на английский язык¹². Существует также ряд международных веб-сайтов, содержащих тексты конституционных документов стран мира, однако эти базы не являются исчерпывающими, например, может отсутствовать информация по небольшим государствам¹³. Также с такими государствами существует проблема актуальности (последней версии) текстов: здесь можно провести четкие параллели с несвоевременным обновлением данных на упомянутых выше международных Интернет-ресурсах о выборах.

Итак, в числе основных выводов нашей публикации мы бы отметили наличие у индекса институциональных основ демократии потенциала по оценке как качественной, так и количественной сторон функционирования институтов и практик демократического правления, что позволяет адекватно и эффективно, с применением многомерных шкал, ранжировать страны мира в рамках рассматриваемых показателей композитного индекса. При измерении количественных переменных основные трудности представляет доступ к точной информации и ее сбор при отсутствии мощных международных статистических банков данных и наличии на планете государств, либо попросту не обладающих требуемой статистикой, либо по различным причинам не предоставляющих ее без искажений международному сообществу. При работе с качественными показателями основными проблемами являются адекватная оценка происходящих в государствах политических событий для присвоения им релевантного с научной точки зрения балла, а также сам процесс сбора данных, порой труднодоступных или не переведенных на основные языки мира. Существенными трудностями к исследователю при работе с качественными переменными можно назвать широкий кругозор, эрудированность и знание нескольких иностранных языков — эти качества и навыки не только сокращают время на поиск нужной информации, но также — что гораздо более важно — предотвращают появление значительного числа неточностей, которые могут непосредственным образом отразиться на положении государств в индексе. Кроме того, по обеим группам показателей существует проблема актуальности информации и приведения актуальности к единому для всех стран «знаменателю» для более эффективного ранжирования. Очевидно, что использованные методики имеют потенциал для совершенствования, и конкретные пути их развития стали очевидны авторскому коллективу проекта «Политический атлас современности» в процессе научного анализа.

¹² Как правило, эти страны в свое время находились под колониальным влиянием Великобритании, Франции, Испании или Португалии и содержат перевод текстов на соответствующий язык.

¹³ В числе наиболее известных международных веб-сайтов — проект «Международное конституционное право» (режим доступа: <http://www.servat.unibe.ch/law/icl/>), а также ресурс «Конституционное общество» (режим доступа: <http://www.constitution.org/>).

ГЛАВА II

Секция 14

ФРАНЦИЯ — ЕС — РОССИЯ

Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы: европейской движение или европейское лобби?

О. М. Болдырева

В ноябре 1954 г., через несколько месяцев после провала проекта Европейского оборонительного сообщества, автор проекта, «вдохновитель» европейской интеграции, видный французский политический деятель Жан Монне заявил о намерении не возобновлять свой мандат председателя Высшего органа власти Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Официально, срок его полномочий истек 10 февраля 1955 г. и Ж. Монне знал, что правительство П. Мендес Франса не намерено предлагать ему продолжение мандата¹. Выступая перед Общей Ассамблеей ЕОУС, он заявил: «Институты нашего сообщества имеют только ту власть, которая была им передана. Они не могут ее расширить. Решение о передаче новой власти европейским институтам зависит от парламентов и правительств. Импульс должен прийти извне»². Монне подчеркивал, что полномочия Высшего органа власти ЕОУС должны распространиться также на транспорт и источники энергии, прежде всего атомной. Он был уверен, что в этой совершенно новой технологической области, методы плана Шумана могли оказаться особенно успешными. В недрах ЕОУС было найдено и название для новой организации — Евратом. С ее созданием, по мнению Ж. Монне, необходимо было видоизменить общий характер интеграции: «...интеграция уже не могла быть только вертикальной, она должна была начать распространяться по горизонтали»³. Проект Монне предусматривал расширение компетенции Объединения угля и стали и создание нового Верховного органа по атомной промышленности. Кроме того, новым начинанием Монне хотел добиться прямого избрания Общей Ассамблеи и более тесного сотрудничества с Великобританией.

¹ Melchionni M. G. Altiero Spinelli et Jean Monnet. — Lausanne, 1993. P. 56.

² Цит. по: Fontaine P. Le Comité d'action pour les Etats — Unis d'Europe de Jean Monnet. — Lausanne, 1974. P. 24.

³ Монне Ж. Реальность и политика. — М., 2001. С. 495.

Проект Евратома, представленный министру иностранных дел Бельгии П.-А. Спааку, вызвал к жизни другой проект — Общего рынка, вдохновленный инициативой министров иностранных дел Бельгии и Нидерландов.

Деятельность Жана Монне в поддержку европейского движения была направлена, главным образом, на создание Евратома, которое представлялось ему наиболее важным, тогда как Общий рынок казался сложным для реализации из-за продолжающихся экономических и финансовых трудностей во Франции. Монне рекомендовал К. Пино: «Вы должны бы ограничиться Евратомом; если вы начнете переговоры об «Общем рынке», вы зайдете в тупик. Не по этому пути нужно идти, поскольку французская промышленность не готова к европейской конкуренции. Необходимо действовать поэтапно: сообщество транспорта, сообщество здравоохранения, открытие границ для рабочей силы и товаров...»⁴. Эту точку зрения разделяло и французское правительство⁵.

При поддержке правительств стран Бенилюкс П.-А. Спаак инициировал интеграционную программу, получившую название «Новый старт» («relance»). Программа была разработана при поддержке Ж. Монне, при активном участии членов группы, разработавшей план Шумана, П. Юри и Э. Гирша. Она предполагала, в частности, расширение полномочий Высшего органа власти в энергетическом секторе экономики, транспорте и в области мирных ядерных исследований. К этой программе был добавлен пункт, предложенный голландским министром иностранных дел Й. Бейеном, о прогрессивном сокращении всех таможенных тарифов между шестью странами Сообщества. Еще во время своего визита в Париж зимой 1956 г. Бейен заявил: «Евратом нас не интересует... Нас интересует только «Общий рынок». Мы не согласны обсуждать один договор без другого»⁷.

В июне 1955 г. министры иностранных дел стран-участниц Европейского объединения угля и стали встретились в г. Мессине и пришли к выводу, что необходимо начать новый этап в европейском строительстве, в экономической сфере, путем «создания общих учреждений, слияния национальных экономик, гармонизации социальной политики» будущих членов Общего рынка⁸.

В течение полугода, заседавший в Брюсселе Комитет правительственных экспертов, под руководством П.-А. Спаака выработал проект договора об Общем рынке. Проект предусматривал создание для шести стран-участниц ЕОУС таможенного союза и введение общего внешнего тарифа, свободное движение товаров, лиц, капиталов и услуг, отмену препятствий на пути межгосударственной торговли. Предполага-

⁴ Pineau C., Rimbaud Ch. Le grand pari. L'aventure du traité de Rome. — P., 1991. P. 194–195.

⁵ Gerbet P. Jean Monnet et Robert Schuman // La France et les communautés européennes / Sous la direction Rideau J. — P., 1975. P. 37.

⁶ Кузьмин Ю. С. Итоги межправительственной конференции в Мессине (1955 г.): позиция Общей Ассамблеи Европейского Сообщества по Углю и Стали // Сорок лет Римским договорам: Европ. интеграция и Россия. Материалы междунар. науч. конф., 6–7 июня 1997 г. в Санкт-Петербурге / Под ред. Лешукова И. Е. (отв. ред.) и др. — СПб., 1998.

⁷ Pineau C., Rimbaud Ch. Opt.cit. P. 196.

⁸ L'Année politique. 1955. — P., 1956. P. 432.

лось проведение общей политики в сфере сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли. Общий рынок должен был создаваться постепенно в течение переходного периода, состоящего из нескольких этапов⁹. Осуществление целей и задач Сообщества возлагалось на Совет Министров, Европейскую Комиссию, Парламентскую Ассамблею, Суд Сообщества, Инвестиционный фонд и Фонд адаптации трудящихся¹⁰.

Чтобы добиться более широкой поддержки европейских проектов Ж. Монне и его сотрудники думали о создании фронта или группы для борьбы за единую Европу. Франсуа Дюшен, работавший в информационной секции Верховного органа власти, советовал Монне баллотироваться во французский парламент, чтобы сформировать «европейскую» партию во Франции. Но Жан Монне предпочитал идею «Европейского фронта» или «Фронта за Соединенные Штаты Европы», члены которого представляли бы не только Францию, но и другие европейские страны. Цель организации была обозначена в самом ее названии: Соединенные Штаты Европы.

История лозунга Соединенных Штатов Европы насчитывает уже полтора века. В разные времена он использовался разными социальными и политическими силами в различных целях. Историки до сих пор спорят, кто впервые произнес эту знаменитую формулу, но первое ее публичное выражение связано с выступлением В. Гюго на третьем конгрессе мира в Париже, 21 августа 1849 года¹¹. «Настанет день, когда ты, Франция, ты, Россия, ты, Италия, ты Англия, ты, Германия, все вы, нации континента, не утрачивая ваших отличительных качеств и вашего великолепного своеобразия, все неразрывно сольетесь в некоем высшем единстве и образуете европейское братство... Настанет день, когда мы воочию увидим два гигантских союза — Соединенные Штаты Америки и Соединенные Штаты Европы, которые, став лицом друг к другу и скрепив дружбу рукопожатием через океан, ... совершенствуют все созданное ими и ради всеобщего благоденствия сочетают две необъятные силы — братство людей и могущество бога!»¹². В начале XX в. лозунг создания Соединенных Штатов Европы был поддержан также представителями Германии.

Сначала Ж. Монне предполагал, что во Фронт или Комитет борьбы войдут представители европейских движений и предприниматели. Затем он изменил свое мнение, и в Комитет борьбы были приглашены только представители некоммунистических профсоюзов и демократических политических партий. Монне объяснял это тем, что «европейские» организации имеют добрые намерения, но не имеют реальной власти¹³. Кроме того, в отличие от некоторых европейских движений, Комитет борьбы должен был быть не массовой организацией, а скорее элитной группой, которая способствовала бы продвижению решений, направленных на создание Соединенных Штатов Европы. Что касается организаций предпринимателей, они были слишком

⁹ Чеснова И.Е. Вступление Франции в «Общий рынок» (1957 г.). Обсуждение и принятие договора о ЕЭС // Вестник Московского университета. Серия 8. — 2001. — № 6. С. 5.

¹⁰ Le Monde. 16.01.1957.

¹¹ Борко Ю. А. От европейской идеи к единой Европе. — М., 2003. С. 68.

¹² Гого В. Собрание сочинений. — М., 1956. Т. 15. С. 209.

¹³ Winand P. 20 ans d'action du comite Jean Monnet (1955–1975) // Problematiques europeennes. — №8. — 2001. P. 1.

ориентированы на получение прибыли, тогда как политические партии и профсоюзы были далеки от таких идей¹⁴. Монне считал, что лучшей стратегией является объединение представителей наибольшего числа политических партий, находящихся у власти или оппозиционных, вокруг простых и конкретных целей. Что касается профсоюзов, их поддержка была чрезвычайно важна, поскольку они представляли миллионы рабочих.

Цель и направление деятельности организации были определены в письме, которое Жан Монне адресовал каждому, кто в ходе переговоров летом 1955 г. согласился участвовать в формировании Комитета. Монне особо отмечал, что войти в Комитет борьбы могли только те, кто был способен привлечь и свою организацию. Не предусматривалось никакого индивидуального членства, только «корпоративное» представительство¹⁵. Главная цель Комитета заключалась «... во вмешательстве и убеждении правительств, парламентов и общественного мнения, что резолюция, принятая в Мессине 2 июня 1955 г. — реальный шаг к созданию Соединенных Штатов Европы»¹⁶. Таким образом, ближайшей целью Комитета борьбы была поддержка решений Мессинской конференции, поддержка «нового старта». Повторяя мысль, высказанную еще в 1950 г., Монне подчеркивал: «Простого сотрудничества между государствами недостаточно. Необходимо, чтобы государства делегировали часть их власти федеральным европейским институтам, представляющим совокупность стран-участниц»¹⁷. Особо отмечалась также необходимость обеспечения тесного сотрудничества с Великобританией в новых начинаниях.

После его создания в октябре 1955 г., членами Комитета Монне были приглашены стать либеральные, социалистические, христианско-демократические партии и некоммунистические профсоюзы шести стран-участниц ЕОУС.

В своих мемуарах Монне постоянно подчеркивал, что никогда не был представителем интересов какой-либо отдельной социальной, национальной группы, тем более политической партии, мотивируя это спецификой своего характера и увлеченностью только одной целью — объединением Европы¹⁸. Можно верить или нет подобной мотивации, но в то же время сам Монне дал яркие свидетельства своей симпатии к партиям социалистического толка. Конечно, вспоминая о создании Комитета борьбы, он не без гордости говорил о двадцати крупных демократических партиях и десяти мощных некоммунистических профсоюзных федерациях вошедших в его состав¹⁹, но предметом его особого удовлетворения стала активная поддержка со стороны социалистов. Причем, он одинаково радовался присоединению и французских и немецких

¹⁴ Fontaine P. *Opt.cit.* P. 47–53.

¹⁵ Brugmans H. *L'idée européenne 1920–1970.* — Bruges, 1970. P. 215.

¹⁶ Annexe aux statuts communiqué de la presse du 13 octobre 1955. Constitution du Comité d'Action pour les Etats- Unis d'Europe // Poos J.-F., Rieben H. Jean Monnet et Luxembourg dans la construction de l'Europe. — Lausanne, 1989. P. 93.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Монне Ж. Указ. соч. С. 280, 282.

¹⁹ Там же. С. 512.

социалистов и социал-демократов, до сих пор враждебных европейской интеграции. По собственному признанию, Монне никогда не обращался только к руководителям коммунистических партий и профсоюзов, как не обращался и к голлистам, поскольку и те и другие находились в оппозиции к европейскому движению²⁰.

Среди 34 членов-основателей Комитета Монне наиболее значительны имена Ги Молле, Э. Олленхауэра, А. Фанфани, К. Кизингера, Т. Лефевра, Р. Плевена, Ж. Пасторе. Некоторые члены Комитета продолжали участвовать в его заседаниях, занимая важные правительственные посты. Это особенно касается В. Брандта и Г. Венера.

Г. Венер характеризовал Комитет как «круг друзей, которые рассматривали друг друга не как политических противников, а как друзей, служащих одному делу...»²¹. Монне был центром этого круга. Для М. Констамма, вице-председателя Комитета Монне, «Комитет борьбы и личность Монне были неразделимы»²². Едва ли можно говорить о Комитете и его деятельности, не говоря одновременно о Жане Монне и его месте в европейском строительстве. Связь между ними была тесной, и мы полагаем, что Комитет борьбы был хорошим поводом для влияния Жана Монне на политиков различных стран и уровней. Без Комитета, после отставки с поста председателя Высшего органа власти ЕОУС, подобное влияние было бы весьма затруднительным и даже невозможным. Другими словами, Монне была необходима визитная карточка, чтобы сохранить и расширить сеть своего влияния, и Комитет придавал ему определенную легитимность в отношениях с собеседниками. Сам Ж. Монне косвенно подтверждал это в своих мемуарах: «Я знал, что мое влияние ненадолго переживет мою отставку из Высшего органа... Восстановить свое влияние я мог только с помощью политиков и профсоюзных деятелей, которые оказали бы мне доверие»²³. Влияние Комитета ощущалось в создании соответствующей атмосферы для подписания Римских договоров.

Первые заседания Комитета проходили в Париже, затем в Брюсселе и Бонне²⁴. К этому времени, Монне в значительной степени лишился влияния и поддержки во французском правительстве и заседании Комитета на территории Франции вызывали не слишком благоприятную реакцию руководства страны.

Комитет Монне, не являясь массовой организацией, объединил в себе представителей политической и профсоюзной элиты стран Шестерки. Потенциальная зона его влияния была весьма обширна. На национальном уровне, многие его члены занимали места в национальных правительствах и парламентах. На европейском уровне — были членами европейского Парламента, консультативной Ассамблеи Совета Европы, Европейского движения. Наконец, на международном уровне, представители профсоюзов, присоединившихся к Комитету, занимали ключевые посты в международной Конфедерации свободных профсоюзов и международной Конфедерации христианских

²⁰ Там же. С. 506.

²¹ Цит. по: Winand P. *Op. cit.* P. 3.

²² *Ibid.*

²³ Монне Ж. Указ. соч. С. 504.

²⁴ Documents diplomatiques français. 1958. T. 1. — P., 1992. P. 76–79.

профсоюзов²⁵. При необходимости, Монне пользовался помощью своих друзей в ЕОУС, ученых и журналистов, которые не имели официального членства, но оказывали Комитету всестороннюю поддержку.

В соответствии с официальными заявлениями, финансирование Комитета осуществлялось за счет ежегодных членских взносов. Однако его устав позволял также использовать «другие ресурсы, такие как гонорары, наследства или пожертвования»²⁶. Более того, британский исследователь К. Коукер подчеркнул, что Комитет Монне стал одной из программ, получивших большую часть средств другого, Американского комитета по объединенной Европе, председателем которого был руководитель американской разведки во время войны Билл Донован, а его заместителем — Ален Даллес; оба они были тесно связаны с Центральным разведывательным управлением США²⁷. Автор пришел к выводу, что «Монне получал деньги от комитета, чьи фонды почти наверняка поступали из ЦРУ»²⁸. Трудно судить об обоснованности подобных выводов, однако П. Фонтен, ассистент Монне, отмечал, что Комитет пользовался финансовой поддержкой немецких и итальянских промышленников, таких крупных компаний как «Shell», «British Aircraft», «British Steel», получал средства из Фонда Форда²⁹.

Первые заседания Комитета были посвящены проблеме создания Евратома и ратификации договоров о Европейском Экономическом Сообществе и Евратоме. 18 января 1956 г. Комитет принял резолюцию, призывавшую европейские правительства безотлагательно создать Евратом. Еще в декабре 1953 г., Д. Эйзенхауэр, закрывая IX сессию Генеральной Ассамблеи ООН, предложил создать «мировое агентство по атомной энергии», которое пользовалось бы содействием всех заинтересованных стран и изучало бы средства для мирного использования атомной энергии. Таким образом, вокруг этого организма создалось бы техническое сотрудничество в мировом масштабе³⁰. Идея не была воплощена в жизнь, и Жан Монне стремился реализовать ее хотя бы в рамках европейского сообщества. Подчеркивая неразрывность политического и экономического аспектов в данной сфере, Монне полагал, что именно европейская интеграция в области атомной энергетики станет гарантом использования атома в мирных целях³¹. Декларация, разработанная Комитетом, предлагала создание Евратома по образцу ЕОУС. Его исполнительная власть, Комиссия по атомной энергии, должна была обладать правом исключительной собственности на ядерные материалы и контролировать их использование. Совет министров и Суд сообщества выполняли бы те же функции, что и органы ЕОУС. Организация объявлялась открытой для вступления третьих стран, причем отдельно подчеркивалась необходимость

²⁵ Winand P. Opt. cit. P. 5.

²⁶ Ibid.

²⁷ Коукер К. Сумерки Запада. — М., 2000. С. 130.

²⁸ Там же. С. 131.

²⁹ Fontaine P. Opt.cit. P. 41.

³⁰ АВП РФ. Ф. 136, оп. 39, п. 63, д. 18, л. 119.

³¹ Résolution exposant les motifs de la déclaration commune. 18 janvier 1956 // Winand P. Opt.cit. P. 19.

привлечения Великобритании³². Для Монне Евратом был единственным реальным проектом, и прения в Комитете, проходившие 17 и 18 июня 1956 г., отражают предпочтение, которое он отдавал договору о мирном развитии атомной энергии. Монне и его организация использовали все свое влияние, чтобы обеспечить обсуждение и одобрение резолюции шестью европейскими парламентами.

Начавшийся летом 1956 г. Суэцкий кризис, поставивший под угрозу снабжение Европы нефтью, позволил Комитету Монне требовать от правительств быстрейшего заключения договора о Евратоме и его ратификации. Меморандумы, начавшие публиковаться с 16 августа, говорили о том, какие уроки необходимо извлечь из Суэцкого кризиса, необходимость продолжения работы над подготовкой проектов резолюций, которые должны были быть вынесены на обсуждение 19 и 20 сентября — все это указывало на то, что Монне добивался быстрых и энергичных мер.

«Мы просим наши правительства сделать все возможное для ускорения подписания договора о создании Общего рынка. Но более важная и срочная проблема сейчас — растущий дефицит энергии. Западная Европа стала единственным крупным промышленным регионом, который не производит энергию, необходимую для своего развития...

Вместе, развивая и объединяя свои ресурсы, наши страны смогут производить атомную энергию в нужное время и в нужном количестве, чтобы поддерживать в разумных пределах свой импорт нефти и угля»³³.

Работа над проектами Евратома и Общего рынка шла параллельно, и Комитет борьбы подталкивал национальные правительства к их одновременному подписанию. Несмотря на то, что как подчеркивает итальянский историк М.-Г. Мельчиони, Монне скептически относился к образованию ЕЭС, и «Общий рынок стоял для него на втором месте»³⁴, эта идея отстаивалась в каждой резолюции Комитета.

И в Германии и во Франции проект Общего рынка был воспринят с недоверием³⁵. Французские депутаты были в первую очередь обеспокоены тем, как создание Общего рынка отразится на сельском хозяйстве и промышленности Франции. Ведь, несмотря на значительное оживление французской экономики в результате политики модернизации, финансовое положение страны оставалось тревожным. В 1956 г. стабилизация цен сменилась новым витком инфляции, дефицит бюджета стал постоянной проблемой Франции³⁶. Парламентариев особенно волновали вопросы конкурентоспособности французских сельхозпродуктов и промышленных товаров. Однако большинство депутатов сочло проекты договоров выгодными для Франции и 25 марта 1957 г. в Риме, они были подписаны.

Опасаясь повторения ситуации с Оборонительным сообществом, Монне активизи-

³² Déclaration commune qui sera soumise à l'approbation parlementaire en Allemagne, en Belgique, en France, en Italie, au Luxembourg et aux Pays-Bas. 18 janvier 1956 // Winand P. Opt.cit. P. 21.

³³ Résolution. Paris, 19–20 septembre 1956 // Winand P. Opt.cit. P. 21.

³⁴ Мельчиони М.-Г. Влияние Суэцкого кризиса на переговоры в Брюсселе // История европейской интеграции (1945–1994 гг.) / Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. — М., 1995. С. 146.

³⁵ La documentation française. Chroniques étrangères. Allemagne. — P. — № 150. 20.03.1957.

³⁶ L'Année politique. 1957. — P., 1958. P. 160–170.

зировал работу своей организации. Собравшись 6 мая, Комитет обратился к правительствам с призывом о скорейшей ратификации договоров³⁷. К осени 1957 г. договоры о создании ЕЭС и Евратома были ратифицированы парламентами стран-участниц. Все партии, представленные в Комитете борьбы, голосовали в соответствии со своими обязательствами.

Подписание и ратификация договоров о ЕЭС и Евратоме во многом стали возможны «благодаря совместной работе двух элитарных уровней: официального, в рамках комитета Спаака, и так называемого общественного, в рамках Комитета борьбы. Оба были одинаково важны»³⁸. Комитет борьбы осуществлял свои мероприятия на двух уровнях: по неофициальным каналам, между западноевропейскими правительствами, решая вопросы возможной координации их действий, и путем внедрения в правящие элиты этих стран, идеологического воздействия на них, «европеизации» их взглядов и интересов³⁹.

Для характеристики Комитета борьбы за создание Соединенных Штатов Европы можно использовать различные определения: сеть личных связей, европейское движение, лобби. Отечественные историки определяли организацию, возглавляемую Ж. Монне как лобби, проталкивавшее решения по реализации западноевропейской интеграции⁴⁰. По мнению Ж. Ламарка, лобби само по себе тесно взаимосвязано с европейским строительством. Это сооружение, политическое и экономическое одновременно, не имевшее аналогов, вывело лобби из его закостенелых границ. Таким образом, Европа возродила лоббизм, а он в свою очередь способствовал оживлению европейских споров. Можно сказать, что лоббизм повлиял на природу европейского строительства⁴¹.

Если рассматривать лоббизм как давление со стороны определенных групп интересов на государственную и исполнительную власть с целью принятия выгодных для них решений, то, по нашему мнению, вполне можно согласиться с применением этой трактовки к Комитету Монне. Тем более что сам Жан Монне говорил о своей организации как о «моральной власти, которая в каждой стране заявляла о своем присутствии наряду с официальной властью, не пытаясь конкурировать с ней в плане политическом. Задача состояла в том, чтобы побуждать правительства передавать все большую часть своей компетенции европейским институтам. А для этого нужно было, чтобы некая внешняя сила воздействовала на правительства постоянно»⁴². В подтверждение одного из основных принципов своего метода работы, он добавлял: «Я всегда полагал, что Европа будет созидаться в ходе многочисленных кризисов — как совокупность решений для преодоления каждого из них. Только решения надо

³⁷ Résolution. Paris, 6–7 mai 1957 // Winand P. *Opt.cit.* P. 21.

³⁸ Медведев Л. А., Синдеев А. А. История западноевропейской интеграции (40–90-е годы XX века): середина 1950 — конец 1970-х годов. — Тверь, 2002. С. 15.

³⁹ Уткин А. И. Доктрины атлантизма и европейская интеграция. — М., 1979. С. 84.

⁴⁰ Уткин А. И. Указ. соч. С. 85., Медведев Л. А., Синдеев А. А. Указ. соч. С. 15.

⁴¹ Lamarque G. *Le lobbying.* — P., 1994. P. 87.

⁴² Монне Ж. Указ. соч. С. 503.

будет находить и заставлять их применять»⁴³. Таким образом, Римские договоры 1957 г. о создании Евратома и Экономического сообщества подтвердили и зафиксировали правильность метода Жана Монне. Можно сказать, что победа «Нового старта», вдохновленного Монне и Спааком была достигнута относительно легко. Договоры о создании Общего рынка и Евратома были подписаны и ратифицированы, не вызвав такой ожесточенной критики и парламентских дебатов, как договор об Оборонительном сообществе. По нашему мнению, это можно объяснить прежде всего тем, что страны-участницы ЕОУС не имели негативного опыта в ходе развития первых интеграционных планов в экономической сфере, то есть экономики европейских стран не испытали ухудшения экономических показателей после вступления в Сообщество. Область же атомной энергетики была еще новой для европейцев и не успела укорениться в их общественном сознании в качестве неотъемлемого элемента национального суверенитета.

Евратом и ЕЭС стали очередным шагом на пути к строительству единой Европы. Они уже были не первым, базовым этапом, а логическим продолжением поступательного процесса европейской интеграции, инициированного в 1950 г. проектом Жана Монне. Если раньше существовала лишь секторальная интеграция в рамках ЕОУС, то после подписания Римских договоров интеграционный процесс вышел на качественно новый уровень и охватил все стороны социально-экономической жизни шести стран Европы. Открылись новые перспективы для расширения и углубления интеграционного процесса. Метод, использованный Монне при разработке ЕОУС, хотя и с некоторыми нюансами, доказал свою работоспособность при создании новых сообществ.

Создавая Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы, Монне не создавал ничего нового, используя лозунг, имевший более чем вековую историю. Идея была старой, но нужно было иметь немало смелости или уверенности в себе и своих возможностях, чтобы провозгласить ее в период кризиса в европейском строительстве и сделать ее носителем одной из влиятельнейших транснациональных групп давления в пользу развития интеграции. Комитет Монне, объединивший внутри себя лидеров крупнейших партий и профсоюзов шести западноевропейских стран, обладал реальной политической властью и выполнял функции лоббистской группы, «проталкивая» в национальных правительствах и парламентах решения в пользу европейского строительства. Роль самого Монне в этом Комитете была двойственной. С одной стороны, Комитет придавал ему определенную легитимность и вес в мировой политике, с другой — эта организация представляла собой сеть личных связей Монне, существовала только силой его авторитета и прекратила существование с его отставкой в 1975 г.

Заключение Римских соглашений, поддержанных большинством французов, определило общую стратегию дальнейшего развития интеграционного процесса, который, преодолевая препятствия и трудности, продолжается по сей день. И хотя Франция не являлась инициатором образования Общего рынка, учреждение ЕЭС, ставшего основой для углубления интеграционного процесса, было подготовлено всем предыдущим этапом европейского строительства, в котором Франция и Жан Монне сыграли важную роль.

⁴³ Там же. С. 514.

Россия и Евросоюз: перспективы взаимоотношений

Ю. А. Матвеевский

Какие новые перспективы открываются для отношений России и Евросоюза после российско-грузинского конфликта? На первый взгляд — тренд к ужесточению, к охлаждению взаимоотношений; если не к возврату «холодной войны», то к «холодному миру»!

Сам конфликт и его последствия явились своего рода моментом истины, который высветил ряд обстоятельств, позволяющих не только участникам конфликта, но и проявившим большую озабоченность западным странам, в первую очередь США, сделать некоторые серьезные выводы.

Например, весьма неразумно и контрпродуктивно пытаться создать вокруг страны, которую называешь своим важным стратегическим партнером, и которая действительно совершенно незаменима в современной борьбе с глобальными вызовами, своего рода санитарный кордон из ее ближайших соседей. В этих условиях безрассудные действия режима Саакашвили могут заметно ухудшить мировую обстановку, надолго подорвав надежды на развитие отношений подлинного сотрудничества и партнерства России с западными странами. Не способствуют выходу из кризисной ситуации как односторонние действия западных стран, направленные на поддержку режима Саакашвили, так и некоторые поспешные акции российского руководства, которые лишь затягивают конфликт и отвлекают страну от решения более важных внешнеполитических задач.

В любом случае российско-грузинский конфликт еще раз заставляет Россию и страны Евросоюза более трезво и ответственно проанализировать и оценить значимость своих взаимоотношений для их будущего, для будущего всего Европейского континента.

Для понимания нынешнего состояния отношений России и Евросоюза, перспектив их развития необходимо иметь более или менее четкое представление о современном положении обоих субъектов взаимодействия, а также об основных тенденциях развития мирового сообщества.

В своей изданной в 1949 г. книге «Истоки истории и ее цель» немецкий философ Карл Ясперс, рассуждая о возможности создания прочного мирового порядка, писал:

«Конструированию надежного мирового порядка предшествует преисполненный опасности переходной период. Существование человечества, правда, всегда является переходом к чему-то. Но при переходе, о котором идет здесь речь и при котором сотрясается самый фундамент человеческого бытия, должны быть заложены первоосновы будущего»⁴⁴. Именно в этот блаженный «переходный период», преисполненный опасности и сотрясающий «самый фундамент человеческого бытия», нам выпал жребий жить на планете Земля.

Особенно богаты событиями вселенского масштаба два последних десятилетия, когда произошли поистине тектонические политические и социально-экономические сдвиги. Эти глубочайшие изменения, зачастую не имеющие однозначной направленности, изобиловали противоречиями, сочетанием позитивных и негативных последствий для дальнейшего прогресса человеческого общества. Однако только на их основе можно попытаться предложить наиболее вероятные сценарии развития мировой экономики и политики, в контексте которых предстоит строить отношения России и Евросоюза.

В мировой экономике и политике последних двух десятилетий можно выделить несколько групп судьбоносных событий глобального масштаба.

Распад Советского Союза повлек за собой развал мировой системы стран социалистического содружества. Мир вместо биполярного превращается в однополярный. США становятся единственной супердержавой, претендующей на роль лидера и «вершителя судеб» всего человечества. Однако этот «лидер» зачастую проводит агрессивную политику по защите собственных интересов без учета мнения и интересов других стран и народов, что, естественно, вызывает всеобщее недовольство.

Исчезновение биполярного мира и противостояние двух лагерей, отнюдь, не способствовало повышению международной стабильности и безопасности. На авансцену мирового развития выходит чреватое серьезными опасностями противостояние, появляются новые линии размежевания — прежде всего, между богатыми и бедными странами, между теми, кто вписался в современные условия развития мировой экономики, и теми, кто не смог по тем или иным причинам этого сделать. Некоторые исследователи сводят это противостояние к нарастающую борьбу стран, принадлежащих к различным цивилизациям. Скорее здесь, прежде всего, проявляется противостояние не столько стран различных цивилизаций, сколько стран, стоящих на различных ступенях цивилизационного развития. В конечном счете, все это ведет к опасному размежеванию на планете между «богатыми» странами Запада и остальным миром. В бедных странах набирает силу экстремизм и терроризм, идейной подпиткой которых являются крайний национализм и религиозная нетерпимость. Значительное число из этих стран (около 60-и) не смогло сформироваться в нормальные дееспособные государства.

Мировое сообщество втягивается в новую и, может быть, длительную полосу нестабильности и конфликтов, в полосу хаоса. В этой связи ему срочно необходимо выработать, наконец, и осуществлять основанную на идее международного гуманистического единства, длительную, конструктивную стратегию развития для бедных стран, что могло бы действительно помочь в решении проблемы управляемости системой международных отношений.

⁴⁴ Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: ИНИОН АН СССР. 1978. Вып. 1. С. 96.

Другими важными последствиями распада СССР явились крах и исчезновение политической и экономической системы социализма. Для социалистических стран Европы, включая бывших республик СССР, открылись возможности перехода, хотим мы того или нет, к более передовой на данный момент западной, демократической модели регулирования общественных отношений, а для их экономик — осуществления постепенной трансформации в сторону социально ориентированной рыночной экономики. Чем и воспользовалось большинство из них, но с различной степенью успешности. Что касается России основной наследницы Советского Союза, то по большому счету, перед ней встала дилемма: либо подключиться к сообществу демократических государств, либо, сохраняя имперские амбиции и иллюзии, встать на путь восстановления в той или иной форме бывшей «великодержавности».

Обширная группа проблем относится к проходящим в мире процессам глобализации и интеграции.

Не будет большим преувеличением заявление о том, что состояние современного мира, а также его перспективы во многом определяются развитием объективных процессов глобализации и интеграции, которые являются основными проявлениями на данном этапе интернационализации общественной жизни соответственно на планетарном и региональном уровнях. Резко повышая интенсивность, масштабность и видоизменяя качественные характеристики взаимосвязей и взаимозависимости государств и народов, глобализация и интеграция не только заметно меняют мирохозяйственные отношения, создавая новую конфигурацию мировой экономики, но и ведут одновременно к серьезным изменениям политического мироустройства, настоятельно ставя вопрос о необходимости установления прочного миропорядка и совершенствования его институциональных и правовых основ.

Мир движется от доминирования военно-политических блоков и сверхдержав к формированию региональных центров экономического и политического влияния в виде интеграционных образований. Одним из таких центров становится Европейский Союз.

Глобализация проявляется и в появлении на планете так называемых всемирных вызовов — проблем, которые затрагивают буквально все страны и народы, и от решения которых зависит дальнейшая судьба всего человечества — быть ему или не быть на планете. К этим мировым проблемам относятся: состояние и защита антропогенно перегруженной окружающей среды, демография, доступ к природным ресурсам, борьба с бедностью и т. д. В настоящий период эти проблемы можно решать только совместными усилиями всех стран и народов, что по идее должно оказать отрезвляющее воздействие на внешнеполитические позиции и поведение всех стран.

Необходимо усвоить весьма простую истину: время безответственных геополитических игр, особенно с применением оружия, закончилось. Если человечество хочет нормально существовать в XXI веке и далее, то необходимо четко уяснить себе, что любые проблемы международных отношений надо решать только мирным путем, путем переговоров, компромиссов на основе международного права.

Что касается Европы, а точнее ее западной части, то можно с полным основанием констатировать, что история Западной Европы за прошедшие после Второй мировой войны годы неразрывно связана и во многом объясняется начавшимися здесь процессами интеграции, которые придали этой части континента новый динамизм

развития. Наиболее ощутимым результатом этих процессов стали Европейские сообщества, затем — Европейский Союз, который в настоящее время является самым крупным и наиболее продвинутым интеграционным образованием на планете. Несмотря на все свои серьезные проблемы, Евросоюз превратился в центр притяжения, «привлекательного интегратора» для своих соседей. В настоящее время он состоит из 27 европейских стран с населением около полумиллиарда человек и с перспективой увеличения за счет еще нескольких государств. Таким образом, в самом недалеком будущем данное интеграционное объединение распространяется практически на весь континент, оставив вне своих границ, пожалуй, лишь европейские страны СНГ.

Евросоюз — весьма своеобразное, невиданное ранее международное объединение. Он построен на основе трех опор — Европейских сообществ, дополненных общей внешней политикой и политикой безопасности, а также сотрудничеством правоохранительных органов в борьбе с правонарушениями.

Для достижения поставленных целей интеграционного строительства сформирована единая структура властных, наднациональных по своему характеру органов (институтов) и сложилась самобытная система «коммунитарного» права, отличающаяся как от международной, так и от национальных правовых систем. Все это привело к образованию в Евросоюзе единого правового пространства, где наряду с национальными правовыми нормами или вместо них действуют нормативно-правовые установки ЕС, имеющие приоритет над национальными.

У Евросоюза собственная территория с общими границами и общим визовым режимом. В дополнение к национальному гражданству граждане стран-участниц получили гражданство Евросоюза.

В рамках Евросоюза (его первой опоры — Сообществ) построен единый внутренний рынок со свободным движением товаров, услуг, капиталов и людей. Завершается формирование экономического и валютного союза, где введена единая (пока для 15 стран-участниц) валюта — евро. В ЕС проводится единая торговая политика в отношении третьих стран, осуществляется общая политика в сельском хозяйстве, в ряде других областей социально-экономической деятельности. Так, в рамках Евросоюза постепенно создается единое социальное пространство, в котором в соответствии с правовыми нормами ЕС стремятся осуществлять общую социальную политику.

Постепенно, хотя и с большими сложностями, формируется в рамках второй опоры общая внешняя политика и политика безопасности, что должно позволить Евросоюзу подкрепить свою экономическую мощь соответствующим политическим весом и играть заметную роль в международных делах. Евросоюз выстроил сложную, дифференцированную систему отношений с другими странами и различными международными организациями.

За последние годы страны ЕС активизировали попытки выработать общую политику безопасности и обороны, что придаст Евросоюзу военно-политическое измерение.

Заметное развитие получает третья опора Евросоюза — сотрудничество полиций и судебных инстанций участвующих в ЕС стран, что должно, в конечном счете, способствовать формированию в Союзе европейского пространства свободы, безопасности и правопорядка, столь важного для всех граждан ЕС.

В конечном счете за прошедшие полвека в Западной Европе удалось создать и воплотить в жизнь новую модель общественного развития, которая основывается на принципе добровольности и теории прогресса. В целом была успешно реализована попытка построить в региональных рамках рациональную систему совместного регулирования отношений стран и народов, опирающуюся на общие демократические ценности.

Данный прорыв в межгосударственных отношениях был бы невозможен без ряда материальных и духовных предпосылок. К их числу относятся: примерно одинаковый, достаточно высокий уровень развития рыночного хозяйства и наличие взаимодополняющих структур экономики интегрируемых стран, общность хозяйственных и иных проблем, стоящих перед ними, наличие должной политической воли у руководителей этих стран, духовная и культурная общность их народов.

Хотелось бы особо подчеркнуть такой, зачастую игнорируемый в России фактор, как создание в большинстве стран региона новой модели регулирования общественных отношений. Эта модель характеризуется политической, плюралистической демократией, наличием гражданского общества, формированием правового государства, в основе которого лежит защита прав и свобод человека, появлением развитой, социально ориентированной рыночной экономики. Сформированная на основе развития европейской цивилизации новая политическая культура общественных отношений позволила не только ослабить внутри национальных государств классовые антагонизмы, но и осуществить социальное сближение и партнерство для более успешного достижения общенациональных целей⁴⁵.

Данный подход через практику диалога, через создаваемые институциональные механизмы и правовые нормы стал постепенно внедряться и в международных делах, воплотившись, в первую очередь, в создании Европейских сообществ, а затем и Европейского Союза.

Решающее значение при интеграционном строительстве было отведено праву. Необходимо отметить, что развитие интеграции в Европе с самого начала было неразрывно связано с правом. Само формирование Евросообществ и Евросоюза, их эффективное функционирование потребовали весьма высокого уровня правового регулирования. Основные принципы, методы и направления развития Сообщества и Союза, их система наднациональных органов — все это было определено и закреплено в учредительных договорах, которые стали рассматриваться как акты конституционного характера.

В ходе развития интеграции и распространения ее на новые сферы общественной жизни в рамках Сообществ сложился собственный, автономный правопорядок, основу которого составляет европейское (интеграционное) право. В свою очередь европейское право, как показала практика, служит важнейшим инструментом дальнейшего интеграционного строительства, залогом его успехов. Любой интеграционный проект в ЕС прежде всего получает юридическое оформление, а затем реализуется на практике.

Что касается России, то, после распада Советского Союза, при всех ее демократических устремлениях, она оказалась фактически отброшенной на стадию дикого капитализма. До сих пор, несмотря на декларируемые цели и основы, закрепленные

⁴⁵ Борко Ю. А. От европейской идеи — к единой Европе. Деловая литература. М.: 2003. стр. 100–104.

в Конституции 1993 года, в России не удалось создать прочное гражданское общество, и она сама не смогла пока консолидироваться как стабильное демократическое, социальное, правовое государство. Более того, за последние годы начинают проследиваться признаки опасного сползания к авторитаризму, отката назад, что губительно для всего социально-политического и экономического прогресса страны, и что, естественно, вызывает серьезную озабоченность в стране и за рубежом.

Совершенно очевидно, что проблемы собственного, внутреннего развития Россия должна решать, прежде всего, сама, своими силами. Может же она их успешно решить только в рамках поступательного движения к той самой социально-политической модели регулирования общественных отношений, которая утвердилась в большинстве европейских государств и при всех ее недостатках проявила свою жизнеспособность. Следует заметить, что данная модель фактически закреплена в Конституции Российской Федерации.

Соответственно огромное значение для России приобретают прочные эффективные контакты, в первую очередь, на Европейском континенте, с народами которого ее связывают, как бы там ни было, глубокие исторические, духовные, культурные корни, не говоря уже о торгово-экономических интересах.

Фактически сотрудничество на Европейском континенте означает для России в основном взаимодействие с Европейским Союзом и его участниками, поскольку Союз в ближайшем будущем объединит в своих рядах почти все европейские государства, за исключением, пожалуй, европейских республик СНГ.

Вместе с тем, в настоящее время в отношениях России и Евросоюза возникли серьезные трудности, во многом связанные с исчезновением чрезмерных взаимных ожиданий и иллюзий. Как представляется, ключевой проблемой российской политики в отношении Евросоюза является отсутствие у нынешнего российского руководства четкого стратегического видения места страны в общеевропейском, да и глобальном контексте. Во многом, это объясняется, наверное, тем, что оно не определилось с моделью собственного внутреннего развития и, соответственно, со стратегической целью отношений с Евросоюзом.

При всей своей «особости», специфичности, Россия — европейская держава. Она — неотъемлемая часть Европы, европейской цивилизации. Приходится, однако, признать, что в своем цивилизационном⁴⁶ развитии Россия отстала от многих европейских стран. Особо сказался здесь исторический эксперимент в XX веке с построением коммунизма, а также «блуждания» постсоветского периода. В этой связи перед современной Россией во весь рост стоят те социально-политические и экономические задачи, которые большинство европейских стран в той или иной степени уже решило: создание подлинно демократического общества, построение социально ориентированной рыночной экономики, освоение территорий и природных богатств страны и, пожалуй, самое главное — создание достойных современного человека условий жизни для своих граждан.

Через тесные, хорошо продуманные взаимоотношения с Евросоюзом Россия не только сможет подключиться к европейским интеграционным процессам, но и за-

⁴⁶ Цивилизация в данном случае понимается как определенная ступень развития общества, его материальной и нематериальной, в первую очередь, духовной культуры, степень подготовленности к решению стоящих перед обществом задач.

метно усилить свои позиции в мировой экономике и политике. Она также получит возможность более полно воспринять европейскую модель общественного развития, что, в свою очередь, должно способствовать постепенному оздоровлению и нормализации жизни в стране. Через эффективное сотрудничество и партнерство с Евросоюзом и при его содействии у России есть серьезный шанс твердо встать, наконец, на путь нормального демократического развития. Это остается актуальным и сейчас, после российско-грузинского конфликта и продолжающегося роста антизападных настроений в стране.

Для преодоления новой угрозы раскола Европейского континента в современную эпоху, эпоху развития на планете процессов глобализации и интеграции, возникает настоятельная необходимость для народов и стран континента в создании «большой Европы» — общеевропейской зоны мира, безопасности, законности, сотрудничества и процветания. При этом «Большая Европа» могла бы и должна бы опираться на две основные, автономные составляющие, на два «столпа» — Евросоюз и Россию.

Реализацию этого стратегического, а это значит весьма отдаленного проекта «мягкой интеграции» необходимо осуществлять постепенно, поэтапно, начав с формирования общего политико-правового пространства⁴⁷ — юридической основы «Большой Европы».

Идея создания «Большой Европы» — «Общеевропейского дома» была выдвинута Советским Союзом в период горбачевской перестройки. Однако, в то время данный проект не имел четкого содержания и исходил из «вечности» двух систем (социалистической и капиталистической) и даже двух интеграций. Определенные сложности создавал и нерешенный германский вопрос. В конце своего правления М. С. Горбачев вообще предпочитал говорить уже не об «общеевропейском доме», а об активизации Хельсинкского процесса. Правда, после ухода Горбачева с поста президента СССР его Фонд пытался реанимировать проекты создания «Большой Европы», но не получил серьезной поддержки.

Сейчас, когда возникла серьезная угроза дальнейшей деградации отношений между ЕС и Россией, необходимо предпринять решительные шаги с целью переломить эту опасную ситуацию.

Как представляется, в настоящее время, когда значительно расширенный Евросоюз испытывает серьезные трудности с дальнейшим интеграционным строительством (по пути «жесткой» интеграции), а в России наблюдаются определенные сложности с ее развитием по демократическому пути, продуманное выдвижение цели создания единой «большой Европы» через формирование общего политико-правового пространства на основе тесного взаимодействия двух ведущих акторов — Евросоюза и России могло бы стать той ключевой идеей, которая дала бы мощный импульс всем странам и народам европейского континента к реальному сближению и объединению усилий для решения стоящих перед ними серьезных проблем.

В глобальном плане, в условиях доминирования США в мире, данный геополитический проект «Большой Европы» будет на деле способствовать постепенному переходу от нынешней опасной американской однополярности к многополярности

⁴⁷ Общее пространство предполагает общие цели, общие совместные средства и усилия для из достижения, совместные органы (институты) и общие (единые) правовые нормы, вырабатываемые, как правило, совместно.

в виде мега-блоков, а, вернее, центров влияния интеграционного характера, которая (многополярность), отражая главную тенденцию в мировом развитии в постиндустриальную эпоху — стремительный рост взаимозависимости государств и наций, смогла бы внести больше стабильности, управляемости и предсказуемости в международную обстановку.

Линия же на формирование многополярности в виде военно-политических блоков ведет к опасному возврату в эпоху «холодной войны». (Впрочем, для России в настоящих условиях, как представляется, весьма проблематично создать какой-либо прочный блок военно-политического характера).

Российское активное участие в строительстве политико-правового пространства в Европе имело бы огромное социально-политическое и экономическое значение для самой страны. Оно явилось бы не только оптимальным способом прочного вхождения (интегрирования) России в европейскую и мировую экономику и политику, а также воздействия на их дальнейшую эволюцию, но и послужило бы серьезным инструментом для подтверждения и закрепления развития страны по демократическому пути, по пути создания социально ориентированной рыночной экономики, что особенно важно сейчас, в современных сложных условиях, когда настойчиво высказываются соображения об «особом пути» Россия в мире, который на деле явно был бы контрпродуктивным и даже губительным для нее самой и ее окружения.

Вхождение России в европейское политико-правовое пространство позволило бы ей полноправно подключиться и участвовать в европейском интеграционном строительстве, в частности, в ряде направлений политики ЕС, без формального вступления в Евросоюз, которое на данный момент невозможно, да, по большому счету, и не нужно самой России, поскольку существенно сокращало бы ее свободу действий на международной арене.

Следует заметить также, что стратегическое партнерство с Евросоюзом вообще может быть реальным и будет давать интеграционные импульсы только тогда, когда оно основывается на единой большой цели, на общих ценностях и демократических принципах.

Евросоюз и его участники, включая страны ЦВЕ, смогут согласиться на создание подобного пространства лишь при условии, что в договорном порядке будут зафиксированы не только единство цели и совпадение интересов, но и общность духовных ценностей, которыми руководствуются обе стороны. По существу здесь не будет ничего нового для Евросоюза и его стран-участниц, а также и для России, поскольку в некоторой степени все эти моменты просматриваются в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. (см. преамбулу и ст.ст.1 и 2) и неоднократно подтверждались в заявлениях лидеров обеих сторон, хотя плохо воплощались на практике. Фактически мы вступили на путь «мягкого интегрирования» с Евросоюзом после подписания СПС и договоренности о создании четырех общих пространств РФ-ЕС.

В случае согласия со стороны Евросоюза и его участников вопрос о формировании европейского политико-правового пространства можно было бы отразить (или даже сделать главным элементом) в Соглашении о стратегическом партнерстве (ССП), предлагаемом взамен существующего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве РФ — ЕС (СПС).

В качестве варианта следует продумать также возможность подготовки и заключения между Россией и Евросоюзом вместо СПС и ССП Соглашения (Договора) об общем политико-правовом пространстве РФ-ЕС, формат которого (договор-рамка) позволил бы закрепить ряд направлений общей политики (включая 4-е пространство), соответствующие правовые нормы и эффективный институциональный механизм для реализации достигнутых договоренностей. Его (соглашения) развитие, модификацию и детализацию можно было бы осуществлять путем заключения секторальных соглашений и протоколов.

Соглашение, таким образом, будет способствовать формированию определенного, четкого правопорядка для взаимодействия России с Евросоюзом и всего создаваемого пространства. В нем особое место должно занять обязательство осуществлять постепенное сближение (гармонизацию) российского национального права и правоприменительной практики с правом Евросоюза и его правоприменительной практикой.

В конечном счете, базовое Соглашение РФ-ЕС будет способствовать постепенному восприятию Россией европейской модели регулирования общественных отношений. Однако этот процесс, длительный во времени, должен проходить весьма осторожно, с учетом своеобразия российских реалий и с учетом необходимости определенной коррекции самой европейской модели.

Вполне вероятно, что данное соглашение станет соглашением об общеевропейском политико-правовом пространстве, поскольку не исключено, что к нему на каком-то этапе согласятся присоединиться другие, оставшиеся за рамками Евросоюза европейские страны, включая Украину, Молдавию и Белоруссию.

Естественно, что Соглашение об общем политико-правовом пространстве должно учитывать обязательства России и стран Евросоюза, вытекающие из их участия в других европейских и трансатлантических региональных организациях, в первую очередь — в Совете Европы, ОБСЕ и НАТО. Возможно, потребуется соответствующая координация (состыковка) этих обязательств в данном базовом документе.

В заключении хотелось бы высказать следующие соображения. Путь к созданию объединенной Европы, если на это согласятся обе стороны — Евросоюз и Россия, будет исключительно сложным и тернистым. Евросоюз — очень трудный партнер в переговорах. У России тоже свои проблемы. Но обе стороны должны проявлять терпение и взаимопонимание, готовность к конструктивным компромиссам, учитывая постоянно значимость поставленной задачи.

За последние годы с обеих сторон отмечалось, что существом отношений РФ — ЕС является создание четырех общих пространств. Уже сами эти пространства при определенных условиях можно рассматривать и как основополагающие блоки для строительства «Большой Европы». В свою очередь для того, чтобы они были бы эффективными, необходим соответствующий институционально-правовой инст-рументарий, который создается через формирование общего политико-правового пространства.

Когда-то, на заре интеграционного строительства в Западной Европе отцы — основатели Европейских сообществ говорили о том, что у (западно)европейских народов может быть будущее только в том случае, если они объединятся. Наверное, Евросоюз и Россия смогут рассчитывать на достойное будущее лишь тогда, когда они будут вместе.

Франция в отношениях Россия — ЕС

(глазами Москвы)

Е. О. Обичкина

Главным вопросом в отношениях России — ЕС сегодня является судьба базового соглашения, срок продления которого истекает с концом французского председательства. На саммите Россия — ЕС в Ханты-Мансийске в июне 2008 была обозначена дата начала переговоров (14 ноября в Ницце), но грузино-югоосетинский конфликт поставил под вопрос судьбу Соглашения. Россия была одной из сторон конфликта, а Франция сыграла заметную роль в его урегулировании не только потому, что она председательствует в ЕС. Скорее, президент страны-председателя ЕС потому и мог стать посредником между Россией и Грузией, что это был президент Франции. Последнее обстоятельство придаёт особый интерес теме, которая была мной заявлена задолго до драматических событий августа 2008.

Я остановлюсь на роли Франции в отношениях ЕС с Россией в свете перспектив регионального и глобального диалога, открытого этим конфликтом.

Три данности сегодня следует учитывать российской дипломатии, размышляя о роли Франции в диалоге России с ЕС:

1. роль Франции в отношениях России с Западной Европой принято рассматривать как умеренно положительный фактор;
2. в Москве отдадут себе отчёт о снижении возможностей Франции влиять на общий вектор отношений России с ЕС.
3. К этому добавляется ещё одно соображение, которое французские партнёры стараются довести до сведения Москвы: что отношения с Россией хотя и важны для Франции, но не являются для неё приоритетными. Франция — партнёр, но не союзник России, и благожелательная позиция Франции в отношении России не является ни безусловной, ни постоянной.

1. Начну с первого утверждения. Традиционно роль Франции в отношениях России с Западной Европой рассматривается Москвой как *умеренно положительный фактор*. По целому ряду причин так было и в начале этого председательства:

Франция важна здесь не только в качестве председателя ЕС, но и в качестве ответственного государства «старой Европы», постоянного члена СБ ООН, выступающего с идеей многополярного мира, против американской однополярности, но не против солидарной гегемонии Запада (и это важное ограничение).

Франция стоит в ряду тех стран западноевропейского ядра основателей ЕС, для которых европейские интересы в сфере безопасности не исчерпываются интересами атлантической солидарности. Не исключая соперничества или конфликта экономических и политических интересов России и ЕС, правительства этих стран не обременены постимперскими страхами в отношении России и потому не ищут выгод в усилении напряжённости с Москвой.

Российской дипломатии, которая тесно увязывала строительство четырёх общих пространств России — ЕС и военно-стратегические вопросы, связанные с отношениями России и НАТО, нужны понимающие собеседники в ЕС. Среди них может быть Франция. Она не приветствовала размещения американской ПРО в Восточной Европе, хотя она и не признаёт официально, что та угрожает России. В «старой Европе» руководствуются в данном случае стремлением помешать нарушению стратегического баланса и, следовательно, эскалации напряжённости.

Правда, сегодня вопрос этот уже решён Варшавой и Вашингтоном. Франция, как и ЕС в целом, не располагает достаточным (т. е. равным американскому) влиянием на решения США и отдельных стран ЕС в области безопасности, что снижает результативность франко-российского диалога в наиболее чувствительной для России сфере.

Зато именно с Францией с 2002 г. у России существует особый формат регулярного диалога в рамках франко-российского Совета сотрудничества в области безопасности с участием министров иностранных дел и министров обороны⁴⁸. Прошедшие с момента его учреждения шесть лет интенсивных и регулярных двусторонних консультаций делают Францию привилегированным собеседником России по проблемам безопасности среди членов ЕС.

Правда, в этой сфере Франция продвигает идею возобновления ДОВСЕ (Договора об обычных вооружённых силах в Европе), что вряд ли будет возможно без серьёзного пересмотра политики НАТО в ближнем зарубежье России. Конфликт с Грузией сделал развитие обычных вооружений по-прежнему актуальным для России с её беспокойными соседями, тем более, в свете планов создания Восточной конфедерации на её границах.

С того самого момента, когда вопрос о новом соглашении Россия-ЕС встал в повестку дня, стало очевидно, что комплексный характер проблем, которые требуется урегулировать этим соглашением, серьёзно осложняет его заключение. При этом для согласования позиций между Россией и ЕС требуется, прежде всего, добиться согласования позиций внутри ЕС. Вначале Варшава, а потом Вильнюс стремились использовать правила европейской солидарности для лоббирования узко национальных интересов и претензий к России. В противоположность им Франция в понимании своих национальных интересов и интересов ЕС в целом исходит из признания проверенных временем преимуществ экономического, технологического и энергетического сотрудничества с Россией, которые перевешивают политические разногласия.

⁴⁸ Совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Французской Республики о создании российско-французского Совета сотрудничества по вопросам безопасности (8 июля 2002 г.) // Дипломатический вестник. — 2002. — № 8. С.16–17.

Для Москвы важна позиция Франции по энергетическому сотрудничеству России — ЕС. Несмотря на то, что доля российских энергоносителей в энергообеспечении Франции (13,5%) ниже, чем для Польши и Венгрии (более 80%), Италии (39%) или Германии (42%), Франция стоит в ряду тех стран ЕС, которые считают энергетическое сотрудничество с Россией важным слагаемым энергетической безопасности.

Это тематика, внутри которой во Франции и России существуют, наряду с общими подходами и интересами, серьёзные расхождения и взаимные претензии.

По сути, Франция выступает с нелиберальной критикой курса, который знаменовал переход России к политике протекционизма и экономической экспансии, обозначившийся с конца 1990-х. В самой Франции существует авторитетное мнение экономистов (Жак Сапир, Жорж Соколофф), занимающихся проблемой переходных обществ, которые считают такую политику необходимым выбором для стран «догоняющего развития», стремящихся сохранить суверенность экономических решений. Цель европейских стран-потребителей состоит в том, чтобы обеспечить себе в использовании энергоресурсов России контроль над всеми звеньями энергетической цепочки — от добычи, через трубопроводы и до доставки потребителю. Выражением такого подхода является Энергетическая хартия ЕС. Но эта хартия России не выгодна. Она проводит зеркальную политику в энергетическом диалоге с ЕС.

В последние несколько лет в ЕС наметились два пути решения этого противоречия:

- первый состоит в поисках альтернативных источников энергии и альтернативных поставщиков и путей доставки энергоносителей в Европу, в обход России, чтобы снизить зависимость ЕС от российских поставок и повысить потребность её в компромиссе с европейскими потребителями, причём, на их условиях. Но в настоящий момент этот путь кажется уязвимым. Одна из его главных составляющих — проект трубопровода Набуко в обход России. Его наполнение зависит от стран Центральной Азии, которые, во-первых, заинтересованы в быстро развивающемся азиатском рынке, а во-вторых, в сотрудничестве с Россией. Так же как Россия, они повернули в сторону протекционизма и не согласны на иностранный контроль над своими ресурсами.

Известно, что безрезультатными были попытки Н. Саркози привлечь страны Магриба, в первую очередь, Алжир, к нефте-газовому сотрудничеству с французскими компаниями, поскольку бывшие колонии видят во французских предложениях возвращение неокOLONиальной политики. Производство биотоплива называют в качестве одной из причин продовольственного кризиса и перспективы перехода на этот источник энергии сегодня представляются достаточно спорными. Норвегия заявила о своём стремлении заместить Россию в роли главного поставщика газа в ЕС, но базовое преимущество пока сохраняется за Россией.

Франция стоит в ряду стран, которые в ближайшей перспективе, не отказываясь от альтернативных путей, снижающих риски энергетической зависимости исключительно от России, принимают модель создания единого энергетического пространства ЕС — Россия, устраивающую российскую сторону — взаимное движение навстречу в создании компаний по совместной разработке, добыче, доставке и распределению энергоносителей. Российско-франко-норвежский проект по развитию Штокманского месторождения (июль 2007 г.) и идея подключения Франции (вместе с Великобританией, Данией и Нидерландами) к российско-германскому проекту

«Северный поток», озвученная после грузино-осетинского конфликта — знаковые достижения на этом направлении.

Франция и Россия являются пионерами сотрудничества в ядерной энергетике. Первое соглашение о сотрудничестве в использовании мирного атома между Москвой и Парижем восходит к 1967 г. В 1992 был подписан Договор о ядерном сотрудничестве, а в 1993 — договор между Росатомом и французским Комиссариатом по ядерной энергии. Совместный контроль над производством распеоряющих термоядерных материалов начался ещё во времена Миттерана и Горбачёва. Главной претензией Франции к России в этой области является непрозрачность и исключительно государственный контроль за безопасностью в этой отрасли российской энергетике.

2. Снижение влияния Франции в ЕС

Признавая значение франко-российского диалога для прогресса отношений России и ЕС, в Москве отдают себе отчёт об ограниченности возможностей Франции влиять на общий вектор этих отношений, особенно сейчас, когда их развитие зависит от развития евро-атлантических отношений и отношений России с НАТО. На наш взгляд, существует ряд факторов, осложняющих задачу французской дипломатии на этом направлении, тем более что они существуют независимо и даже вопреки воле Парижа.

Первый осложняющий фактор — падение роли Франции в ЕС после двойного расширения 2004 г. С момента своего основания Европейские Сообщества расценивались как мультипликатор международного могущества Франции. Сегодня это не так очевидно, поскольку изменились факторы, определившие эту данность. До стремительного расширения последних лет франко-германский тандем в целом обеспечивал Франции реализацию её внешнеполитической стратегии в опоре на ЕС. Вспомним политику сопровождения, предложенную Ф. Миттераном как компенсацию германского объединения.

Как того опасался Ф. Миттеран при объединении Германии, ей удалось добиться центрального положения в ЕС и гораздо большего, чем у Франции, влияния среди новых членов Европейского Союза. Усилив свои позиции внутри ЕС и в Европе в целом, ФРГ сегодня уже не так нуждается в оси Париж-Берлин, как во времена Аденауэра, Коля и Шрёдера. Кроме того, в Берлине разделяют далеко не все приоритеты французского председательства, озвученные Н. Саркози. Об этом свидетельствует судьба проекта Средиземноморского Союза, который после переговоров Саркози и Меркель превратился в иной по содержанию и по составу участников Союз за Средиземноморье.

Произошло то, чего в середине 1990-х годов опасался Ж. Ширак, выступая против стремительного расширения ЕС на Восток, не подкреплённого углублением интеграции. Сегодня, оставаясь одним из государств донорского ядра ЕС, Франция несёт все издержки расширения, которое она, кстати, хотела отсрочить, и которое, тем не менее, было ей навязано решением США о быстром расширении НАТО на Восток. Общая внешняя и оборонная политика ЕС после вступления новых членов из Восточной Европы всё более тяготеет к «ОВПБ» НАТО. Новые члены становятся не числителем, а знаменателем в уравнении европейского могущества Франции, хотя и увеличивают потенциал НАТО. Приспособлением к этой данности является перенесение приоритетов Франции перенесение приоритетов Франции на более тесное взаимодействие

с США (о чём свидетельствует увеличение французского контингента в Афганистане и заявление Н. Саркози о намерении вернуться в военное командование НАТО в апреле 2009 г., к юбилейному саммиту Альянса). Но это в нынешних условиях скажется на отношениях с Россией, поскольку, особенно в свете кавказского кризиса, на первый план для России, вышли проблемы безопасности.

И здесь Москва отдаёт себе отчёт в том, что несмотря на усилия Франции придать ЕС статус Европы-державы, Евросоюз не является пока единым и самостоятельным актёром. В то же время, взаимозависимость натовского продвижения на границах России и переговоров по соглашению Россия — ЕС для российской дипломатии очевидна, и, не завися от воли Франции и Евросоюза, натовское наступление будет осложнять как переговоры, так и общий климат отношений.

Второе осложнение состоит в том, что по сравнению с 1994 г., когда было заключено истекшее соглашение, внешнеполитический потенциал России существенно изменился, как изменилось отношение российской политической элиты к Западу. Запад перестал быть главным вектором дипломатических усилий Москвы. Для неё не является бесспорным универсальный характер европейской социально-политической модели, что означает отказ от типа отношений ЕС — России как отношений ведущего-ведомого.

В этой связи большой темой франко- и евро-российских отношений с 1999 г. остаётся вопрос о правах человека. В принципе, эта тема возникла в ответ на внутреннюю эволюцию режима в России, выраженную в терминах «укрепления вертикали власти» и «суверенной демократии», а с другой стороны и в прямой связи с резким охлаждением франко-российских отношений в 1999–2000 гг., вызванным расколом по косовской проблеме. В последние 5 лет (с 2002 г.) начинается время постепенного выстраивания более сбалансированных франко-российских отношений, в которых меньше вербальных ссылок на особые «исторические связи» России и Франции и больше стремления к прагматичному и взаимовыгодному сотрудничеству. В официальных выступлениях французских лидеров общим местом стала мысль о специфике исторического пути России, от которой нельзя требовать стремительного перехода к демократии западного типа. Выступая перед студентами Института политических наук Парижа в марте 2008 г., министр иностранных дел Б. Кушнер заявил, что, непременно затрагивая тему защиты прав человека в России, Франция не может жертвовать жизненными прагматическими интересами, ставя отношения с Москвой в прямую зависимость от этого досье⁴⁹. Но подобное признание не добавляет во Франции доверия к России.

Отношение французского политического класса к России существенно изменилось по сравнению с концом 1990-х годов. Ушло в прошлое ощущение её внутренней слабости, упадка международной мощи и военно-политического влияния. В конфликте на Кавказе Россия проявилась как региональный жандарм. Эта роль происходит из её национальных интересов. Но во Франции любят повторять, что «банализация» положения России внутри СНГ послужила бы на пользу евро-российским отношениям⁵⁰. Россия же считает себя партнёром, способным говорить с ЕС на-равных и не согласна ни на снижение своего влияния в СНГ, ни на банализацию в рамках Европейской политики соседства.

⁴⁹ 31 марта 2008 г. — архив автора.

⁵⁰ Tanguy de A. Moscou et le monde...

Третье осложнение в этой связи касается направленности Европейской политики соседства, в которой Франция не является инициатором. Польша и страны Балтии заявили о стремлении создать между Россией и ЕС что-то вроде «буферной зоны» государств, тяготеющих к ЕС и к НАТО, что возвращает Европу к конфронтационной логике, продиктованной прошлыми обидами.

3. Изменения условий франко-российского и евро-российского диалога в свете кавказского кризиса.

Де Голлю принадлежит фраза: «Война делает очевидными вещи, которые без неё оставались бы скрытыми». Осетинский кризис показал, что отношениям России — ЕС предстоит развиваться в новой системе координат.

Кризис стал очередным поворотным моментом в развитии международной системы, которая с конца 1980-х строилась на гегемонии либеральных демократий Запада, а с 1999 г. на гегемонии США. Несмотря на то, что поддержка Вашингтона подвигла грузинскую сторону к конфликту, в наиболее острый момент кризиса, когда российской армии был открыт путь на Тбилиси, выяснилось, что США не являются возможным посредником в переговорах между Россией и Саакашвили. То обстоятельство, что французское председательство изначально представлялось России возможным фактором улучшения отношений с ЕС, сделало возможным посредничество Н. Саркози в качестве председателя ЕС на «горячей» стадии конфликта.

Кризис показал опасность балканизации постсоветского и постсоциалистического пространства. Рождение новых государств, не способных существовать без поддержки «международного сообщества» или более крупных соседей, казалось, было благом, поскольку предполагалось, что эти страны будут подчиняться дисциплине, установленной «донорами», а это представлялось достаточной гарантией будущей региональной стабильности. Но на деле оказалось, что суверенитет и ответственность за рискованное международное поведение, в том числе за политику соседства, не всегда составляют единое целое. И это самым прямым образом отражается на развитии сотрудничества ЕС и России, ритмы которого были заданы «старожилыми» Евросоюза, среди которых Франция. Взаимная заинтересованность России и ЕС в углублении сотрудничества используется для получения односторонних выгод без каких-либо встречных шагов по укреплению добрососедства.

Думается, решение о вторжении в Южную Осетию Саакашвили принимал с учётом важности для России назначенных на осень переговоров по Соглашению с ЕС. Осетинский кризис показал цену этой безответственности. Саакашвили предстал на фоне знамени ЕС и в окружении лидеров новых стран-членов: Польши и Балтийских государств. Символично также, что активным участником этой сцены был президент Украины Ющенко, желающий ускоренного вступления своей страны в НАТО и ЕС. Грузия становится фактором отношений Россия — ЕС, и таких тормозящих факторов в последний год всё больше. Но, похоже, кризис затормозил процесс создания буферной зоны, опоясывающей Россию. Конечно, осетинский прецедент будет в ближайшее время важным сдерживающим фактором. Так может быть достигнуто региональное равновесие. Но такое сдерживание опасно, поскольку построено не на праве, а на страхе.

Конечно, Россия повела себя нетипично. Обычно миротворцы, атакованные одной из сторон конфликта, спешно эвакуируются из зоны конфликта, оставляя

порученное их попечению мирное население на произвол агрессора или, если атака непосредственно их не затронула, но мир нарушен, наблюдает, не вмешиваясь, за истреблением мирных жителей. В дело вступают дипломаты в ООН, принимая резолюции и сожалея о невинных жертвах конфликта. Так было в Сабре и Шатилле, в Дарфуре, в Сребренице, в Косово.

Наиболее радикальный ответ — «война на расстоянии» — ракетная, воздушная, как это было в 1999 г. для наказания Югославии Милошевича. Россия провела наземную операцию. Теперь надо понять, как расценивать такое нетипичное поведение. Этот прецедент важен с точки зрения будущего глобального управления, в том числе, с точки зрения повышения ответственности «безответственных» суверенных государств.

После косовского кризиса 1999 г. установилась прецедентарная практика международного регулирования. Риски её очевидны. Можно обрисовать два сценария развития ситуации в области европейской безопасности, определившейся в результате кавказского кризиса. Первый — кооперативный, второй — конфронтационный. Движение по пути сотрудничества предусматривает обсуждение проблемы правового мироустройства или хотя бы устройства «европейского дома» между Россией и Европейским Союзом. Конфронтационный

В связи с этим хотелось бы в заключение задать французским коллегам два вопроса о перспективах диалога России — ЕС:

1) То скрытое, что стало явным в дни осетинского кризиса — это конец американской однополярности. Каким бы ни был расклад в возникающей глобальной конфигурации потенциалов, Россия и Франция в настоящий момент принадлежат к разным полюсам. Не совсем понятно, будет ли ЕС отдельным полюсом или этим полюсом останется НАТО под эгидой США и с примыкающими «спутниками» в Восточной Европе, в Азии и на Кавказе. Ясно, что Китай в этой конфигурации играет самостоятельную роль. Очень важно, что в ближайшем будущем мировое сообщество стоит перед выбором между шатким конфронтационным балансом и «концертом», в котором солисты одинаково стремятся к стройности исполнения.

2) Думается, что в Европе, во Франции, так же как в России заинтересованы в том, чтобы вернуться к идее 4-протранств, благодаря которой потенциалы России и ЕС умножались бы, а не истощались во взаимном соперничестве. Для России это очень важно. Она лежит между Европой и Китаем и противоположным выходом для неё является разворот на Восток, тем более что он не исчерпывается одним Китаем. Можно догадаться, насколько этот разворот благоприятен росту Китая. Для России этот выбор может стать вынужденным, и в отдалённой перспективе опасным. Де Голль в своё время придавал огромное значение факту принадлежности России Большой Европе (географической — от Атлантики до Урала). Уже тогда китайский фактор присутствовал в его геополитических размышлениях. Что об этом думают во Франции сегодня?

2) Ещё один острый вопрос — увязка судьбы Соглашения России-ЕС и вопроса о территориальной целостности Грузии. Между Россией и ЕС существуют принципиальные расхождения по косовской, а теперь уже по абхазской и югоосетинской проблеме. Европейцы признали независимость края от Сербии, с чем не согласна Россия. Но Франция и другие страны ЕС категорически против того, чтобы логика этого решения была продолжена, открыв путь пересмотру прав автономий на независимость. Речь идёт, в первую очередь, об Абхазии и Южной Осетии.

Н. Саркози поставил начало переговоров России — ЕС в прямую зависимость от выполнения Россией плана Медведева–Саркози. Поскольку уже в первый вечер после его принятия обнаружилось «трудности перевода» в толковании его 6 пунктов, то хотелось бы знать, является ли отказ от признания суверенитета Абхазии и Ю. Осетии обязательным условием для возобновления переговоров?

ГЛАВА III

Секция 15

РЕГИОН БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Калининградская область в категориях «мягкой» и «жесткой» безопасности

Ю. М. Зверев

Калининградская область Российской Федерации, как известно, появилась на политической карте в результате второй мировой войны. Вопрос о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района был решен на Потсдамской конференции СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). Граница между отошедшей к СССР частью Восточной Пруссии и Польшей была установлена соглашением, подписанным Э. Осубка-Моравским и В. М. Молотовым в Москве 16 августа 1945 г. Работы по уточнению линии границы на местности продолжались вплоть до 1956 г.

С сентября 1945 г. до апреля 1946 г. на территории нынешней Калининградской области существовал Кенигсбергский особый военный округ. 7 апреля 1946 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Кенигсбергская область в составе Российской Федерации. 4 июня того же года она была переименована в честь только что умершего Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина.

Образование Калининградской области практически совпало с началом «холодной войны». Балтийский регион превратился в одну из главных зон противостояния СССР и Запада, которое затем переросло в противостояние НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД). Силы НАТО должны были в случае военных действий не допустить прорыва Объединенных ВМС ОВД в Северное море. Те, в свою очередь, планировали обеспечить такой прорыв, в т. ч. и путем высадки морских десантов в Балтийской проливной зоне¹. В связи с этим велась интенсивная воздушная разведка советской ПВО, к которой привлекались самолеты не только НАТО, но и шведских ВВС.

¹ Капитанец И. М. На службе океанскому флоту. 1946–1992. — М.: Андреевский флаг, Фонд Андрея Первозванного, 2000. С. 440, 445–446, 450.

Таки образом, среди проблем безопасности до начала 1990-х гг. доминировали проблемы безопасности «жесткой», военной. В закрытой для иностранцев Калининградской области была создана мощная военная группировка. Ее общая численность по состоянию на 1991 г. оценивалась за рубежом в 200 тыс. чел.², хотя, по-нашему мнению, эти цифры все же преувеличены.

В 1956 г. Балтийск стал главной базой дважды Краснознаменного Балтийского флота (БФ). Там же стал размещаться и штаб флота, который затем, в 1958 г., переместился в Калининград³.

Сухопутная группировка в Калининградской области входила в состав 11-й гвардейской армии, единственного крупного объединения Прибалтийского военного округа⁴. По состоянию на 1988 г. в состав армии входило 2 мотострелковых (в т. ч. прославленная 1-я гвардейская Московско-Минская Пролетарская краснознаменная, орденов Ленина, Суворова, Кутузова) и две танковых дивизии⁵. Армия оценивалась западными экспертами как очень мобильная сила, которая могла быть частью второго эшелона в случае войны в Центральной Европе⁶. Свою мобильность 11-я гвардейская продемонстрировала на практике во время чехословацких событий в августе 1968 г., когда 1-я танковая дивизия армии за сутки преодолела 700 км от Калининграда до чехословацкой границы⁷.

Группировка ВВС на территории области в 1988 г. включала в себя 132-ю бомбардировочную дивизию 4-й воздушной армии Резерва Главного Командования на фронтовых бомбардировщиках Су-24, два полка которой базировались в Черняховске⁸. В конце 1989 г. дивизия стала из бомбардировочной морской штурмовой и была передана в состав ВВС Балтийского флота⁹.

ПВО обеспечивал 689-й гвардейский истребительный авиационный Сандомирский ордена А. Невского полк имени трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина 6-й отдельной армии ПВО на истребителях-перехватчиках четвертого поколения Су-27 в Нивенском, перебазированный туда из Венгрии еще в октябре 1952 года¹⁰.

² См., например, The EU and Kaliningrad, 2001, P. 12
http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/doc/com2001_0026en01.pdf),

³ Очерки из истории Балтийского флота. — Калининград: Янтарный сказ, 1997. — С. 57.

⁴ Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И. Советская Армия в годы «холодной войны» (1945–1991). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 8, 40, 43.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Биннендийк Ханс. Стратегические аспекты балтийской независимости // Гласновть. Дайджест публикаций газеты «Советская молодежь». — июнь–июль 1990.

⁷ Шебалкин Юрий... И танки наши быстры... // Калининградская правда. 27 августа 2003.

⁸ Феськов В. И., Калашников К. А., Голиков В. И. Указ. соч. С. 140.

⁹ Очерки из истории Балтийского флота. С. 200; Ленский А. Г., Цыбин М. М. Военная авиация Отечества. Организация, вооружение, дислокация (1991/2000 гг.). Справочник. — СПб., 2004. С. 46.

¹⁰ Ленский А. Г., Цыбин М. М. Указ. соч. С. 19–20; Морская авиация Балтийского флота: 1916–2003. — Калининград: Янтарный сказ, 2004. С. 191.

В феврале 1959 г. в Гвардейске были выгружены ядерные ракеты средней дальности Р-5М (максимальная дальность стрельбы — 1200 км) одного дивизиона 72-й гвардейской инженерной бригады Резерва Верховного Главного Командования, а два других дивизиона направились дальше — в ГДР. В августе-сентябре 1959 г. дивизионы были возвращены в СССР и дислоцированы под Гвардейском Калининградской области. В 1960 г. на базе бригады было создано управление 24-й гвардейской ракетной Гомельской дивизии¹¹. Вскоре дивизия была перевооружена на ракеты средней дальности Р-12 с максимальной дальностью стрельбы 2100 км, которые несли боевое дежурство вблизи Советска и Гвардейска¹².

Окончание «холодной войны», последовавший за этим распад СССР и вывод российских войск из стран Прибалтики, завершившийся 31 августа 1994 г., радикально изменили геополитическую ситуацию в Балтийском регионе. В условиях налаживания новых отношений с Западом и сокращения вооруженных сил практически во всех государствах Балтийского региона военная группировка в Калининградской области была признана избыточной. Началось ее сокращение. 1 августа 1994 г. был образован Калининградский особый район (КОР). Это территориальное оперативное объединение, включающее группировку сухопутных войск, авиации, ПВО и части сил БФ, предназначенное для ведения при необходимости боевых действий по обороне морского побережья и территории области до подхода главных сил из России. Группировка подчинена непосредственно министру обороны и Генеральному штабу. Командующим КОР по совместительству является командующий Балтийским флотом. КОР — сугубо оборонительная структура, его создание позволило устранить параллелизм в работе структур военного управления, боевого, материального и технического обеспечения и на этой основе сократить группировку войск (до примерно 25 тыс. чел к началу XXI века)¹³.

Еще в конце 1980-х гг. в рамках советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности были уничтожены все размещавшиеся в области ядерные ракеты средней дальности. В 1990 г. была расформирована 24-я гвардейская ракетная Гомельская дивизия¹⁴. В конце 1991 г. из Калининградской области было вывезено и все тактическое ядерное оружие¹⁵.

В 1993 г. Балтийский флот насчитывал 15 подводных лодок, 1 крейсер, 2 эскадренных миноносца и 24 фрегата (по западной классификации), около 140 патрульных и прибрежных боевых кораблей и катеров (корветов (по западной классификации), патрульных, ракетных и торпедных катеров), 60 тральщиков и 20 десантных кораблей¹⁶.

¹¹ Первов М. А. Ракетное оружие РВСН. — М.: ВИОЛАНТА, 1999. С. 51, 52; Дрогвозов И. Г. Ракетные войска СССР. — Мн.: Харвест, 2007. С. 291–292.

¹² Первов М. А. Указ. соч. С. 74–76.

¹³ Громов В. Самый западный форпост страны // Красная звезда. 1994. 22 марта; Костомаров В. Адмирал опровергает местного спикера // Янтарный край. 1993. 24 мая; Костомаров В. Адмирал опровергает местного спикера // Янтарный край. 1995. 6 мая. Дерябин Ю. Калининград: будущее российского анклава в ЕС и НАТО http://www.nasledie.ru/oboz/N09_01/9_02.HTM

¹⁴ Дрогвозов И. Г. Указ. соч. С. 291–292.

¹⁵ Литовкин В. Блюдо для повторного разогрева // Общая газета. 18–24.01.2001.

¹⁶ The Military Balance 1993–1994. L.: IISS, 1993. P. 103.

В настоящее время в составе флота только 2 подводные лодки, 2 эсминца, 3 фрегата, 19 патрульных и прибрежных боевых кораблей и катеров, 6 тральщиков и 4 десантных корабля¹⁷.

С 1 января 1998 года официально прекратила существование 11-я гвардейская армия. Ее боевое знамя сначала передали сухопутным и береговым силам Балтийского флота, а в 2008 г. оно было передано в Калининградский филиал Музея Балтфлота¹⁸. Численный состав сухопутной группировки был сильно сокращен: вместо прежних четырех дивизий к 2005 г. в области дислоцировалась только две¹⁹ отдельные мотострелковые бригады²⁰.

1 декабря 1994 г. был сформирован Калининградский район ПВО Истребительный авиапункт имени А. И. Покрышкина был передан в состав ВВС дважды Краснознаменного Балтийского флота с оперативным подчинением району ПВО²¹.

132-я морская штурмовая авиационная дивизия была расформирована, а из ее двух морских штурмовых авиационных полков (мшп), дислоцировавшихся в Калининградской области, остался только один²².

Надо иметь в виду, что сокращались и вооруженные силы других государств Балтийского региона. Так, например, за 1987–2007 гг. численность вооруженных сил ФРГ сократилась с 495 до 246 тыс. чел, Польши с 441 до 142 тыс. чел²³.

В 1990-е гг. начался новый этап во взаимоотношениях с вооруженными силами иностранных государств. Была распущена Организация Варшавского договора и стали устанавливаться контакты по военной линии со странами, которые ранее считались вероятными противниками. В июне 1991 г. ранее закрытую для иностранцев базу Балтийск посетил отряд из семи ракетных катеров ВМС ФРГ²⁴ и с тех пор визиты иностранных военных кораблей стали достаточно регулярными. Корабли БФ, в свою очередь, стали чаще посещать порты стран Балтийского региона. В августе 1997 г. на аэродроме Чкаловск побывали с визитом два боевых самолета «Торнадо» авиации ВМС ФРГ²⁵. Начиная с 1993 г. корабли флота стали принимать участие в учениях «Балтопс», проводимых под эгидой США в Балтийском море. Калининград посеща-

¹⁷ Весь российский флот // Власть. Аналитический еженедельник. № 7 (761). 25.02.2008. С. 85.

¹⁸ В Калининграде открыт музей истории прославленной 11-й гвардейской армии // ИТАР-ТАСС: 60 лет Великой Победе. 09.10.2005 <http://victory.tass-online.ru/?page=article&aid=3859&catelID=4>; Боевое знамя 11-й Гвардейской Краснознаменной армии передано Музею Балтфлота // Калининград.ру. 23 мая 2008 <http://www.kaliningrad.ru/news/others/k427168.html>

¹⁹ Вся российская армия // Власть. Аналитический еженедельник. № 7 (610). 21.02.2005. С. 90.

²⁰ По более поздним данным — уже только одна.

²¹ Морская авиация Балтийского флота: 1916–2003. С. 228.

²² Ленский А. Г., Цыбин М. М. Указ. соч. С. 101–102.

²³ World Military Expenditures and Arms Transfers 1998 http://www.state.gov/www/global/arms/bureau_ac/wmeat98/table1.pdf; The World Almanac and Book of Facts 2008. N. Y., 2008.

²⁴ Очерки из истории Балтийского флота. Кн. 2. — Калининград: Янтарный сказ, 1999. С. 192.

²⁵ Там же. С. 193.

ли представители высшего военного и военно-морского руководства иностранных государств и НАТО (в т. ч. главнокомандующий Объединенных вооруженных сил НАТО на Северо-европейском ТВД, министр обороны Дании, командующие ВМС ФРГ, Великобритании и Бельгии, комендант корпуса морской пехоты США, начальник штаба ВМС США, заместитель начальника морских операций ВМС США, начальник морских операций ВМС Франции, командующий Атлантическим флотом Канады, командующий авиацией ВМС Германии и др.). Корабли и вспомогательные суда БФ (в т. ч. боевые) ремонтировались в 1990-е годы на верфях Польши (до 1995 г.), Германии, Латвии, Финляндии, Швеции и Эстонии²⁶. В 1993 г. Балтийский флот по решению Правительства РФ передал Литве два малых противолодочных корабля и 5 тыс. автоматов АКМ. В обмен на это литовская сторона через ассоциацию «Сельма» построила в Калининграде жилищный массив для военнослужащих БФ²⁷.

Военная деятельность стала «прозрачной», насколько это было возможно — Калининградскую область в рамках Венских соглашений по укреплению мер доверия в Европе начали регулярно посещать иностранные военные инспекторы. Россия стала регулярно информировать государства, подписавшие эти соглашения, о количественном и качественном составе своих Вооруженных сил, в т. ч. и в Калининградской области.

Парадоксальным образом период сокращения военной группировки в области в 1990-е гг. и налаживания отношений доверия и открытости с соседями совпал усиление внимания за рубежом к российскому военному присутствию в Калининградской области. Расхожим стало определение региона как «самого милитаризованного в Европе», «военной колонии», «крепости без государства», «гарнизонного государства», «одного большого гарнизона» и т. п.²⁸, хотя эти определения были преувеличением даже для советского периода. Стали звучать голоса о необходимости «демилитаризации» Калининградской области. При этом наибольшую активность в постановке этого вопроса проявляли страны Балтии, прежде всего Литва, которые всеми силами стремились сделать его международным, общеевропейским. И дело было отнюдь не в какой-то «военной угрозе». «Калининградская карта» разыгрывалась, прежде всего, для внешнего употребления, как один из аргументов в пользу скорейшего включения прибалтийских государств в структуры безопасности ЕС и НАТО.

Для самой российской Калининградской области в новых условиях, на первый план выступили проблемы так называемой «мягкой» безопасности, прежде всего, связанные с расширением ЕС. На повестку дня встал ряд проблем, связанных с:

1. Транзитом людей;
2. Режимом посещения калининградцами Литвы и Польши;
3. Транзитом грузов;

²⁶ Там же. С. 190.

²⁷ Valuev V. P. Cooperation between Russia's Baltic Fleet and navies of the Baltic states // The Free Library by Farlex <http://www.thefreelibrary.com/Cooperation+between+Russia's+Baltic+Fleet+and+navies+of+the+Baltic...-a0107201392>

²⁸ См. например: Petersen P., Petersen S. The Kaliningrad Garrison State // Jane's intelligence Review. 1993. Vol. 5. № 2. P. 59–62; Galeotti M. Kaliningrad — a fortress without state // IBRU Boundary and Security Bulletin. 1993. Vol. 1. № 2. P. 56–59 и др.

4. Транзитом энергии;
5. Определением приоритетов социально-экономического развития области в новых геополитических условиях.

К сожалению, эти проблемы решались с явным запозданием и не в комплексе. Так и не было заключено специальное соглашение между Россией и ЕС о Калининградской области, о необходимости которого писали калининградские эксперты (в т. ч. и автор этих строк). Сейчас совершенно ясно, что такого соглашения, по крайней мере, в ближайшие годы, не будет. Более того, известный и хорошо информированный немецкий политолог Александр Рар во время своего визита в Калининград в мае 2008 г. заявил, что отдельной политики по Калининграду не будет и в планируемом Соглашении между Россией и ЕС. Внимание Калининградской области, возможно, будет уделено, но это будут чисто технические, а не политические вопросы, в частности, о трансграничных коридорах²⁹.

Правда, на саммите ЕС — Россия в ноябре 2002 г. в Брюсселе удалось выйти на компромисс по вопросу о транзите людей. Однако упрощенный режим не распространяется на поездки калининградцев в Белоруссию и Украину. Кроме того, с 1 января 2005 г. при транзите через Литву требуется заграничный паспорт. 21 декабря 2007 г. Польша и Литва вступили в Шенгенскую зону, однако режим транзита российских граждан через Литву по упрощенным транзитным документам сохранился.

Безвизовые поездки калининградцев в Польшу и Литву с 2003 г. сменились визовым режимом. С 1 июня 2007 г. после вступления в силу соглашения о взаимном упрощении выдачи виз гражданам РФ и Евросоюза бесплатные визы для жителей Калининградской области были отменены. Это, прежде всего, негативно сказалось на объеме туристических поездок. По некоторым данным, за год из-за введения виз почти на 1 миллион человек сократился туризм выходного дня, когда калининградцы группами выезжали на выходные либо в праздники в Польшу или Литву³⁰. Пострадали также и так называемые «челноки» — жители области, занимающиеся приграничной торговлей.

Вступление Литвы в ЕС привело к удорожанию калининградского транзита. А соглашение о транзите грузов в Калининградскую область и обратно между Россией и ЕС не заключено и по сей день. До сих пор не заключен и договор между Россией и Литвой о транзите российских военнослужащих и военных грузов и перевозки осуществляются в рамках временного соглашения, которое Литва продлевает ежегодно.

Таким образом, в результате расширения ЕС уровень транспортной связанности Калининградской области с основной территорией России снизился и, тем самым, ухудшилась экономическая безопасность региона.

Среди других рисков «мягкой безопасности», с которыми столкнулась Калининградская область РФ, следует упомянуть контрабанду, наркотрафик и нелегальную миграцию.

²⁹ «Москва не хочет рисковать Калининградом в сближении с ЕС»: немецкий политолог // Информационное агентство REGNUM. 21.05.2008 <http://www.regnum.ru/news/fd-nw/klnggrad/1003732.html>

³⁰ Турбизнес в Калининградской области сократился втрое из-за шенгенских виз в Польшу и Литву // REGNUM Балтика. 01.07.2008 <http://www.newsrb.ru/allnews/1021914/>

По экспертным оценкам в начале 2000-х годов 70–80% контрабанды составляла контрабанда янтаря, 10–15% — контрабанда наркотиков, 5–10% — сигарет, 10–12% — оружия, 5–10% — водочных изделий³¹. Ежегодные объемы контрабанды янтаря из области в этот период эксперты оценивали в 100 млн. дол. в год³². Особую опасность представляет контрабанда в крупных размерах, которой занимаются трансграничные преступные сообщества из нескольких стран. Так, например, в 2004 г. была пресечена деятельность хорошо организованной международной преступной группы, переправлявшей сигареты из Калининграда в Гданьск (Польша), а затем через территорию Польши, Германии, Бельгии и Франции по Евротоннелю в Великобританию. В группу входили граждане Литвы, России, Польши, Бельгии и Великобритании³³.

Наркотики в Калининградскую область ввозятся из соседних государств, из других российских регионов (в первую очередь, из Москвы и Санкт-Петербурга) в расчете на внутриобластных потребителей. Вопреки распространенному заблуждению область не является транзитным звеном наркотрафика. За последние годы не было ни одного факта контрабанды наркотиков с территории области за ее пределы, что подтверждают службы по борьбе с нелегальным оборотом наркотиков Польши, Литвы и других европейских стран³⁴. Борьба с наркотрафиком УФСКН России по Калининградской области ведет совместно коллегами из близлежащих областей Российской Федерации и из зарубежных государств. Так, к примеру, в июне 2008 г. в Калининградской области были задержаны участники международной организованной преступной группы, поставившей в область наркотики. Она была выявлена спецслужбами России, Беларуси и Литвы³⁵.

Через область пытаются проникнуть в Зарубежную Европу нелегальные мигранты. Однако, по мнению и. о. заместителя начальника регионального Пограничного управления ФСБ России С. Антипенко, «сегодня специализирующиеся в сфере криминального бизнеса структуры не рассматривают Калининградскую область как перспективное направление для переброски нелегалов из стран третьего мира в Западную Европу»³⁶. Так, в 2005 г. на участке Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области задержаны всего 6 нелегальных мигрантов (из Грузии, Азербайджана и Марокко). В предыдущие годы задерживались нелегальные

³¹ Бузова Н. В., Мельникова О. А. Изучение теневой экономической деятельности на региональном уровне: пример Калининграда // Вопросы статистики. 2003, № 5, С. 24–32 (на сайте Ассоциация региональных социологических центров «Группа 789». 29.05.2003 <http://www.789.ru/portal/modules.php?name=News&file=article&sid=2024>)

³² Верлин Е. Янтарная дыра // Эксперт. № 5 (312). 4 февраля 2002. С. 63.

³³ ФТС усиливает борьбу с контрабандой и контрафактом табачных изделий // Национальное агентство по борьбе с распространением фальсификаций. 01 декабря 2005 http://www.falshivkam.net/rus/news/?news_id=2443

³⁴ Онлайн конференция начальника УФСКН России по Калининградской области генерал-майора полиции Петра Августовича Иванова // Калининград.Ru. 2008 <http://www.kaliningrad.ru/talk/gnk/>

³⁵ Поставщики героина в Калининградскую область разоблачены во время передачи товара // Белорусские новости 11.06.2008 http://naviny.by/rubrics/criminal/2008/06/11/ic_news_123_291952/

³⁶ Сергей Антипенко: Погранзаезда улучшает имидж региона в глазах ЕС // Комсомольская Правда — Калининград. 19 августа 2006.

мигранты из Среднеазиатского и Кавказского регионов, стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии³⁷.

В решении проблем «мягкой безопасности» Калининградская область и Российская Федерация в целом активно сотрудничают на двухсторонней основе с Польшей, Литовской Республикой, Белоруссией, а также с ЕС. В частности, налажено постоянное взаимодействие таможенных и пограничных служб России, Польши и Литвы. Ежегодно проводятся международные учения и тренировки, налажен обмен информацией, проводятся совместные операции по совместных мероприятий по борьбе с нелегальной миграцией, выявлению и пресечению контрабандной и иной противоправной деятельности на границе.

Расширение НАТО «реанимировало» проблемы военной безопасности в Балтийском регионе, который до этого считался наиболее стабильным и мирным регионом Европы в политическом, экономическом и военном смыслах. В марте 1999 г. членом НАТО стала Польша, а в апреле 2004 г. — страны Прибалтики (Литва, Латвия и Эстония).

Россия считала и считает, что разрастание военного блока, в котором Россия не состоит, не способствует увеличению безопасности ни в Европе, ни в Балтийском регионе. Оно рассматривается как ответ на угрозы времен «холодной войны», которых больше не существует и стремление провести новую разделительную линию между Россией и Западом.

Тем не менее, несмотря на свою отрицательную позицию в отношении расширения НАТО, Россия сочла возможным не увеличивать свою военную группировку в Калининградской области. При этом, вероятно, учитывалось то, что на территории Польши и стран Прибалтики не размещались на постоянной основе иностранные войска и военные базы, а также налаживание сотрудничества в рамках Совета Россия — НАТО, созданного в 2002 г. Одним из практических результатов этого сотрудничества было проведение в Калининградской области международных учений российского МЧС и НАТО «Калининград-2004» (22 -25 июня 2004 г.). В ходе учений на участке побережья и в акватории Балтийского моря в районе полигона «Хмелевка» Балтийского флота отработывалась ликвидация чрезвычайной ситуации, обусловленной пожаром и выбросом нефти в результате террористического акта на нефтяной платформе³⁸.

Не было возвращено в область и ядерное оружие, хотя 3 января 2001 г. американский журналист Билл Герц опубликовал в газете The Washington Times статью, в которой он уверял, что еще в июне 2000 г. разведывательное сообщество США обнаружило переброску российского тактического ядерного оружия в Калининградскую область³⁹. Россия отвергла эти обвинения, которые Президент В. В. Путин назвал «полной чушью»⁴⁰. В конечном итоге польско-датская военная инспекция, завершив-

³⁷ Рябушев А. Незаконная миграция угрожает безопасности страны // Независимое военное обозрение. 27.01.2006.

³⁸ Боевик понарошку // Российская газета. Центральный выпуск № 3509 от 24 июня 2004 г.

³⁹ Gertz Bill. Russia transfers nuclear arms to Baltics // The Washington Times. January 3, 2001.

⁴⁰ Путин назвал «полной чушью» сообщения о передислокации ядерного оружия // Страна.Ru.

шая 18 января 2001 г. посещение воинских частей в российском анклаве, убедилась в отсутствии ядерного оружия в Калининградской области⁴¹.

Тем не менее, Россия внимательно следила за военной активностью НАТО, в т. ч. и в Балтийском регионе. Так, в частности, озабоченность вызвали учения НАТО «Сильное решение-2002» («Strong Resolve-2002»), проходившие в непосредственной близости от границ Калининградской области. По словам тогдашнего командующего БФ адмирала В. П. Валуева, «для этих учений была выделена часть польской территории, где имитировалась территория Калининградской области. Если сложить всю мозаику отрабатываемых операций — это, по сути, акция против Калининградского особого района (КОР), всей находящейся здесь военной группировки. То есть, они носили не защитный, а наступательный характер»⁴². Не моли не учитываться и взгляды американских военных экспертов, которые открыто писали следующее: «Поскольку Калининградский анклав не может быть ликвидирован, мы полагаем, он должен быть изолирован. Литва должна быть включена в НАТО»⁴³.

Негативно сказалось на отношениях России с НАТО (а также с Евросоюзом) принятие в эти организации Польши и государств Прибалтики. Как писал известный немецкий политолог Александр Рар, «новые члены Европейского Союза — поляки, прибалты, чехи, венгры — хотят отыграться, желают исторической справедливости. Там живет поколение детей тех людей, которые были уничтожены в сталинских лагерях. Они считают себя оккупированными странами и ищут справедливости. Сейчас они тоже стали архитекторами нового мирового порядка, который должен закрепить роль России как страны, которая проиграла холодную мировую войну»⁴⁴.

Литва, несмотря на масштабное сокращение российской военной группировки, по-прежнему считает, что в Калининградской области «находятся слишком большие военные силы для нынешней политической обстановки» (премьер-министр Литвы Гядиминас Киркилас)⁴⁵. Требования «дмелитаризации» Калининградской области стали звучать уже на государственном уровне. Так, в октябре 2005 г. после аварии в Литве заблудившегося российского истребителя Су-27 глава МИД Литвы Антанас Валионис заявил, что этот инцидент показал необходимость вернуться к вопросу

07.01.01 <http://www.strana.ru/stories/2001/01/04/978630700/978864079.html>

⁴¹ Военные НАТО убедились в отсутствии ядерного оружия в Калининградской области, говорит представитель ФСБ // Федеральная служба безопасности РФ. 21.02.2001 <http://www.fsb.ru/smi/ufsb/2001/010221-1.html>

⁴² Интервью командующего Балтийским флотом адмирала В. Валуева корреспонденту информагентства «РОСБАЛТ» 2 апреля 2002 года // Министерство обороны Российской Федерации http://old.old.mil.ru/index.php?menu_id=624

⁴³ «Since the Kaliningrad enclave cannot be liquidated, we assume, it must be isolated. Lithuania must be included in NATO» (NATO expansion and the problem of a NATO strategy. March 15th, 1999 // The Global Beat <http://www.bu.edu/globalbeat/nato/GIU031599.html>)

⁴⁴ Рар Александр. Запад не хочет видеть в России великую державу и победителя во Второй Мировой войне // Кремль.org. Политическая экспертная сеть. 11 марта 2005 г. <http://www.kreml.org/interview/81061676>

⁴⁵ Литовский премьер счел Калининград излишне вооруженным // Известия. 03.07.2008 <http://www.izvestia.ru/news/19/news180430/index.html>

демилитаризации Калининградской области⁴⁶. 13 октября 2005 г. Сейм Литвы принял резолюцию по инциденту с российским истребителем, в которой он, среди прочего, поддержал демилитаризацию Калининградской области⁴⁷.

Дополнительным, если не главным, фактором, усилившим военную напряженность в Балтийском регионе стало решение США разместить так называемый «третий позиционный район» системы противоракетной обороны (ПРО) в Польше. Соответствующий договор был подписан США и Польшей 20 августа 2008 г. База американских ракет-перехватчиков будет построена в населенном пункте Редзиково, в четырех километрах от города Слупска и в 230 км от российского Калининграда.

Официально американская система ПРО направлена против Ирана, у которого сейчас нет ни ядерного оружия, ни ракет, способных угрожать Европе и, тем более, США. Американцы утверждают, что размещение ракет-перехватчиков в Европе не может повлиять на возможности стратегических сил России, поскольку перехватчиков мало (в Польше планируется разместить 10 ракет) и они в силу своего расположения не смогут догнать российские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) в случае из запуска.

Но на самом деле это не так. Система ПРО и в предлагаемом варианте способна перехватывать российские МБР⁴⁸, тем самым нарушая стратегический баланс. Кроме того, Россия полагает, что развертывание элементов ПРО в Польше и Чехии (там будет размещен радар системы наведения) является лишь первым этапом более масштабной будущей программы ПРО, обладающей большими возможностями. Радар в Чехии, кроме того, сможет просматривать российскую территорию на значительную глубину, причем в его «поле зрения» окажутся все главные российские космодромы и ракетные полигоны (Плесецк, Капустин Яр, Байконур)⁴⁹. Есть и не менее важный, чем военный, геополитический аспект проблемы — через размещение элементов ПРО в Восточной Европе США раскалывают ЕС, усиливают свое влияние в ЦВЕ и ограничивают в этом регионе влияние России.

Российское руководство убеждено, что подлинной целью является Россия. Об этом свидетельствует и то, что договор о размещении ПРО был спешно подписан в разгар кризиса в российско-американских отношениях, вызванного ситуацией в Грузии. Как отметил Президент России Д. А. Медведев: «Это решение абсолютно четко демонстрирует все, о чем мы говорили в последнее время. Размещение новых сил ПРО в Европе имеет своей целью Российскую Федерацию. И момент для этого выбран соответствующий. И поэтому сказки про сдерживание других государств,

⁴⁶ Литва предложила разоружить Калининград // Газета.Ru. 22 сентября 2005 http://www.gazeta.ru/2005/09/22/oa_171614.shtml

⁴⁷ Seimas of the Republic of Lithuania, Resolution on the Incident Involving Russian Military Aircraft SU-27, 13 October 2005 // Central and Eastern European Online Library. Official documents <http://www.ceeol.com/document.aspx?logid=5&id=214049D0-1D28-4B6C-8663-D85BC8DBFE0A>

⁴⁸ Постол Теодор А. (Postol Theodore A.). Предлагаемая США система ПРО в Европе: технические и политические вопросы. Американская ассоциация содействия развитию науки. Вашингтон, округ Колумбия. 28 августа 2007 г. http://dancomm.nm.ru/Postol_ru.pdf

⁴⁹ Кауцки Станислав (Kaucky Stanislav), 10 июля 2008. Почему русских раздражает американский радар в Брдах? («АТМ», Чехия) // ИноСМИ.Ru <http://www.inosmi.ru/translation/242513.html>

сказки про то, что при помощи этих средств сдерживаются какие-то государства-изгои, не работают»⁵⁰. Кстати, антироссийскую направленность ПРО подтвердил и брат президента Польши, лидер партии «Право и справедливость», который заявил, что Лех Качинский, который заявил, что если в Польше не будет построена американская база ракет-перехватчиков, то ей грозит возвращение в сферу влияния России⁵¹.

Россия предупредила США и НАТО, что будет вынуждена ответить на развертывание американской ПРО в Европе не дипломатическими, а военно-техническими методами⁵².

В январе 2008 г. начальник главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных сил РФ генерал-лейтенант В. А. Шаманов заявил, что в связи с развертыванием элементов ПРО США в Европе (в Польше и Чехии) Россия будет вынуждена заняться перегруппировкой войск в Калининградском особом районе. Генерал Шаманов не уточнил, какие конкретные шаги предпримет Россия, но, по мнению экспертов, речь может идти, прежде всего, о переводе в Калининградскую область нескольких дивизионов оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) типа «Искандер» или перспективных оперативно-тактических ракетных ОТРК с большей дальностью. Кроме того, часть средств, предназначенных для подавления американской ПРО, может быть размещена на боевых кораблях БФ⁵³. По данным британской газеты Sunday Times Россия, впервые после окончания «холодной войны» рассматривает возможность вооружить корабли и подводные лодки Балтийского флота ракетами с ядерными боеголовками⁵⁴.

По мнению бывшего командующего Балтийским Флотом, адмирала В. П. Валуева обязательно «произойдет качественное усиление средств разнородных сил БФ, в первую очередь ударных, а так же ПВО и ВВС. Система базирования флота на территории Калининградской области позволяет ему значительно нарастить свой потенциал, в том числе и новейшими видами вооружения»⁵⁵.

Таким образом, сейчас Россия и ее Калининградская область столкнулись с одним из «парадоксов безопасности» в Балтийском регионе, о котором в свое время писала Н. К. Арбатова: «С одной стороны, Балтийский регион, включая его посткоммунистическую и постсоветскую части, один из самых стабильных и благополучных

⁵⁰ Совместная пресс-конференция по итогам переговоров с Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель. 15 августа 2008 года // Президент России http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/15/2030_type63374type63377type63380type82634_205367.shtml

⁵¹ Качинский: Без ПРО США Польша попадет под влияние России // Информационное агентство РОСБАЛТ. 01.07.2008 <http://www.rosbaltptiter.ru/2008/07/01/499582.html>

⁵² Россия остановит ПРО США // Деловая газета «Взгляд». 9 июля 2008 <http://www.vz.ru/politics/2008/7/9/185037.html>

⁵³ Россия ответит на ПРО США // Деловая газета «Взгляд». 30 января 2008. <http://www.vz.ru/society/2008/1/30/141355.html>

⁵⁴ Sunday Times: Россия установит ядерный арсенал в сердце Европы // Калининград.Ru 17 августа 2008 <http://www.kaliningrad.ru/news/politics/k493028.html>

⁵⁵ Калининград. Адмирал Валуев: Балтфлот нивелирует опасность американской ПРО в Польше // Янтарный край — газета Online Калининград. 20 августа 2008 <http://kaliningradfirst.ru/?p=8346>.

регионов в сегодняшней Европе. С другой стороны, именно этот регион в силу его непосредственной близости к российским границам может легко превратиться в передовую линию возможной конфронтации России и НАТО в случае резкого ухудшения отношений между ними»⁵⁶.

Хочется, однако, надеяться, что России и Западу, несмотря на нынешнее обострение отношений, удастся избежать новой «холодной войны» и наладить прагматическое и взаимовыгодное сотрудничество. Это, в частности, позволит избежать возрождения «разделительных линий» в Балтийском регионе и вновь сместит акцент в проблемах безопасности российской Калининградской области в сторону проблем «мягкой безопасности», решение которых будет осуществляться Россией и ее соседями по региону совместно и конструктивно.

⁵⁶ Арбатова Надежды. Парадоксы безопасности в Балтийском регионе // Независимая газета. № 15 (2325). 30 января 2001 http://www.ng.ru/politics/2001-01-30/3_paradoks.html

Калининградская область в экономическом пространстве Балтийского региона

Г. М. Федоров, В. С. Корнеев

Понятие Балтийского региона включает акваторию Балтийского моря и территории, существенно зависящие от него в своем развитии. Российскими авторами (в том числе и нами)⁵⁷ в Балтийский регион часто включаются Дания, Швеция, Финляндия, страны Прибалтики, немецкие земли Мекленбург-Форпоммерн и Шлезвиг-Гольштейн, Варминско-Мазурское, Поморское и Западно-Поморское воеводства Польши, а также субъекты Российской Федерации — Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Новгородская и Калининградская области (рис. 1, табл. 1). Такая трактовка используется и в данной статье.

В Балтийском регионе на территории 1324 тыс. квадратных километров проживает 45 млн. человек. Это составляет менее 1% площади суши и 0,7% населения Земли. Но на него в 2006 г. приходилось 1,5% мирового валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности — более 1 трлн долларов из 66 трлн долларов). Производство ВВП на душу населения здесь в среднем в 2,3 раза выше среднемирового уровня, а плотность населения — в 1,3 раза ниже.

Экономическое пространство Балтийского региона до начала рыночных преобразований в бывших социалистических странах не было единым, поскольку относилось к двум сильно различающимся системам — капиталистической и социалистической. Некоторую неоднородность внутри группы стран с рыночной экономикой вносило и то, что ФРГ и Дания, в отличие от Швеции и Финляндии, входили в состав ЕС.

С осуществлением рыночных преобразований на востоке Европы и вхождением их в мировой рынок институциональные особенности функционирования экономики и осуществления внешнеэкономических связей в расположенных на Балтике

⁵⁷ Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 392 с.; Федоров Г. М., Корнеев В. С. Балтийский регион. Калининград: ГИПП «Янтарный сказ», 1999. 208 с.; Федоров Г. М., Зверев Ю. М., Корнеев В. С. Российский эксклав на Балтике. Калининград: Изд. Калинингр. ун-та, 1997. 312 с.

странах сблизилась. Но, тем не менее, экономическое пространство Балтийского региона остается довольно сильно дифференцированным. Прежде всего, потому, что Россия, во-первых, все еще остается за пределами Всемирной торговой организации и, во-вторых, из-за того, что она, в отличие от остальных восьми стран не является членом Европейского союза. То есть в Балтийском регионе взаимодействуют два различающихся экономических пространства — Европейского союза и Российской Федерации.

Рис. 1. Балтийский регион

Таблица 1
Общие сведения о составе Балтийского региона⁵⁸

Государство	Население		Территория, тыс. км ²	Плотность населения, чел./км ²
	Всего, тыс. чел.	городское, %		
Германия (31.12. 2006 г.)				
Мекленбург-Форпоммерн	1693	...	23,2	73

⁵⁸ Источники: Российский статистический ежегодник. М., 2007; Statistical Yearbook of the Republic of Poland: 2006. Warsaw, 2007. The World factbook: <http://www.odci.gov/cia/publications/factbook/lg.html>

Регион Балтийского моря в глобальной политике

Государство	Население		Территория, тыс. км ²	Плотность населения, чел./км ²
	Всего, тыс. чел.	городское, %		
Шлезвиг-Гольштейн	2834	...	15,8	179
Польша (31.12. 2006 г.)				
Варминско-Мазурское в-во	1427	60	24,2	59,0
Поморское в-во	2204	67	18,3	120,2
Западно-Поморское в-во	1693	69	22,9	74,0
Россия (1 января 2007 г.)				
С.-Петербург	4571	100	1,4	3272,1
Ленинградская обл.	1638	66	85,9	19,5
Новгородская обл.	657	71	55,3	12,1
Псковская обл.	714	67	55,3	12,9
Калининградская обл.	937	77	15,1	62
Дания (2008 г.)	5426	85	43,1	126,5
Швеция (2008 г.)	9215	83	450,0	20,0
Финляндия (31.12.2007 г.)	5300	80	338,1	15,5
Литва (2008 г.)	3366	67	65,2	55,0
Латвия (2008 г.)	2271	69	64,6	35,2
Эстония (2008 г.)	1341	71	45,2	29,3
Всего	45 287	...	1323,6	34,2

Еще один аспект неоднородности заключается в том, что различия двух групп стран (экономически развитых и постсоциалистических) по уровню развития затрудняют организацию равноправного экономического сотрудничества хотя бы в силу различий финансовых ресурсов участвующих в кооперации сторон. Это особенно заметно в трансграничном сотрудничестве, где активной стороной обычно являются регионы Северных стран и Германии. Однако вхождение Польши и Прибалтийских стран в Евросоюз, открывшее их регионам доступ к участию в распоряжении фондами ЕС, усилило их позиции в определении приоритетов и направлений сотрудничества. В более сложном положении оказываются субъекты Российской Федерации, не обладающие такими возможностями.

Субъекты Российской Федерации, входящие в состав Балтийского региона, по уровню экономического развития существенно уступают всем административно-территориальным единицам экономически более развитых стран макрорегиона. В то же время, они сопоставимы с большинством административно-территориальных единиц постсоциалистических стран, за исключением столичных регионов государств Прибалтики с более высокими показателями производства валового регионального продукта на душу населения (рис. 2).

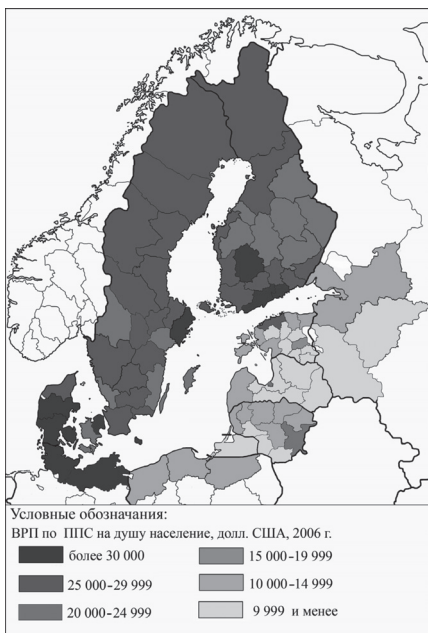

Рис. 2. Различия мезорегионов Балтийского макрорегиона в производстве валового регионального продукта (ВРП) по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения, 2006 год⁵⁹

Однако темпы экономического развития постсоциалистических стран Балтийского моря выше, чем стран с традиционной рыночной экономикой (рис. 3, 4), и постепенно происходит выравнивание уровня развития.

⁵⁹ Составлено автором на основе данных: Информационно-издательский центр «Статистика России» [электронный ресурс] <http://www.infostat.ru>; Central Statistical Bureau of Latvia [электронный ресурс] <http://www.csb.lv/avidus.cfm>; Central Statistical Office [электронный ресурс] <http://www.stat.gov.pl>; Palmowski Tadeusz (red.). 2007. Pogranicze polsko-rosyjskie. Problemy wspolpracy transgranicznej z Obwodem Kaliningradzkim. Statistical Yearbook of the Republic of Poland: 2006. Warsaw, 2007. The World factbook: <http://www.odci.gov/cia/publications>. Statistics Denmark [электронный ресурс] <http://www.dst.dk/HomeUK.aspx>; Statistics Finland [электронный ресурс] http://www.stat.fi/index_en.html; Statistics Lithuania [электронный ресурс] <http://www.stat.gov.lt>; Statistical Office of Estonia [электронный ресурс] <http://www.stat.ee/>

Регион Балтийского моря в глобальной политике

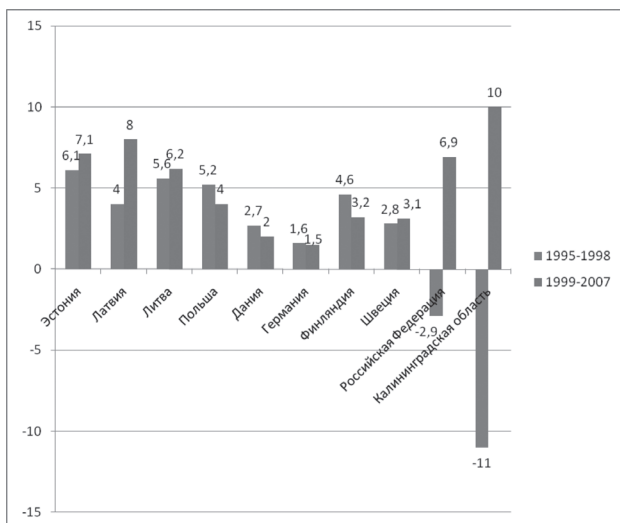

Рис. 3. Среднегодовые темпы роста (снижения) ВВП (ВРП), процентов⁶⁰

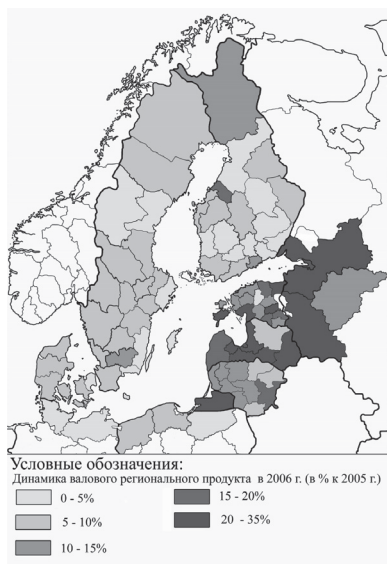

Рис. 4. Различия динамики валового регионального продукта в мезорегионах Балтийского макрорегиона

⁶⁰ На основе данных: Российский статистический ежегодник. М., 2008; The World factbook: <http://www.odci.gov/cia/publications/factbook/lg.html>

Калининградская область входит в экономическое пространство Российской Федерации, но занимает в нем несколько особое положение в силу ее эксклавности и действия федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области». Эксклавность определяет необходимость грузов через территории зарубежных стран при транспортных перевозках между областью и другими российскими регионами (за исключением морских перевозок). Закон об ОЭЗ позволяет часть товаров (используемых для производства импортозамещающей продукции) ввозить из-за рубежа беспошлинно. Но если объем добавленной стоимости, созданной на предприятиях области при переработке ввезенного сырья или полуфабрикатов меньше установленного норматива (15% или 30%, в зависимости от вида производимых товаров), то они должны облагаться таможенной пошлиной при ввозе на основную территорию страны. Этот режим, установленный законом 1996 года, сохранен для использовавших его юридических лиц законом 2006 года еще на 10 лет. Кроме того, новый закон ввел существенные льготы по налогообложению для крупных инвесторов, что также меняет условия хозяйствования в регионе, то есть его экономическое пространство, по сравнению с общероссийским.

Действие закона об ОЭЗ 1996 года ускорило разрушение прежнего производственного потенциала, функционировавшего в общесоюзном экономическом пространстве и зависевшего от связей с предприятиями всего Советского Союза, но способствовало формированию новой экономики, основанной на импортозамещении и ориентированной на получение сырья и полуфабрикатов из-за рубежа и поставки продукции преимущественно на общероссийский рынок.

В период экономического кризиса 1992–1998 гг., вызванного распадом Советского Союза и трудностями перехода от административно-командной к рыночной экономике (усиленного в Калининградской области превращением ее в эксклав, отделенный от основной территории страны зарубежными государствами), существовавшие в регионе отрасли экономики резко сократили производство товаров и услуг. Многие предприятия машиностроения, целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой промышленности прекратили существование, namного снизилась добыча янтаря (в области сосредоточено 90% его мировых запасов). Объем промышленного производства резко упал (рис. 5).

Одновременно благодаря созданию в области свободной таможенной зоны стали возникать новые, преимущественно импортозамещающие производства (производящие продукцию из импортного сырья и полуфабрикатов на общероссийский рынок). Появилось большое количество совместных и иностранных предприятий, стал быстро развиваться малый бизнес. Поввысилась роль области в обслуживании российских внешнеэкономических связей (рис. 6).

Начиная с 1999 г., с началом выхода российской экономики из кризиса, стало быстро возрастать производство продукции машиностроения (сборка телевизоров, холодильников, пылесосов и другой бытовой техники, автомобилей), мясоперерабатывающей промышленности (около 150 новых предприятий), производстве мясных консервов, мебельной промышленности (также около 150 предприятий), ковровое производство с поставками в другие регионы России. В производстве многих видов продукции, поступающих на общероссийский рынок, область стала играть весьма заметную роль. Меньшие успехи наблюдались в производстве экспортной продукции, поскольку ее доступ на рынки европейских стран затруднен нетарговыми ограниче-

Регион Балтийского моря в глобальной политике

ниями (со ссылками на несоответствие стандартам ЕС и в связи с экологическими ограничениями, часто искусственными). Главным экспортным товаром стала нефть, которая стала производиться не только на суше, как ранее, но и на шельфе Балтийского моря, в результате чего ее добыча удвоилась. С вводом в 2005 г. первого блока Калининградской ТЭЦ-2 (400 мегаватт) упрочилась энергетическая база региона. В 2007 г. промышленное производство в 1,9 раза превысило уровень 1990 г. (рис. 5).

Рис. 5. Динамика промышленного производства Калининградской области и РФ в целом, 1990–2007 гг.

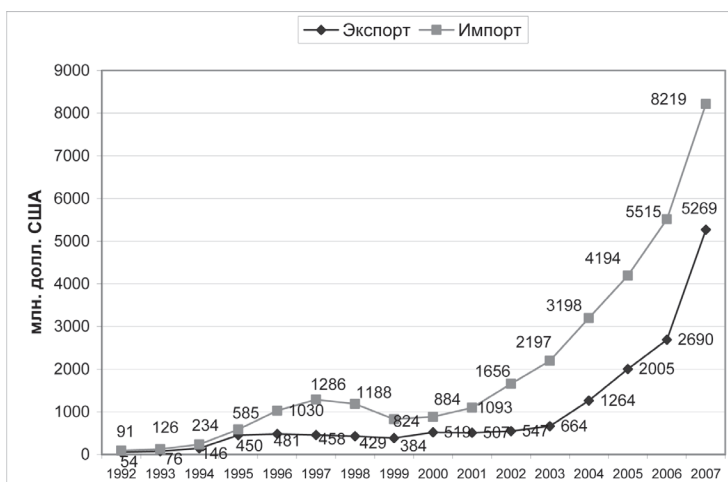

Рис. 6. Динамика внешней торговли Калининградской области, 1992–2007 гг.

Стала еще быстрее, чем прежде, повышаться роль области в обслуживании российских экспортно-импортных связей (рис. 6), калининградские автоперевозчики стали играть важную роль в транспортировке внешнеторговых грузов. Получили развитие строительство, торговля и туризм. Но не удалось преодолеть спад сельскохозяйственного производства, объем которого в 2007 г. был вдвое ниже, чем в 1990 г.

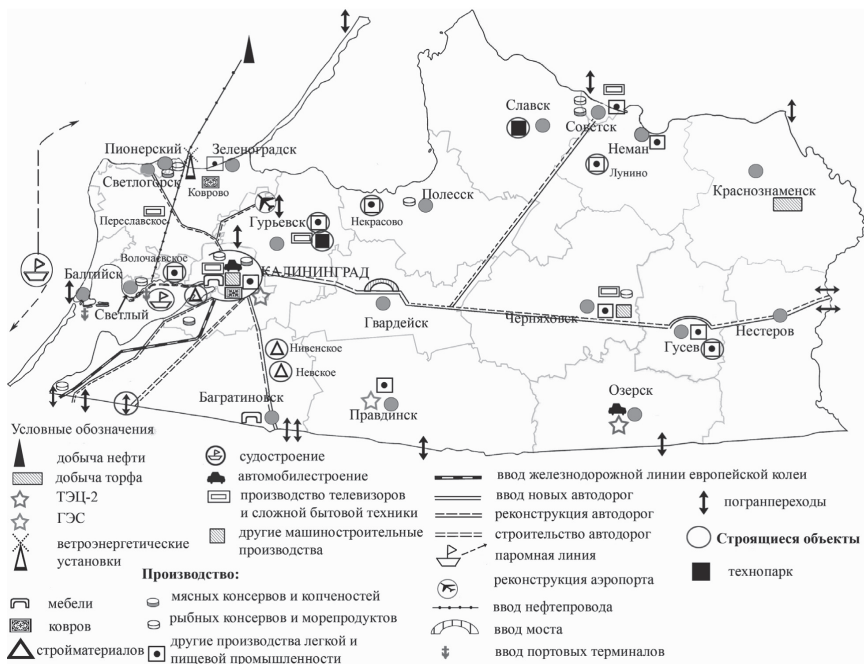

Рис. 7. Промышленность и транспорт Калининградской области

Калининградская область превратилась в своеобразный тип региона — *коридор развития*, соединяющий российские регионы с зарубежными странами.

Тип регионов — коридоров развития — выделен Дж. Фридманном в одном ряду с такими типами, как ключевые регионы (регионы-ядра, регионы роста), продвинутые регионы, коридоры развития, сырьевые и отстающие (депрессивные) регионы⁶¹. Коридоры развития быстро развиваются, поскольку расположены между регионами-ядрами и в своем развитии используют инновации, создающиеся в каждом из них. В составе регионов, относящихся к типу «коридоров развития», можно выделить подтипы: а) с преобладанием внутрироссийских межрегиональных связей; б) с большой ролью международных отношений. К последнему подтипу относится и Калининградская область (рис. 8). Это «регион международного сотрудничества», интегри-

⁶¹ Friedmann J. A general theory of polarized development. Ford Foundation. Urban and Regional Development Advisory Program in Chile. 1967; A General Theory of Polarized Development, in *Growth Centers in Regional Economic Development* (Niles Hansen, ed.). New York: Free Press, 1972.

рованный в рынок Балтийского региона, с быстро развивающимися рыночными отношениями, ускоренным развитием сферы услуг и рыночной инфраструктуры, среднего и малого бизнеса.

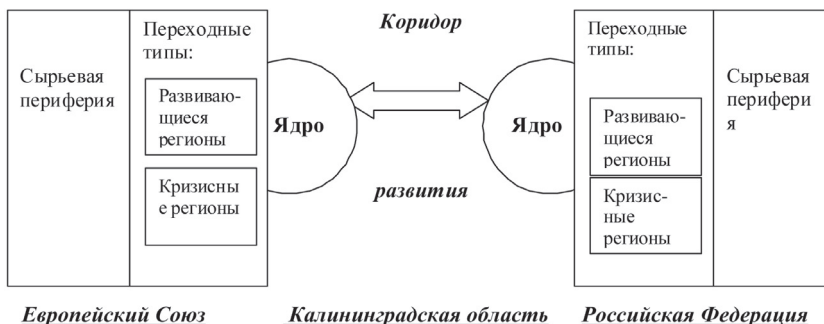

Рис. 8. Калининградская область — потенциальный «коридор развития»

Спецификой Калининградской области как «коридора развития» является то, что она расположена не между российскими регионами, между регионами России и регионами ЕС. То есть, инновационные потоки для нее могут осуществляться как со стороны российских, так и со стороны западноевропейских регионов.

Калининградская область не может быть «полюсом роста», аналогичным Москве или Санкт-Петербургу, которые в своем развитии могут основываться в большой мере на собственном инновационном потенциале, поскольку она преимущественно не генерирует нововведения, а является связующим звеном между регионами разных типов, в том числе между генераторами инноваций — и их реципиентами, получателями. Но здесь инновации могут апробироваться и, в зависимости от результата, может быть рекомендовано их дальнейшее распространение в других регионах страны, либо они должны быть признаны неприемлемыми. Поэтому область, используя механизм особой экономической зоны и реализуя стратегию «региона сотрудничества», может стать одним из специфических полюсов роста российской экономики, «полюсом интеграции».

Задача активного вхождения в экономическое пространство Балтийского региона была поставлена в 2003 г. в Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года. Многие ее положения учтены и конкретизированы в разработанной в 2006 г. новой региональной стратегии, принятие которой стало необходимым в связи с быстрым качественным изменением как внутренних, так и внешних условий развития. К числу таких изменений относятся, прежде всего, накопившиеся позитивные сдвиги в российской экономике и новые стратегические направления социально-экономического развития страны, направленные на ее модернизацию.

Новая стратегия экспортной ориентации, вписанная в общую стратегию России и стран Балтийского региона, должна обеспечить устойчивое динамичное развитие региона, становящегося одной из «точек роста» российской экономики. Стратегия

является долгосрочной и охватывает период до 2031 г. Ее конкретизируют другие разрабатываемые документы: Программа социально-экономического развития Калининградской области на 2007–2016 гг., а также областные программы и отдельные проекты, стратегии и программы развития муниципальных образований.

Стратегия ставит две основные взаимосвязанные цели регионального развития:

1. Повышение конкурентоспособности Калининградской области как на национальном (общероссийском), так и на глобальном (мировом) уровнях. На этой основе должен быть обеспечен прирост валового регионального продукта на уровне 10–15% в год на протяжении десяти лет.
2. Рост уровня и качества жизни населения: достижение качества жизни, соизмеримого с европейскими стандартами.

Для достижения этих целей необходимо в полной мере использовать как «внешние» благоприятные условия (таможенные и налоговые льготы, географическая эксклюзивность области), так и «внутренние факторы» — производительность труда и капитала, качество и источники роста, новый «портфель ресурсов», на которые опирается область. Речь идет об ее эффективной интеграции в экономическую, производственно-технологическую, транспортную, культурную и расселенческую системы Балтийского макрорегиона. Если прежде акцент делался на «особом статусе» области на Балтике, то теперь ее ресурсы должны быть включены в макрорегиональные экономические процессы. Это предполагает:

- развитие единого рынка труда и капитала;
- подключение к европейской системе скоростных транспортных магистралей;
- стыковку энергосистем (с учетом формирования странами ЕС «Балтийского энергетического кольца»);
- специализацию портового хозяйства в рамках общероссийской стратегии;
- решение проблемы нетарифных ограничений для российских товаров и услуг в торговле с ЕС;
- согласование культурной политики РФ и других стран на Балтике.

Предусматривается трансформация структуры экономики в направлении экспортной ориентации.

Для решения поставленных задач необходимо сконцентрировать ограниченные ресурсы государственного бюджета на приоритетных участках, обеспечивающих базу для социально-экономического прорыва. Одновременно органы государственной власти должны обеспечить реализацию комплекса организационно-правовых мер, стимулирующих инвестиционную и предпринимательскую активность в регионе.

Предполагается, что на федеральном уровне будет разработана стратегия устойчивого присутствия России в Балтийском регионе, обеспечено развитие в области ключевых инфраструктурных отраслей (транспорт и энергетика) и сформирована благоприятная правовая и инвестиционная среда за счет решения системных проблем тарифного и нетарифного характера в торговых взаимоотношениях с ЕС.

Региональные власти должны взять на себя ответственность за решение социальных проблем и создание благоприятной среды для развития предпринимательства. Должна создаваться благоприятная городская среда, поддерживаться экологические стандарты, развиваться «технологии гостеприимства» и т. д. Требуется принятие благоприятного для инвесторов и предпринимателей законодательства по вопросам,

находящимся в компетенции региональных властей, а также обеспечение приоритетной поддержки инвестиционным проектам, имеющим ключевое значение для развития области (прежде всего, экспортно-ориентированным и позволяющим занять лидирующие позиции в Балтийском макрорегионе).

Как наиболее перспективная в плане отраслевого развития рассматривается политика формирования конкурентоспособных кластеров. Предполагается, что их развитие может осуществляться на базе отраслей традиционной специализации области:

- Морской транспорт, использующий выгодное географическое положение калининградских портов;
- Отдельные сегменты пищевой промышленности (рыболовство и переработка рыбы);
- Производство отдельных видов потребительских товаров (мебель, одежда);
- Сектор розничной торговли;
- Туризм и индустрия гостеприимства.

Одновременно возможен запуск и реализация крупных (флагманских) проектов в таких отраслях как транспорт и портовый комплекс, энергетический комплекс, здравоохранение, туризм и курортные технологии, нефтепереработка и ряд других.

Налоговые льготы, предоставляемые в соответствии с новым законом об ОЭЗ, уже способствовали приходу в область крупных инвесторов. По состоянию на начало октября 2007 г. насчитывается 46 резидентов ОЭЗ с заявленной суммой инвестиций 23 млрд руб. Это крупные промышленные, строительные и транспортные предприятия.

Для развития туризма большое значение имеет предполагаемое создание на Куршской косе локальной свободной экономической зоны, а также включение Калининградской области в число регионов, где предусмотрена организация зоны игорного бизнеса.

Решению проблемы обеспечения экономики кадрами поможет увеличение притока мигрантов, в том числе из стран ближнего зарубежья. 22 июня 2006 г. Президентом РФ В. В. Путиным подписан Указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Калининградская область вошла в число 12 пилотных регионов России, где Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, начинает действовать в первую очередь. Разработана «Программа по оказанию содействия добровольному переселению в Калининградскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2007–2012 годы», предусматривающая привлечение и закрепление в регионе 300 тыс. переселенцев.

Эффективность новой стратегии развития области будет зависеть от того, насколько она будет учитывать политические, экономические и социальные проблемы эксклавности региона, обеспечивать федеральные интересы, учитывать региональные возможности и потребности, а также международные интересы, прежде всего интересы сопредельных с Калининградской областью стран и ЕС в целом. Кроме того, региональную стратегию нужно более активно вписывать в общую стратегию стран Балтийского региона, согласовывая взаимные интересы в экономическом, социальном и политическом развитии, охране окружающей среды.

Развитию связей с регионами соседних стран способствует большое количество пограничных переходов, созданных на границе области (рис. 9).

Рис. 9. Пункты пропуска (пограничные переходы):

1 — Железнодорожный–Скандава; 2 — Багратионовск–Безледы; 3 — Багратионовск–Бартошице; 4 — Мамоново–Гроново; 5 — Мамоново–Бранево; 6 — Гусев–Голдап; 7 — Порт Восточный; 8 — Морское–Нида; 9 — Аэропорт Храброво; 10 — Порт Светлый; 11 — Калининградский морской порт; 12 — Калининградский речной порт; 13 — Калининградский пассажирский порт; 14 — Пограничный–Рамонишкяй; 15 — Чернышевское–Кибартай; 16 — Нестеров–Кибартай; 17 — Советск–Панемуне; 18 — Советск–Пагегяй; 19 — Советск–Юрбаркас (речной); 20 — Советск–Русне

Помимо традиционных форм международного экономического сотрудничества — торговли между странами региона и привлечения иностранных инвестиций (объем которых в области, впрочем, невелик), в настоящее время все активнее развиваются различные формы трансграничной кооперации, в которой участвуют регионы (государственные административно-территориальные единицы) и муниципальные образования. Одной из наиболее перспективных форм такого сотрудничества, важных для международной кооперации в различных сферах, являются еврорегионы (ассоциации приграничных регионов и муниципалитетов разных стран). Создание еврорегионов с российским участием началось во второй половине 1990-х гг. Сейчас субъекты РФ входят в 7 еврорегионов: Калининградская область и/или ее муниципальные образования — в еврорегионы «Балтика», «Неман», «Сауде», «Лына-Лава», «Шешупе» (рис. 10), Псковская область — в еврорегионы «Псков–Ливония», Республика Карелия — в еврорегион «Карелия».

Специфическими формами межрегионального сотрудничества в регионе Балтийского моря являются так называемые «дуги» (arcs). Российские субъекты входят в проект «Южно-Балтийская дуга» (South Baltic Arc), который реализуется в рамках программы BSR INTERREG IIB. Проектная территория протягивается по южному побережью Балтийского моря от Германии через Польшу, Калининградскую область РФ и Литву до Латвии вдоль международной транспортной магистрали «Виа Ганзеатика». Всего в проекте участвуют власти 13 регионов.

Рис. 10. Еврорегионы в Балтийском регионе

Еврорегионы с участием Калининградской области и ее муниципальных образований: 1 — Балтика, 2 — Неман, 3 — Шешупе, 4 — Сауле, 5 — Лына-Лава.

«Треугольники роста» представляют собой транснациональные экономические зоны, распространенные на довольно большой, но четко определенной географической территории, в которой различия в имеющихся факторах трех или более стран и/или субрегионов используются с целью развития внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций. Функции «треугольника роста» в экономическом развитии значительно шире функций еврорегионов, так как они позволяют соединять в единое целое различные типы регионов, обладающие взаимодополняющими видами ресурсов. В идеале, три региона включают по одному из компонентов экономической системы: земля — труд — капитал; четвертый компонент — предпринимательские способности — есть результат взаимодействия всех трех регионов или типов регионов. Таким образом, создавая подобное стратегическое объединение, географически смежные регионы могут использовать принцип сравнительных преимуществ.

По особенностям и уровню развития страны и регионы Балтийского региона имеют существенные различия. Это позволяет реализовать идею «треугольников роста». Финский профессор У. Кивикари предложил сформировать Южно-Балтийский «треугольник роста» с включением в его состав:

- регионов развитых в экономическом отношении стран ЕС: северной Германии и Польши, южной Швеции;
- регионов стран с переходной экономикой, кандидатов в ЕС (а в настоящее время членов ЕС) — северной Польши, Литвы, западной Латвии;

- регионов стран — «прямых соседей» расширяющегося ЕС — северо-западной Белоруссии и Калининградской области РФ.

Более активное участие Калининградской области, как и всех российских балтийских регионов и их муниципальных образований в трансграничном сотрудничестве будет способствовать включению России в интеграционные экономические процессы в Балтийском макрорегионе, создавая дополнительные конкурентные преимущества участвующим в кооперации субъектам и России в целом.

Расширение поддержки участия российских регионов в международном сотрудничестве со стороны федерального центра могло бы повысить их роль в балтийской кооперации. То есть, не только выступать в качестве партнеров в сотрудничестве, инициируемом с Запада, но и организовывать такое сотрудничество по стратегически важным для развития российских регионов направлениям. Участие Калининградской области в многообразных формах трансграничного сотрудничества способствует в усилении участия России в интеграционных экономических процессах, развивающихся на Балтике, в формировании единого экономического пространства Балтийского региона.

ГЛАВА IV

Секция 17

КИТАЙ

В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Поздравляю Вас с началом традиционного V-го Конвента РАМИ «Мировая политика: взгляд из будущего». Рассматриваемые вопросы очень значимы и актуальны для нас. Возникающие в ходе контактов с нашим южным соседом вопросы и проблемы требуют тщательного анализа и отработки для дальнейшего использования в деятельности правительства РФ, предпринимателей и для всех жителей РФ.

Предметом размышлений и исследований в предлагаемом сборнике статей являются вопросы, лежащие на пересечении философии, политологии, истории, культурологи, права и международных отношений. Речь идет в целом о общемировом развитии, мировой политике, международных отношениях, цивилизационных факторов и культурных традиций, а так же решение проблем безопасности и сотрудничества России и КНР.

Создание ежегодных сборником материалов Конвента РАМИ призвано способствовать объединению интеллектуальных усилий для более плодотворного сотрудничества между Россией и Китаем.

Надеюсь, что публикации сборника займут достойное место в системе научной и образовательной подготовки российских и иностранных студентов, магистрантов, аспирантов и всех заинтересованных лиц.

Желаю творческих успехов и достижения конкретных результатов авторам сборника.

С уважением,
Ректор Читинского государственного университета
Доктор технических наук, профессор
Заслуженный деятель науки РФ
Председатель Забайкальского регионального отделения
«Общества Российско-Китайской дружбы»

Ю. Н. Резник

Развитие национальной инновационной системы Китая. Опыт и возможности его использования в России

И. А. Гришина

Актуальность данной темы обосновывается тем, что в современных условиях основой динамичного развития любой экономической системы выступает инновационная деятельность, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Степень развития национальной инновационной сферы формирует основу устойчивого экономического роста, является необходимым условием полноценного участия страны в мировом разделении труда. С целью активизации инновационных процессов в ряде стран начиная с середины 1980-х годов сформированы национальные инновационные системы выступающие основой развития инновационной экономики. Инновационная система позволяет повысить интенсивность экономического развития страны за счет использования эффективных механизмов получения, передачи и использования в хозяйственной практике результатов научно-технической и инновационной деятельности. Переход экономики России в новое качественное состояние предопределяет значимость активизации инновационной деятельности, что в свою очередь требует фундаментальных изменений в структуре общественного производства, образовании и составе рабочей силы. Кроме того, необходима смена вектора развития, базирующегося на использовании преимущественно природных ресурсов, к развитию на основе знаний и информации. С учетом этого необходимо существенно преобразовать отечественные институциональные условия ведения бизнеса, сформировать благоприятный инновационный климат, осуществить прорыв в сфере использования современных информационных и коммуникационных технологий, как в области воспроизводства знаний, так и в отраслях, использующих нововведения.

Россия и Китай на протяжении длительного времени развития являются тесными партнерами, поэтому мы решили исследовать вопрос развития национальной инновационной системы КНР. Возможно, опыт этой огромной страны будет полезен и в современных условиях России.

Для начала следует четко определить, что же есть национальная инновационная система страны. В настоящее время разные авторы дают разные определения этого понятия. Мы же склоняемся к той точке зрения, которая определяет национальную инновационную систему государства как концептуальный подход к формированию инновационной экономики, является составной частью экономической системы страны, направлена на достижение стратегических целей макросистемы. Системный характер понятия инновационной системы означает, что технологичное развитие рассматривается не в виде цепочки односторонне направленных причинно-следственных связей, ведущих от НИОКР к инновациям, и их дальнейшей реализации, но как процесс взаимодействия и обратных связей между всей совокупностью экономических, социальных, политических, организационных, институциональных и международных факторов, определяющих создание инноваций.

Теперь перейдем к исследованию развития инновационной системы Китая.

В современном мире Китайская Народная Республика прочно заняла лидирующее место «производителя». На новом этапе своего развития Китай пытается стать «изобретателем-инноватором». И на это идут все усилия Правительства страны.

Наука и технологии играют все более существенную стратегическую роль во всестороннем и скоординированном социально-экономическом развитии Китая, происходит постоянное повышение качества жизни и культурного уровня населения страны, быстрый рост национальной мощи и международной конкурентоспособности Китая. Идет непрерывная пропаганда инноваций и разработок, поддержка науки и технологий, чтобы выйти на лидирующую роль в будущем. Это позволит Китаю стать страной с мощным инновационным потенциалом, способной внести весомый вклад в мировую науку; страной, имеющей большой потенциал для независимого инновационного развития и лидирующей на международной арене; страной, где гармоничное развитие природы и человека содействуют многогранному, согласованному и устойчивому социальному и экономическому развитию.

Цель развития стратегических высоких технологий в Китае — объединить силы для решения важнейших научных и технологических проблем в целях всестороннего, скоординированного и устойчивого развития экономики и общества с опорой на независимые инновации. К 2020 г. Китай должен стать одним из мировых лидеров в области высоких технологий.

Ещё на ранних этапах социально экономических реформ в Китае в начале 1980-х годов, Правительство стремилось модернизировать промышленность и на этой основе, в дальнейшем обеспечить возможность для наращивания научно-технического потенциала страны. Правительственная поддержка этой политики осуществлялась через ряд целевых программ и планов, направленных на развитие высоких технологий и подъём образовательного уровня населения. В 1986 г. начала реализовываться программа «863», нацеленная на развитие научно-технического потенциала, как основы для обеспечения стабильного роста экономики страны в среднесрочной перспективе. В качестве приоритетов были выделены восемь областей развития: биоинженерия, космическая техника, информатика, лазерная техника, автоматика, энергетика, новые материалы, техника освоения мирового океана.

В разработке ключевых технологий, способствующих развитию информационного общества приоритет отдается развитию следующего поколения сетевых технологий,

технологиям информационной безопасности, высокопроизводительным компьютерам, программному обеспечению, передовым процессорным микросхемам, передовым человеко-машинным интерфейсам и интеллектуальным технологиям обработки информации, которые направлены на развитие информационной инфраструктуры страны и ускорение экономического и социального развития. Активно ведется работа по повышению международной конкурентоспособности информационной индустрии Китая, развивается информационная безопасность страны, чтобы превратить Китай в информационное общество.

В разработке новых высокотехнологичных материалов и передовых производственных технологий приоритет отдается разработке новых высокотехнологичных материалов, имеющих большое значение для информатизации страны, повышения промышленной конкурентоспособности и национальной безопасности, а также развитию современных промышленных технологий с акцентом на цифровые, интеллектуальные и экологически безопасные технологии, в том числе технологии проектирования и интегрирования передовых производственных систем, цифрового оборудования, передовые робототехнические технологии, технологии создания новых интегрированных автоматизированных систем и оборудования, ключевые технологии микро/нано электромеханических систем, обрабатывающие и производственные технологии высокой точности. Это способствует превращению Китая из крупного производителя в одну из ведущих стран мира в данной области.

В развитии современных сельскохозяйственных технологий при ведущей роли биотехнологий всесторонне используется крупномасштабная высокоскоростная технологическая платформа для секвенирования, активизируется изучение генома и функций генов. Это способствует реструктуризации сельскохозяйственной промышленности и усилению позиции Китая в области сельскохозяйственной науки и технологий.

В области ключевых технологий для совершенствования энергетических структур, повышении коэффициента использования энергии и обеспечения безопасности энергоснабжения Китая разрабатывается комбинированная технология для тепло-, энерго- и химических продуктов в области угледобычи и технология производства синтетического масла; повышается коэффициент использования угля, экологическая безопасность и обеспечение Китая горючим; развивается изучение биомассы и других возобновляемых источников энергии, ускоряется переход к практическому использованию энергии водорода и топливных элементов; проводятся исследования по изучению механизма формирования, технологий эксплуатации и экологического воздействия, природных газогидратов для создания теории и технологии их изучения и эксплуатации; ведутся разработки передовых технологий ядерного деления, ядерной безопасности и переработки ядерных отходов, стимулируются исследования в области термоядерной энергии для удовлетворения энергетических потребностей Китая в будущем.

Не осталось без внимания правительства и развитие космических технологий, имеющих большое значение для национального экономического и социального развития. Здесь прилагаются активные усилия для создания космических кораблей и источников энергии, технологий для микро-спутников, технологий, связанных с особенностями космоса, технологий космической связи и контроля; отдается приоритет

созданию космической интегрированной информационной сети; в будущем Китай планирует проводить научные испытания в космосе и изучать космическое пространство. Это позволит Китаю стать одной из лидирующих стран в области науки о космосе и космических технологий, а также значительно расширить свои возможности в области освоения космоса.

Для будущего развития инновационной системы китайское правительство проводит реформирование идеологии образования. Ведется переход от подражания и имитации к независимым инновациям, переход от образования, конечная цель которого — сдача экзаменов, к образованию, ориентированному на качество и способности, повышение понимания необходимости инноваций и научно-технологических достижений в стране, стимуляция способности к инновациям и поддержание духа инициативы.

Реформируется система оценки научных и технологических результатов, научные инновации рассматриваются с точки зрения их конкурентоспособности на международном уровне, оценивается трансфер научных и технологических результатов в соответствии с их вкладом в экономическое и социальное развитие, формируется комплекс новых представлений о ценностях науки и технологии.

Китайское Правительство считает, что для ускорения развития национальной инновационной системы необходимо трансформировать функции государства и систему управления наукой и технологиями, одновременно направив главные усилия на укрепление доминирующей роли предприятий в технологических инновациях, трансфер и внедрение научных достижений в промышленность. Следует стимулировать и поддерживать предприятия, обладающие большим инновационным потенциалом и конкурентоспособные в международном масштабе. Следует уважать право научных организаций, университетов и инновационных предприятий на самоуправление, а также создавать многочисленные и разнообразные формы объединения промышленных, академических и исследовательских организаций.

Для ускоренного создания национальной инновационной системы необходимо сконцентрировать усилия на поддержке стратегических высокотехнологичных, фундаментальных исследований, научных и технологических инноваций, ориентированных на государственные интересы. Необходимо также поддерживать стратегические высокие технологии военного и гражданского назначения, исследовательских институтов, связанных с обороной, университетов и комплексных национальных научных организаций, которые занимаются главным образом фундаментальными, стратегическими и перспективными научными и технологическими инновациями, создать ряд исследовательских институтов высокого уровня и помочь ряду ведущих университетов в достижении мировых стандартов. Правительство способствует развитию Национального фонда естественных наук, обеспечивает соответствующую долю финансирования фундаментальных исследований, помогает в создании базовой платформы для научных и технологических инноваций, приспособленных к нуждам общества в целом.

Стабильное увеличение государственного финансирования науки и технологий подразумевает принятие мер содействия предприятиям и обществу в целом для постоянного роста их вложений в исследования и разработки. Доля инвестиций общества в исследования и разработки по отношению к ВВП должна возрасти с 1%

в 2002 г., 1,5% в 2005 г., до 2% к 2010 г. и около 3% к 2020 г. В связи с ростом современных новых отраслей промышленности в Китае доля государственного финансирования в общей сумме инвестиций в исследования и разработки должна сократиться. Однако, поскольку Китай является крупной развивающейся страной, это соотношение следует поддерживать на соответствующем уровне и к 2010 г. оно должно составить не менее 50%.

Одним из первых шагов Правительства по созданию национальной системы развития инновационной деятельности является содействие в раскрытии научно-технического потенциала сектора малого и среднего предпринимательства (МСП), который обеспечивает устойчивое развитие национальной экономики и её конкурентоспособность на мировых рынках. Именно сектор МСП служит движущей силой технологических инноваций во всех секторах экономики. Поскольку инновационные предприятия сектора МСП существуют во всех отраслях экономики, то и их деятельность диверсифицирована в различных направлениях. Это развитие технологий, совершенствование производства, инновации в сфере услуг и менеджмента. В связи с тем, что деятельность инновационных МСП связана с множеством рисков, то для их поддержки необходима помощь со стороны государства. В этой связи в Китае были разработаны основные принципы государственной поддержки инновационных МСП, учитывающие приоритетные цели национальной технической политики и сочетающие прямую и косвенную поддержку предприятий в соответствии с их конкретными нуждами.

Политика Правительства по поддержке и развитию инновационных МСП основывается на:

1. Разработке общей стратегии в отношении инновационных МСП;
2. Создании административного органа по координации инновационной деятельности в секторе МСП;
3. Предоставлении налоговых преференций для модернизирующихся МСП;
4. Создании системы финансовой поддержки для инновационного развития МСП;
5. Обеспечение информационного, консультационного и технического обслуживания инновационного развития МСП;
6. Создании бизнес-инкубаторов для поддержки быстро развивающихся МСП;
7. Содействию в организации венчурных фондов для МСП.

Кроме того, в стране эффективно действует система государственной и общественной поддержки и развития инновационных МСП. Общественная поддержка осуществляется через систему некоммерческих и профессиональных ассоциаций, организующих комплекс мероприятий по продвижению новых научно-технических идей. В свою очередь, государственная система поддержки таких предприятий предусматривает:

- Создание системы финансовой поддержки для компенсации возможных рисков, предоставления оборотного капитала и субсидий в соответствии с действующим «Законом о поддержке МСП». В государственный бюджет введены статьи затрат на создание специальных фондов для развития МСП и оказание помощи финансовым институтам поддерживающим МСП, что позволит кардинально улучшить финансовое обслуживание МСП.

- Уменьшение возможных предпринимательских рисков, особенно на ранних этапах развития предприятий, увеличивая их шансы на достижение успеха. Особое внимание уделяется возможности быстрого привлечения в сектор МСП частного капитала на достаточно выгодных условиях с учётом льготного налогообложения.
- Государственная технологическая поддержка МСП осуществляется на основе бесплатного или льготного предоставления предприятиям результатов научно-технических разработок, выполненных в государственных НИИ и лабораториях, а также путём своевременной информационной и консультационной поддержки предпринимателей.
- Маркетинговая система государственной поддержки направлена на стимулирование устойчивого взаимодействия МСП с крупными предприятиями при одновременном содействии в их реструктуризации и оптимизации использования имеющихся ресурсов. Особое внимание уделяется предпочтительному размещению в секторе МСП государственных заказов на товары и услуги. Политика правительства направлена на поддержку экспортных возможностей МСП при одновременном стимулировании предпринимателей к инвестициям за рубежом.

В рамках специальной программы развития высокотехнологичного сектора, разработанной Министерством науки и технологий Китая, для успешного развития высокотехнологичных производств за 1997–2001 г. было вложено в фундаментальные и прикладные исследования около \$13 млрд. Эти средства направлялись на помощь академическим институтам и малым инновационным компаниям для коммерциализации результатов фундаментальных исследований и НИОКР в сфере электроники и информационных технологий. Правительство предоставило китайским изготовителям компьютеров и электроники налоговые льготы и в значительной мере защитило их интересы от зарубежных конкурентов. В связи с этим был принят закон, по которому иностранные компании могли выйти на китайский рынок, только основав совместное предприятие с китайской фирмой. Американские, европейские, японские и тайваньские изготовители электронного оборудования в массовом порядке стали размещать в КНР свои производств и давать крупные подряды местным компаниям, что позволило Китаю с 1997 по 2000 год удвоить выпуск компьютерного оборудования и выйти на второе место в мире после США. Перед Китаем стояла также задача развития собственного производства программного продукта, т. к. этот сегмент высоких технологий до 2000 г. находился на низкой ступени развития. Китайские программисты не могли предложить конкурентоспособной продукции в связи с отсутствием поддерживающих законов и организационных решений, недостатком обученных кадров и инвестиций, ограничением уровня зарплаты сотрудникам, что не позволяло привлекать талантливых специалистов. Чтобы преодолеть отставание в производстве программных продуктов, в 2000 г. для предприятий этой отрасли Правительство ввело ряд различных льгот и отменило ряд административных ограничений. Так, фирмы с оборотом более \$1 млн. в год получили право непосредственной продажи своей продукции зарубежным клиентам, а для международной сертификации компаний-разработчиков, государство оказывало финансовую помощь. Эти меры позволили уже в 2001 году увеличить объем продаж программного обеспечения внутри КНР на 39% — до \$4 млрд, а объём экспорта повысить с \$400 млн до \$750 млн. Для стимулирования выпуска более сложных программных продуктов министерствам и ведомствам

было предписано использовать отечественные операционные программы. Кроме того, КНР вместе с Японией и Южной Кореей приступила к разработке общеазиатского варианта операционной системы, призванного стать альтернативой Microsoft Windows.

В 2001 г. доля от продажи компьютеров и электронной продукции составила 7,9% от общего объёма экспортной выручки страны. Через четыре года в 2005 г. в сегменте высокотехнологичной компьютерной и коммуникационной продукции экспортно-импортный оборот страны составил \$416 млрд. При этом экспорт Китая превысил \$218 млрд. (~ 29% всего экспорта), в том числе объём экспорта компьютерной продукции составил почти \$105 млрд. или 13,7% от всей экспортной выручки страны, а экспорт коммуникационной аппаратуры составил \$72,3 млрд. За последние пять лет зарубежные инвестиции в высокотехнологичный сектор китайской экономики превысили \$70 млрд. Это в значительной мере способствовало тому, что в 2006 году суммарный внешнеторговый оборот высокотехнологичной продукции в Китае достиг \$500 млрд.

Одной из важных задач реформирования экономики страны, является передача функций по управлению научно-техническим прогрессом от государственных организаций в ведение уполномоченных частных научных и технологических специализированных агентств. Ускоренное создание инфраструктуры поддержки инновационных процессов является важнейшим стратегическим направлением, обеспечивающим расцвет национальной экономики на основе научно-технического прогресса. В этой связи, начиная с 2003 г., Министерство науки и технологий уделяет значительное внимание созданию национальной сети научных и технологических посреднических агентств, организуемых на базе некоторых исследовательских институтов. Наличие таких агентств и высокотехнологичных МСП является одним из важнейших условий, обеспечивающих подъём национальной инновационной системы. Посреднические агентства играют основную роль в популяризации технологических новшеств, в их производственном приложении, в оценке новых научно-технических достижений и в распространении инновационных идей. Это позволяет предприятиям сектора МСП принимать взвешенные технические и управленческие решения на основе качественных консультаций, что значительно снижает предпринимательские риски. Посреднические научные и технологические агентства, действуют на основе чётких правил взаимодействия с клиентами при передаче и реализации новых разработок. Таким агентствам поручается разработка научно-технических программ и инновационных проектов, популяризация новейших технологических достижений и организационное обеспечение реализации проектов. Опираясь на мнение консалтинговых служб и научно-технических агентств, Правительство определяет государственную научно-техническую стратегию на перспективный период. На основании этой стратегии, государственные органы принимают решение о проведении тех или иных НИОКР и затем поручают соответствующим частным научно-техническим агентствам организовать реализацию наиболее перспективных проектов.

По мере углубления реформ в научно-технической сфере, быстро создавались такие посреднические организации как Центры производственной поддержки, бизнес-инкубаторы, технологические бюро, консалтинговые агентства по обслуживанию предпринимателей. Национальные зоны высоких технологий являются хорошим примером взаимодействия производственных предприятий с научно-технически-

ми агентствами в рамках выполнения государственных проектов. Сейчас в Китае действует около 6 миллионов научно-технических посреднических организаций, на которых занято почти 110 миллионов специалистов.

В «Основных положениях государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006–2020 годы» отмечается необходимость дальнейшего усиления инновационной и научной деятельности. Предполагается, что к 2020 году доля капиталовложений в научные исследования и открытия в валовом внутреннем продукте Китая возрастет до 2,5%; более чем до 60% вырастет коэффициент вклада науки и техники в экономику; до 30% снизится внешняя техническая зависимость. Для этого Правительство Китая последовательно увеличивает вложения в исследования и разработки. В 2004 году общий размер таких инвестиций составил \$108,9 млрд. (1,5% ВВП), в 2005 году — \$125,4 млрд., а в 2006 году может составить \$139,6 млрд.

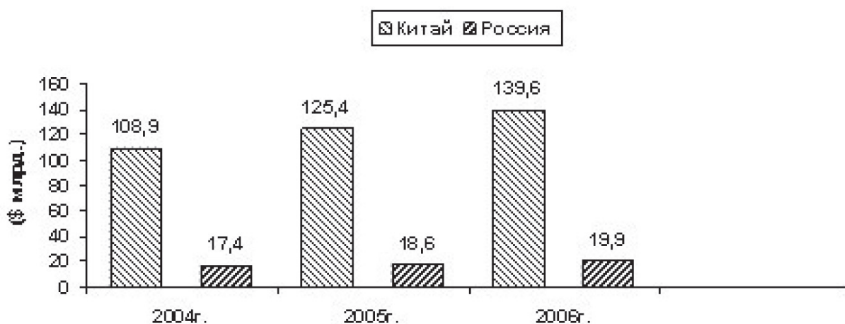

Рис. 1. Сравнительные данные об объемах капиталовложений на развитие науки и техники в Китае и в России

В 2006 году из центрального бюджета на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) будет выделено 71,6 млрд. юаней (около \$9 млрд.), что на 19,2% больше показателя предыдущего года.

Министерство науки и техники КНР предполагает, что к 2020 году Китай войдет в число государств инновационного типа, к которым относятся, в частности, США, Япония, Республика Корея и Финляндия. Это будет обеспечиваться созданием целостной научно-технической системы развития инновационной деятельности в стране. Ныне в научно-технической сфере КНР сосредоточено 38,5 млн. человек, из них 1,1 млн. занимаются непосредственно исследованиями и разработками. По численности занятых в научно-технической сфере, Китай занимает ведущее место в мире. Уже сейчас КНР экспортирует компьютеров, телефонов, телевизоров, мониторов и микросхем более чем на \$100 млрд. в год, уступая по объему выпуска такой продукции лишь США. По оценке многих экспертов, через несколько лет Китай станет лидером на мировом рынке ИТ.

Госбюджетные инвестиции в НИОКР к 2010 г. составят 2% от ВВП, а к 2020-му они возрастут до 2,5% и будут направляться на фундаментальные исследования, которые будут в перспективе востребованы рынком. При этом власти обещают повысить прозрачность механизма распределения выделяемых из бюджета фондов и обеспечить надежный контроль за их расходованием. Помимо этого власти страны намерены стимулировать крупные предприятия тратить больше средств на прикладные исследования и разработки и создавать совместные лаборатории с университетами и НИИ. Предполагается также в полном объеме реализовать в стране механизмы защиты интеллектуальной собственности и авторских прав. Как мы видим, Китайское правительство ясно понимает роль инновационных исследований и разработок во всеобщем развитии социально-экономического уровня страны. И всячески поддерживает развитие и продвижение этой отрасли народного хозяйства. Еще китайское правительство вовремя осознало огромную роль малого и среднего предпринимательства в развитие научно-технических разработок и своевременно направило бюджетные средства страны на развитие и поддержку этих предприятий.

Российское правительство так же осознает, что модернизация экономики страны невозможна без подъема отечественной науки. 26 апреля, 2007 году Путин в послании Федеральному Собранию отметил, что в 2006 году уже был принят федеральный закон, в соответствии с которым научная работа в государственных академиях будет идти на основе пятилетней программы фундаментальных исследований. Она должна быть утверждена Правительством на базе предложений Российской академии наук и других госакадемий. Уже занимая пост премьер министра, Путин на совещании РАН в июне 2008 года обнародовал беспрецедентную по своим объемам и масштабам программу инвестиционной поддержки наукоемких отраслей российской экономики. Только в течение ближайших двух лет — с 2008 по 2010 годы — на реализацию федеральных целевых программ в сфере нано- и биотехнологий, ядерной энергетики, авиакосмических и других исследований будет выделено около 600 млрд рублей.

Другое направление финансирования — это специальные целевые программы, в рамках которых государственные заказы на прикладные научные исследования и разработки должны выставляться на открытые конкурсы. По их результатам будут заключаться договоры уже с конкретными научными организациями и коллективами. Это позволит обеспечить столь необходимую конкуренцию в научной среде. Путиным было подмечено, что перед правительством стоит задача формирования научно-технологического потенциала, адекватного современным вызовам мирового технологического развития. И в этой связи необходимо создать эффективную систему исследований и разработок в области нанотехнологий, основанных на атомном и молекулярном конструировании.

Наш Президент Дмитрий Медведев в своем выступлении на заседании президиума Госсовета РФ (Дубна/Московская область/18 апреля 2008г./Прайм-ТАСС) сообщил, что Россия должна создать инновационную систему, которая станет «приводным механизмом» научно-промышленного развития страны. «Успех на этом направлении для нас является ключевым, это решающее условие для долгосрочного роста экономики и ощутимого повышения качества жизни людей», — подчеркнул Д. Медведев. Однако, он же подметил, что «главным врагом инновационной системы России является инертность административной системы».

В России идет период адаптации научно-производственного комплекса к условиям рыночной экономики, формируется национальная инновационная система. В настоящее время стратегия промышленного сектора еще слабо ориентирована на инновационный путь развития, применение IT технологий, коммерциализацию результатов исследований и разработок.

Возможно, российскому правительству необходимо взять некоторый опыт Китая в развитие национальной инновационной системы. Несмотря на то, что сейчас в двух государствах разные общественно-политические системы, тем не менее, наши страны имеют много общего в своем историческом опыте социально-экономического развития. Россия могла бы применить опыт Китая в государственном регулировании и непосредственном участии в развитии и финансировании новых технологий и внедрения их в рынок. Понятно то, что культуры двух стран координально разные и полностью перенимать опыт Китая для нашей страны неприемлемо. Но следует обратить особое внимание на то, как умело Китай сочетает коммерциализацию и непосредственную роль правящей партии в развитие национальной инновационной системы.

Говоря о российской инновационной системе, с одной стороны, у нас уже созданы и работают ее основные элементы, однако инструменты поддержки инноваций слабо увязаны между собой, а отдельные звенья технологического цикла разобщены и плохо состыкованы друг с другом. И здесь же можно применить опыт Китая, где основную роль поддержки и развития инноваций играет Правительство Китая, отслеживая весь процесс разработки, развития, производства, внедрения и реализации новых технологий.

«Нам необходимо создать документ, который, во-первых, будет содержать конкретный план действий и, во-вторых, заложить единый, скоординированный подход к реализации как отраслевых, так и региональных инновационных проектов, тем самым создать условия для концентрации бюджетных ресурсов на таких перспективных направлениях, как нано- и биотехнологии, энергосбережение, экология, новейшие информационные системы и другие», — пояснил на президиуме Д. Медведев. По его словам, «такой документ нужен не только государству, но и бизнесу». «Он предметно назовет те сферы, где государственно-частное партнерство максимально востребовано», — сказал Д. Медведев.

Участники заседания, в том числе члены правительства РФ, губернаторы, представители науки и бизнеса, выдвинули ряд предложений, направленных на развитие инновационной системы страны. Они касались, в частности, таких вопросов, как управление инновационными процессами, определение самого термина «инновации», поддержка малых и соседних инновационных предприятий, подготовка кадров, статистика выпуска высокотехнологичной продукции, венчурное финансирование, патенты и стандартизация, изобретательская и рационализаторская деятельность. Прозвучала идея создания ассоциации инжиниринговых компаний, которые готовят технологии на продажу.

Вице-премьер — министр финансов РФ Алексей Кудрин сообщил о шагах, принятых в последние годы для стимулирования инновационной деятельности. В то же время он отметил, что макроэкономическая ситуация в России пока не полностью соответствует инновационному типу экономики, и призвал в этом смысле брать пример с Китая.

КНР: концепция «создания гармоничного мира»

Е. И. Сафронова, С. В. Уянаев

«Мы выступаем за то, чтобы народы всех стран общими усилиями продвигали вперед дело создания гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием»¹, — этот тезис из отчетного доклада лидера китайских коммунистов, главы КНР Ху Цзиньтао на прошедшем в октябре 2007 г. 17-м съезде КПК, в очередной раз привлек внимание международного экспертного сообщества. По существу, на самом высоком и представительном уровне в Китае были подтверждены концептуальные новации последнего времени, в рамках которых одно из центральных мест уделяется идее «гармонизации» — в процессе как внутреннего строительства в КНР, так и в действиях, а также целевых установках страны на международной арене.

Тезисы такого рода звучат не впервые. В мировой политологии сегодня практически нет разночтений по поводу того, что приход к власти в марте 2004 г. четвертого поколения китайских руководителей во главе с нынешним Председателем КНР и одновременное появление новых нюансов в теоретическом обосновании внутреннего и международного курсов КНР — явления вряд ли случайные. При этом работа, проводимая экспертами и соответствующими управленческими структурами Китая в направлении «идейного обновления», в последние годы носит весьма насыщенный характер и характеризуется выдвиганием, причем в сжатые сроки, ряда модернизированных либо существенно обновленных концепций, в частности, во внешнеполитической сфере.

«Подъем», «возвышение», «развитие»

Впечатляющие достижения КНР за почти три десятилетия политики реформ сделали привычным употребление терминов «рост», «подъем», «усиление». Воспринимаемые в общепринятом смысле, эти термины не несут специфической смысловой нагрузки и отражают в обыденном сознании объективное накопление количественных и качественных характеристик. Однако в научно-политологическом контексте,

¹ XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. Эксперсс-информация № 11 (144). ИДВ РАН, М. 2007 С. 53–54.

а тем более в случаях, когда речь идет об официальных установочных документах, трактовка указанных понятий, как показывает практика эволюции китайской внешнеполитической мысли, имеет порой принципиальное значение.

До недавнего времени внешняя политика Китая строилась на основе тезиса о «мирном возвышении» КНР, которая впервые прозвучала в 2003 г. в выступлении проректора Центральной партшколы КПК Чжэн Бицзяня. Весьма скоро тезис получил формат официально признанной целеустанавливающей доктрины: в конце 2003-го — начале 2004 г. о «мирном возвышении» страны не раз высказывались председатель КНР Ху Цзиньтао и премьер Госсовета Вэнь Цзябао².

В самом общем виде «мирное возвышение» Китая понималось как более активное позиционирование страны в качестве государства, которое ненасильственными методами (через эффективное экономическое развитие и энергичную миролюбивую внешнюю политику) добивается глобального статуса. «Мирное возвышение» КНР также подразумевало реализацию стратегии энергетической безопасности страны, достижение мирного воссоединения Китая, а также его паритета с США по основным направлениям мировой повестки, и все это — на основе принципа многополярности международных отношений (МО)³.

Концепция «мирного возвышения» включала также и тезис о большей ответственности Китая за судьбы мира и развития, которая, в частности, выражалась в готовности КНР играть более активную роль в процессах экономической глобализации и формировании многополярного мира. «Мирное возвышение» подразумевало и качественное изменение *modus operandi* дипломатии Китая, который до этого строился по модели простого реагирования «вызов–ответ», а теперь должен был строиться по принципу «действие–результат», итогом чего и стала бы реализация китайских интересов как глобальной державы⁴.

Однако, как быстро показала практика, выдвигание понятия «возвышение», пусть даже и с атрибутом «мирное», оказалось мало плодотворным в деле фиксации позитивного международного имиджа Китая. Поскольку соответствующая доктрина неоднозначно воспринималась внутри страны и с настороженностью — за рубежом, то, она негласно была выведена из арсенала китайской официальной пропаганды. Причем произошло это достаточно скоротечно: как полагают российские исследователи, это случилось еще летом 2004 г., когда на щит вновь была поднята концепция необходимости «мира и развития», выдвинутая Пекином еще в 1980-х годах⁵.

В интересах повышения эффективности пропагандистского обеспечения внешнеполитической деятельности, а также для модернизации теоретической базы дипломатической активности страны, Пекин предпринял неординарный шаг: он задействовал для этих целей ценности традиционной конфуцианской мысли, которой издревле было присуще уважение к «гармонии» и «гармоничности»⁶.

² Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // <http://www.polit.ru/research/2008/04/07/china.html>

³ См. http://sr.fondedin.ru/new/fullnews.php?subaction=showfull&id=1130137193&archive=1130138106&start_from=&ucat=14&; Чжан Юйсинь. Внешняя политика Китая в контексте трансформации системы международных отношений. Автореф. Канд.дисс. — М.: МГУ, 2007. — С. 13.

⁴ Чжан Юйсинь. Указ. соч. — С. 13.

⁵ Борох О., Ломанов А. Указ. соч.

⁶ Там же.

Концепция «гармоничного мира»

Отход от концепции «мирного подъема и возвышения» впервые нашел официальное подтверждение в апреле 2005 г., когда председатель КНР Ху Цзиньтао, выступив на Афро-азиатском форуме, озвучил идею «совместного построения гармоничного мира». В начале июля того же года тезис нашел отражение в Совместной декларации по итогам российско-китайского саммита⁷. А в сентябре 2005 г. председатель КНР в своем послании ООН, предложил создать «гармоничный мир совместного процветания»⁸.

При этом важно, что, как отмечают китайские политологи, формирование идеи гармоничного мира происходило в тесной увязке с выдвинутым несколько ранее понятием «новой дипломатии», под которой подразумевается практика «обновленных внешнеполитических подходов». Обе новации, по мысли китайских экспертов, стали сегодня системой, теорией, в рамках которой Пекин определяет цели, руководящие принципы и планы по реализации своей внешней политики.

Дальнейшим вкладом в формирование концепции гармоничного мира явились документы всекитайской конференции по международным вопросам (август 2006 г.), а также 6-го Пленума КПК (октябрь 2006 г.). Значение этих форумов, как считают китайские эксперты, состоит в том, что первый из них определил направления внешнеполитической деятельности КНР «в новую эру» построения «гармоничного мира», второй — принял решения по основным вопросам создания «гармоничного социалистического общества», которое является целью внутренней политики Китая.

При этом политологи КНР выделяют наличие общей системной идеи — концепции «гармоничного» обустройства. Это обстоятельство является отнюдь не случайным, поскольку «внешняя» и «внутренняя» программные установки, по мысли их авторов, тесно переплетены и связаны между собой: «вторая служит фундаментом для первой, первая же гарантирует реализацию второй». Иными словами обе концепции служат общему делу «развития страны», причем главной задачей дипломатии, как отмечено в документах упомянутой внешнеполитической конференции, является «мобилизация возможностей, заключенных в конвергенции внешних и внутренних условий в целях развития»⁹. Вполне возможно, что объединение двух постулатов преследует и дополнительную цель — подчеркнуть созидательный, конструктивный характер нынешних и перспективных действий Китая на мировой арене, являющихся «естественным продолжением» мирного строительства внутри страны.

В марте 2007 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступивший на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва с докладом о работе правительства в 2006 г., охарактеризовал понятие «глобальной гармонии» как достижение прочного мира и всеобщего процветания. Примечательно, что китайский премьер провел дальнейшую конкретизацию этого понятия, заявив, что создание гармоничного мира «в политическом плане означает равноправие и демократию, в экономическом — взаимовыгодное сотрудничество, а в культурном — обмен и совместный прогресс, то есть осуществление длительного

⁷ <http://www.kremlin.ru/events/articles/2005/06/90767/153816.shtml>

⁸ Цит. по: Борох О., Ломанов А. Указ.соч.

⁹ Contemporary International Relations, May/June 2007 // http://www.cicir.ac.cn/en/publication/cir_article_detail.php?lngID=681

мира и совместного процветания... путем дружественного сотрудничества между странами и совместного реагирования на... глобальные вызовы безопасности». К тому же он подтвердил актуальность испытанной временем и посему надежной концепции «мира и развития» для внешнеполитического курса страны, заявив о готовности Китая «высоко нести знамя мира, развития и сотрудничества»¹⁰.

Также в марте 2007 г. тогдашний министр иностранных дел Китая Ли Чжаосин, по сути, информировал журналистское сообщество о путях воплощения концепции «гармоничного мира» в жизнь. Исходя из его слов, можно заключить, что гармоничный мир достигается через приверженность принципам мирного сосуществования, равноправия, взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития разных стран; разрешение международных конфликтов дипломатическим путем; через многоплановые обмены между разными цивилизациями, а также сотрудничество с другими странами в сфере экономии энергии и охраны окружающей среды¹¹.

А ввиду того, что вновь назначенный глава МИД КНР Ян Цзечи, упоминая в июне 2007 г. о намерении Китая вместе со всеми странами Земли построить «гармоничный мир», подтвердил ориентированность внешней политики КНР на содействие совместному развитию, а также приверженность Китая пяти принципам мирного сосуществования, принципам независимости и самостоятельности внешней политики страны и ее мирного развития, политического равенства и демократичности во взаимоотношениях государств, взаимовыгодности в экономическом сотрудничестве, взаимодоверия и взаимодействия в сфере безопасности, а также принципам культурного заимствования¹², то можно заключить, что свод принципов создания «гармоничного мира» уже существует и существует уже давно. Имманентность названных выше принципов китайскому внешнеполитическому курсу (в тех или иных их вариациях) констатируется КНР еще с 1950-х гг.

Также в июне 2007 г. в Германии (Хайлигендамм) состоялась встреча лидеров «Большой восьмерки» с руководителями развивающихся государств, на которой с речью выступил Ху Цзиньтао. Он охарактеризовал положение дел на мировой арене, отметив старые и новые вызовы, с которыми сталкивается человечество на данном этапе своего развития. К числу этих вызовов он отнес нарастание диспропорций в мировой экономике, «повышение давления» в энергетической и ресурсной областях, обострение экологических проблем и усиление режима торгового протекционизма. Естественно, что новые вызовы ставят перед мировым сообществом новые задачи. Китайский лидер подчеркнул роль координации и согласования усилий государств в деле оздоровления процессов экономической глобализации и повышения «отдачи» мировой экономики во благо всех стран мира¹³. В этой связи

¹⁰ Международное радио Китая // <http://russian.cri.cn/187/2007/03/06/1@163922.htm>

¹¹ Там же.

¹² Ян Цзечи: Внешняя политика Китая прежде всего ориентирована на обеспечение мира на планете и на содействие совместному развитию // <http://euroasia.cass.cn/2006Russia/Russia/200600007.htm>

¹³ Выступление Ху Цзиньтао на диалоге лидеров стран «восьмерки» с руководителями развивающихся государств // Сайт МИД КНР. Посольство КНР в Канаде // www.chinaembassy-canada.org/rus/wjdt/zjyh/t330306.htm

на встрече не могла не прозвучать идея формирования «гармоничного мира» на основе «долгосрочного мира и совместного процветания», а также совместных усилий по «здоровому развитию» экономической глобализации¹⁴. Новым моментом во внешнеполитической риторике Пекина тогда явилось то, что китайский лидер в контексте вопроса о формировании «гармоничного мира» выдвинул ряд практических предложений. Хотя они относились к сфере укрепления сотрудничества по вопросам мирового развития, однако их можно причислить и к числу мер по созданию «гармоничного мира», ибо в целом ряде выступлений китайских руководителей красной нитью проходит мысль о том, что именно международное сотрудничество является предпосылкой и одновременно механизмом формирования нового мира, созвучного интересам всех стран.

Ху Цзиньтао предложил международному сообществу:

1. Взять на себя совместные обязательства и содействовать «систематичному урегулированию дисбаланса мировой экономики» посредством таких мер, как расширение внутреннего потребления, сокращение бюджетного дефицита, ускорение структурных реформ, в частности, в промышленности и т. д. Ху Цзиньтао подчеркнул, что мировое сообщество должно усилить контроль над международным финансовым рынком, и особенно — функционированием «краткосрочных капиталов», обеспечить стабильность курсов основных резервных валют; поддержать систему многосторонней торговли, выступить против торгового протекционизма, продвинуть вперед переговоры по линии «Север-Юг» для скорейшего достижения результатов во имя развития¹⁵.
2. Создать условия для совместного использования плодов экономического развития, что является неперенным требованием устойчивого прогресса всего мирового хозяйства. На этом пути международное сообщество должно углубить технико-экономическое сотрудничество, в полной мере выявить сравнительные преимущества разных стран и стремиться к расширению сфер развития¹⁶.
3. Выработать единый комплексный план по продвижению устойчивого развития, которое, в свою очередь, требует сочетания параметров экономического роста, социального прогресса и охраны окружающей среды. Международное сообщество должно реализовать консенсус, достигнутый на Всемирном саммите по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г. — *Е. С.*) о продвижении «зеленого», то есть экологически неотрягощенного роста, о развитии «циклической экономики» и создании общества, бережно относящегося к ресурсам и окружающей среде.
4. Осуществлять «регулирование разногласий и противоречий» на основе демократических консультаций ввиду отсутствия единой модели развития, пригодной для всех стран. Международное сообщество должно уважать право каждой страны на самостоятельный выбор общественного строя и пути ее развития¹⁷.

¹⁴ Там же.

¹⁵ www.chinaembassy-canada.org/rus/wjdt/zyjh/t330306.htm

¹⁶ Там же.

¹⁷ www.chinaembassy-canada.org/rus/wjdt/zyjh/t330306.htm

Преемственность и новации

Содержательный анализ приведенных деклараций и формулировок (принципы мирного сосуществования, сотрудничество, устойчивое развитие, урегулирование проблем и т. д.) приводит к определенному предварительному выводу. Как уже указывалось, многие элементы принципов создания «гармоничного мира», по всей видимости, существуют уже не один год, причем появление некоторых из них восходит (в тех или иных их вариациях) еще к первым годам существования КНР. В глазах Пекина соблюдение этого свода, видимо, является изначальным, исходным условием для формирования мира всеобщей гармонии.

Такое впечатление подкрепляется и знакомством с некоторыми специальными разработками китайских политологов. В частности, обширный круг обстоятельств и особенностей, связанных с выдвиганием концепции гармоничного мира, летом 2007 г. был подробно проанализирован в работе директора Института США Китайской академии современных международных отношений профессора Юань Пэна.

По мнению этого авторитетного эксперта, появление концепции «гармоничного мира» и связанного с ней понятия «новой дипломатии» стало возможным в результате усиления самого Китая, а также в силу ряда знаковых перемен на международной арене, в частности — усиления тенденций многополярности и появления стратегических неопределенностей в политике США.

Подробно рассматривая в целом достаточно известные принципы и реальные внешнеполитические акции КНР последнего времени, автор соотносит их с понятием «гармонизация» МО (если, по сути, не адаптирует первое ко второму).

Так, им приводятся аргументы в пользу существования логической связи (а потому, надо понимать, и преемственности) идеи «гармоничного мира» и концепции «мира и развития». Первое в предлагаемой конструкции рассматривается как цель, второе — как средство достижения последней¹⁸.

Показателен и ряд последующих тезисов:

- «гармоничный мир» — не только тория, но и конкретная дипломатическая практика, выражающаяся в уже осуществляемых шагах по «гармонизации» отношений Китая с крупными странами (США, Япония, Россия), соседями КНР, развивающимся миром (т. е. с группами, структурно упомянутыми еще в документах 16-го съезда КПК);
- отказ от идеологических подходов в пользу принципа национальных интересов, замена философии «борьбы» на внешней арене концепцией «партнерства» также могут рассматриваться как проявление «гармонизации»;
- концепция «гармоничного мира» есть «дипломатия в интересах народа», где «в центре внимания — человек», в частности — «соотечественник за рубежом»; снижение удельного веса американского направления и переход к сбалансированному многостороннему курсу (не только на характерном для прошлого двустороннем, но и на многостороннем уровне) — это движение в сторону «гармоничной политики»;
- синтез внешних и внутренних факторов и ресурсов в интересах развития — задача «новой дипломатии» этапа строительства гармоничного мира.

¹⁸ Yuan Peng. A Harmonious World and China's New Diplomacy//From Contemporary International Relations, May/Jun. 2007. http://www.cicir.ac.cn/en/publication/cir_article_detail.php?InglD=681

Перечень уже во многом знакомых формулировок, интегрированных в контекст «гармонизации» МО, можно продолжить.

Вместе с тем, эксперт отмечает и некоторые, как представляется, новые вопросы, в том числе, о корреляции курса на построение «гармоничного мира» с рядом фундаментальных постулатов в политике КНР, включая принципы национального суверенитета. Интересным моментом здесь является позиция Юань Пэна, подчеркивающего, что речь не идет о «гармоничном мире любой ценой», когда, к примеру, в жертву «гармонии в отношениях с США» могут быть принесены коренные национальные интересы, в частности «принцип невмешательства», а также «собственные представления о своей роли и стиле дипломатического поведения»¹⁹.

Примечательны и рассуждения о том влиянии, которое идеи «международной гармонии» и «новой дипломатии» оказывают на традиционные стратегические тактико-стратегические установки.

В новых условиях, как полагает эксперт, баланс двух принципов — «самоограничения» (taoguang yanghui) и «некоторых действий» (yousuo zuowei)²⁰ в унаследованной от Дэн Сяопина диалектической установке смещается в пользу второго принципа. Стратегия, в рамках которой преваляло «самоограничение» и сдержанность, а «некоторые действия» носили тактический, подчиненный характер, уже не всегда приносит должный эффект. Поэтому приоритет должен быть отдан «действенной» стороне, что не означает, однако, утраты значения «самоограничения»: оно проявляется в том, чтобы определить действительную важность вопроса, «выбрать нужный момент и наиболее эффективный способ действий в соответствии с собственными силами». При этом предпочтительной является позиция «активного участника», которому по-прежнему не стоит непременно «стремиться что-либо возглавлять». В данной связи автор приводит ряд примеров действий Пекина, выдержанных по его мнению в духе «гармонизации» и «новой дипломатии» — это деятельность в ШОС, разноформатные отношения с АСЕАН, начало стратегического диалога с США, а также энергичное участие в шестисторонних переговорах по корейской проблеме.

Съезд КПК: доктринальное закрепление

Состоявшийся в октябре 2007 г. XVII съезд КПК документально зафиксировал вхождение лозунга о формировании «гармоничного мира» в свод официальных идеологических установок КНР. На съезде этот лозунг не только прозвучал в Отчетном докладе ЦК партии, с которым выступил генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао, но и был внесен в обновленную редакцию Устава партии²¹. Строго говоря, именно благодаря его включению в программные документы КПК (а не его доскональной

¹⁹ Yuan Peng. Указ. соч.

²⁰ Буквальный перевод стратегических концепций «taoguang yanghui — yousuo zuowei» звучит как соответственно, — «спрятать славу в ножны и воспитывать в себе унижение» и «кое-что предпринимать, понемногу начинать действовать», отражая, таким образом, более широкое и тонкое содержание. Иными словами, в трактовке китайской стороны ситуативные обстоятельства, диктующие ту или иную линию внешнеполитического поведения, в рамках общепонятных представлений могут отличаться рядом особенностей и вариативностью, что связано с исторической традицией и ментальностью.

²¹ См. XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии/Экспресс-информация. №11. — М.: ИДВ РАН, 2007. — С. 74.

проработанности и доказанной осуществимости) этот лозунг получил статус «важной стратегической идеи и концепции»²², выдвинутой КПК и правительством Китая для «условий нового века». И именно это обстоятельство гарантирует концепции «гармоничного мира» стабильное место среди теоретических построений и программных целей КПК на длительную перспективу²³ или, по крайней мере, до тех пор, пока это теоретическое построение ни будет заменено чем-то более адекватным последующему витку развития.

Надо сказать, что концепция «гармоничного мира» стала неотъемлемой частью и продолжением другой, комплексной концепции, провозглашенной с трибуны съезда КПК Ху Цзиньтао, а именно концепции «научно обоснованного развития» КНР. Источниками и принципами этой концепции стали: от Мао Цзэдуна — следование идеалам марксизма в китайской его трактовке, от Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя — приверженность реформам и открытости внешнему миру, от Ху Цзиньтао — современное понимание социализма как учения о гармонии в обществе²⁴.

Базовым посылом «научно обоснованного развития» является необходимость достижения гармонии во внутреннем бытии Китая, то есть решение его острых социальных проблем. На съезде прозвучала мысль о недопустимости погони только за показателями экономического роста при забвении необходимости качественных сдвигов в социальном прогрессе, как то: уменьшение разрыва между богатыми и бедными, формирование адекватной системы социального обеспечения, сглаживания неравномерности в развитии города и деревни²⁵.

Иными словами, решения съезда, которые подтвердили актуальность упомянутых выше более ранних выводов о «взаимосвязи» внутренних и внешних идейных новаций, позволяют говорить о том, что концепция «гармоничного мира» по сути дела является экстраполяцией на международные отношения взглядов на потребность гармонии внутри страны. «Гармоничный» внешний мир необходим Китаю, который, как и любая другая страна, зависит от обстановки на мировой арене и нуждается в благоприятной международной среде для создания оптимальных условий внутреннего развития²⁶. В то же время успешное, гармоничное развитие самого Китая — как важного мирового актора — создает предпосылки для гармонизации всех международных отношений.

На съезде насыщенность глобальной гармонии была обоснована тем, что, несмотря то, что «потребность в мире, стремление к развитию и стимулирование сотрудничества уже стали неудержимым веянием времени», гегемонизм и силовая политика по-прежнему в ходу, глобальные экономические диспропорции углубляются, разрыв

²² <http://russian.sme.gov.cn/news/yaowen/20071110/085115.html>

²³ Борох О., Ломанов А. Указ. соч.

²⁴ Коваль А. Китай: инструкция по применению // Зеркало недели № 39 (668). — 20–26 октября 2007 г. // <http://www.zn.ua/1000/1600/60831/>

²⁵ См.: Fan Maureen. China's Party Leadership Declares New Priority: 'Harmonious Society' Doctrine Proposed by President Hu Formally Endorsed // Washington Post. — 12th, October, 2006.

²⁶ См. Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества» // Жэньминь жибао On-Line // <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html>

в уровне развития богатых и бедных стран растет, а мир и развитие на планете стоят перед лицом множества сложных проблем и вызовов²⁷. В этой связи Китай выступает за то, «чтобы народы всех стран общими усилиями продвигали вперед дело создания гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием»²⁸.

Хорошо видно, что в характеристике «гармоничного мира» китайским руководством активно используются категории совместности, коллективности и сочетаемости. В Отчетном докладе говорится, что «совместное использование шансов на развитие, совместный ответ на бросаемые вызовы и продвижение вперед благородного дела мира и развития человечества» являются общими чаяниями всех народов нашей планеты (подчеркнуто нами — авт.)²⁹. Китай, несмотря на то, что концепция «гармоничного мира» была выдвинута именно им, видит достижимость соответствующей цели только через отношения «согласия, сотрудничества и взаимного выигрыша» с другими странами мира. Большое значение в этой связи отводится и ООН.

Можно констатировать, что на съезде были развиты взгляды китайского руководства на *пути* формирования «гармоничного мира». В политическом плане — это соблюдение принципов взаимоуважения и равноправных консультаций во имя совместного продвижения демократизации международных отношений. В экономическом — это сотрудничество и взаимодополнение имеющихся у сторон преимуществ, совместное продвижение экономической глобализации в сторону равномерного и выигрышного для всех развития. В культурном — заимствование опыта друг друга, при наличии расхождений — поиск общих точек соприкосновения, уважение многообразия мира, совместное стимулирование прогресса человеческой цивилизации. В плане безопасности — взаимодоверие и углубление сотрудничества, решение международных споров сугубо мирным путем, коллективная защита мира во всем мире, поддержание стабильности. В плане охраны окружающей среды — взаимопомощь и совместное сбережение общего дома человечества — планеты Земля³⁰.

Ху Цзиньтао вновь подтвердил приверженность Китая пяти принципам мирного сосуществования, а также таким принципам, как «мир, развитие и сотрудничество», независимость, самостоятельность и миролюбивость внешней политики страны, соблюдение суверенитета, безопасности и интересов развития государства, защита мира во всем мире и содействие совместному развитию, равноправие всех стран как больших, так и малых на мировой арене, уважение права народов всех стран на самостоятельный выбор пути развития, невмешательство во внутренние дела

²⁷ Там же.

²⁸ XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии/Экспресс-информация. №11. — М.: ИДВ РАН, 2007. — С. 53–54.

²⁹ Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества» // Жэньминь жибао Он-Лайн // <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html>

³⁰ См.: XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии/Экспресс-информация. №11. — М.: ИДВ РАН, 2007. — С. 53–54.

других государств, решение международных споров и «горячих» проблем мирным путем, стимулирование международного и регионального сотрудничества по вопросам безопасности³¹.

Чуть позже — в ноябре 2007 г. — Ху Цзиньтао, выступая на деловом саммите Организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Ханое, раскрыл понятие «гармоничный мир» на высоком международном уровне, указав на такие его характеристики, как «долгосрочный мир» и «совместное процветание». Китайским лидером был применен и новый термин — «гармоничное сосуществование», реализуемое путем совместной деятельности в мировой политике, со-развития в экономике, заимствования друг у друга всего положительного в культуре, поддержания взаимодоверия и взаимодействия в сфере безопасности во имя мира и развития человечества³².

Председатель КНР также подчеркнул, что развитие самого Китая опирается главным образом «на собственные силы», но вместе с тем страна решительно придерживается основной государственной политики — политики открытости внешнему миру, направленной на достижение взаимной выгоды и общего выигрыша. Он подтвердил намерение Китая и впредь углублять реформу экономической системы, активно использовать иностранный капитал, эффективно охранять права интеллектуальной собственности и непрерывно повышать уровень внешней открытости³³. А член Госсовета Тан Цзясюань на том же саммите отметил приверженность Китая также и принципу активного участия в экономической глобализации и региональном сотрудничестве при отказе КНР от претензий на гегемонию и внешнюю экспансию³⁴.

По словам Тан Цзясюаня, концепция «гармоничного мира» предъявляет мировому сообществу новые требования к взаимному уважению и равноправным консультациям в политике, взаимному сотрудничеству и взаимодополнению в экономике, взаимному заимствованию и поиску общего при сохранении уникальности культур, взаимодоверию и укреплению взаимодействия в безопасности, а также взаимопомощи в охране окружающей среды. Китайский политик дополнил число характеристик «гармоничного мира» (помимо долгосрочного мира и совместного процветания) также и таким параметром, как гармоничное сосуществование человечества и природы³⁵.

Тезис об ответственности Китая за международную безопасность и развитие, прозвучавший ранее — в свете концепции «мирного возвышения» КНР — был перенесен и в контекст концепции формирования «гармоничного мира». В Пекине признают, что несмотря на существенный рост военной мощи Китая, последняя все еще не достигла такого же значения на мировой арене, как экономическая и политическая мощь страны. Поэтому «ответственность Китая за международную безопасность

³¹ Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новую победу в деле полного построения среднезажиточного общества» // Жэньминь жибао Он-Лайн // <http://russian.people.com.cn/31521/6290591.html>

³² Сайт МИД КНР // <http://xn--tlq87w5j9b.cn/rus/wjdt/zyjh/t281143.htm>

³³ Там же.

³⁴ <http://russian.sme.gov.cn/news/yaowen/20071110/085115.html>

³⁵ Там же.

меньше, чем ответственность экономическая и политическая»³⁶. Этим утверждением в Пекине недвусмысленно указывают на те сферы, где активность Китая в создании «гармоничного мира» может быть наиболее ожидаемой. Еще это, как представляется, сигнал о миролюбии тем членам мирового сообщества, которые опасаются развития китайской дипломатии по силовому варианту. Тем не менее, Пекин не отрицает намерения Китая «взять большую ответственность за безопасность в мире», например, путем участия в миротворческих операциях ООН³⁷.

Доктрина или продвижение имиджа?

Не будет преувеличением сказать, что в оценках реалистичности концепции «гармоничного мира» (с учетом некой «идеализации» провозглашенных целевых установок) пока преобладают элементы сомнений. Справедливости ради следует, однако, подчеркнуть, что обоснованность скепсиса хорошо понимают и в самом Китае. Не случайно упомянутый выше профессор Юань Пэн прямо подчеркивает, что «инновации не бывают совершенны»³⁸, и жизнеспособность новых идей проверяется временем.

При этом эксперт выделяет целый ряд проблем, с которыми «новый курс» китайской дипломатии сталкивается уже сегодня. Это — «неясность в деталях», под которыми автор имеет в виду трудности в осуществлении практических шагов к гармонизации. Речь, в частности, идет о необходимости преодоления серьезных проблем китайско-американских отношений как на двустороннем (недоверие сторон друг к другу в стратегическом плане, тайваньская проблема, торговые противоречия, американское давление на курс юаня), так и многостороннем (контекст ШОС и ситуация в Центральной Азии) уровнях; остаются зримые неопределенности в развитии ситуации вокруг Кореи и Ирана; в политической элите КНР нет четких представлений об «оптимальном балансе» между традиционной внешнеполитическим «самоограничением» и все чаще дающей о себе знать необходимостью активных «действий». И это далеко не полный перечень встающих проблем³⁹.

Повод для оптимизма в Китае видят в том, что идея гармоничного мира — концепция, развивающаяся вместе с дипломатической практикой, а внешнеполитическая активность КНР подтверждает способность страны учитывать как собственные интересы, так и интересы всего мирового сообщества⁴⁰. В последнем тезисе, видимо, и заключается квинтэссенция «внешней политики гармоничного мира».

Сегодня принципиальная возможность достижения гармоничного мира действительно представляется проблематичной. Ибо на мировой арене всегда происходит столкновение интересов разных международных акторов — если не по проблемам глобальной безопасности и выживания человечества (в которых, по большому счету, заинтересованы все), то по тем или иным вопросам двусторонних отношений,

³⁶ Первый шаг в китайской внешней политике «гармоничного мира»// Сайт Министерства коммерции КНР// <http://russia.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/200612/20061204085462.html>

³⁷ Там же.

³⁸ Yuan Peng. Указ.соч.

³⁹ Там же.

⁴⁰ <http://russia.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/200612/20061204085462.html>

доступу к мировым рынкам и дефицитным ресурсам, по вопросам конкуренции за более значимые позиции на международной арене и т. д. Вряд ли эти противоречия могут быть устранены в принципе или, по крайней мере, в обозримой перспективе. Да и само наличие противоречий как таковых является (к несчастью или наоборот) основой и стимулом мирового социально-экономического и политического прогресса.

Кроме того, существует проблема различий в интерпретации понятия «гармония» у разных цивилизаций и культур. Поэтому Пекину, видимо, предстоит провести дополнительную серьезную работу по разъяснению своей трактовки этого понятия и приведения ее к некоему «общему знаменателю» хотя бы на уровне столь уважаемой Пекином ООН.

На современном этапе международным отношениям присуща двойственность стандартов, которая также отдаляет достижимость гармонии мира. Одно и то же государство в зависимости от конкретного поворота событий или вариации своих интересов может по-разному интерпретировать и реализовывать, казалось бы, недвусмысленные нормы и принципы. Например, в октябре 2007 г. Вашингтон поддержал инициативы Ху Цзиньтао по оптимизации решения тайваньского вопроса, однако практически одновременно с этим Дж. Буш принял Далай-Ламу XIV, а Конгресс наградил духовного лидера буддистов Золотой медалью — высшей государственной наградой США. Логично, что Пекин был вынужден резко отреагировать и еще раз напомнить Вашингтону о недопустимости вмешательства во внутренние дела Китая⁴¹.

По мере роста политико-экономического веса и влияния Китая на мировой арене, а также усложнения и диверсификации его международных отношений, КНР, по законам диалектики, будет испытывать на себе воздействие все большего числа внешних факторов, ибо чем шире объект (в данном случае — сферы внешних связей КНР), тем больше у него точек соприкосновения с окружающей средой. Гармонизация новых международных контактов и наработок самого Китая, видимо, составит дополнительную и непростую задачу его международных усилий. Очевидно, что необходимость достижения гармонии на этом уровне может отложить и усложнить гармонизацию отношений в глобальном формате.

⁴¹ Коваль А. Указ. соч.

Тридцатилетнее проведение «реформы и открытой политики» — модель экономического развития с китайской спецификой и её перспективы

Чэнь Сяоцин

Третий пленум ЦК партии одиннадцатого созыва выдвинул политику реформы и открытых дверей, и утвердил её как одну долгосрочно неизменную основную государственную политику. С того момента Китай вступил в совершенно новый период, когда страна сосредоточила все силы на экономическом строительстве. За 30 лет проведения «реформы и открытой политики» экономическое развитие Китая добилось блестящих успехов, которые привлекли взоры всего мира. Это сводится не только к тому, что общий экономический объём, финансовые доходы, сумма экспорто-импортных операций и валютный резерв Китая существенно увеличились, но и заключается в том, что в Китае сложилась новая модель экономического развития со своей спецификой.

«Исходные черты» китайской модели экономического развития

Китай продвигает дело модернизации страны на основе именно таких «исходных черт»⁴²:

- Китай относится к экономически неразвитой стране и наличие очевидной неравномерности в развитии;
- Китай обладает многочисленным населением и сельские жители имеют очень большой удельный вес среди них;
- Природные ресурсы Китая вовсе не зажиточны и несущая способность окружающей среды сравнительно низкая;
- В истории Китай пережил феодальное самодержавие более 2000 лет, поэтому демократическая традиция страны относительно слабая;

⁴² 常修泽. 中国特色经济发展模式简析 // 人民日报. — 12 декабря 2007.

- Долгое время Китай осуществил плановое хозяйство, а сейчас он находится на переходном этапе к рыночной экономике;
- В своё время Китай долго отгородился от внешнего мира, а после проведения «реформы и открытой политики» его внешняя торговля стремительно развивается и взаимозависимость с другими странами непрерывно усиливается.

Одновременно обладаемые Китаем вышесказанные черты несравненны в мире. Это служит основным фоном для изучения китайской специфической модели экономического развития. Ныне в международном обществе существуют такие рассуждения, как «крах Китая», «китайская угроза» и т. д., которые кажутся противоречивыми. А на самом деле они отразили тот факт, что быстро развивающийся Китай оказывает большое влияние на сегодняшнюю мировую политико-экономическую структуру⁴³. В таком случае, показать миру реальную обстановку Китая, чтобы мир лучше понял Китай и создать благоприятные внешние условия для нашего дальнейшего развития будет чрезвычайно важно.

Предстоящие трудности и благоприятные условия в развитии экономики

На нынешнем этапе экономическому развитию Китая предстоят три наиболее трудных вопросов:

Первое. Дефицит ресурсов и ухудшение состояния окружающей среды стали горлом развития.

Серьёзный недостаток энергоресурсов непосредственно влияет на экономическое развитие страны. Кроме того, суровость вопроса по окружающей среде стала всё очевиднее. События, связанные с загрязнением окружающей среды, которые произошли в некоторых местах Китая, уже стали важными социальными проблемами, о которых тревожно беспокоит руководство. Необходимо сохранить экологическое равновесие, делать упор на экономию ресурсов и охрану среды для продолжительного развития.

Второе. Уделять пристальное внимание остерережению и устранению денежно-финансового кризиса.

Это главным образом проявляется в трёх аспектах: банковские отрицательные активы всё ещё существуют; дальнейшее открытие капитальных статей возможно принесёт новые риски; в условиях ревальвации RMB оборотный избыток и опухоль цены имущества являются вызовами для макроэкономического регулирования и валютного управления.

Третье. Предотвращение тенденции расширения различия между городом и деревней, разницы между районами и разрыва в доходах жителей становится важным стратегическим вопросом⁴⁴.

Наряду с этим Китай располагает благоприятными условиями для осуществления модернизации. С экономической стороны включаются следующие:

- Полное изобилие рабочей силы, относительно низкая себестоимость производства, Китай имеет сравнительное превосходство в развитии трудоёмких отраслей;

⁴³ Подробнее см.: 陈岳. “中国威胁论” 与中国和平崛起——一种“层次分析” 法的解读 // 外交评论. — 2005. — №82. — С. 93–99.

⁴⁴ Подробнее см.: 郑永年. 小康、和谐与中国的发展难题 // 新加坡《联合早报》, 11 декабря 2007.

- Внутренний рынок вполне огромен, непрерывный выпуск его колоссальных потенциальных возможностей станет мощным двигателем, стимулирующим экономический прирост;
- Высокая норма национального сберегательного вклада и иностранные инвестиции обеспечивают достаточные средства для экономического развития;
- В результате многолетнего строительства развитие промышленности, коммуникации, связей, науки и техники уже достигло достаточного масштаба;
- Развитие новых видов энергетики, развитие отраслей по охране окружающей среды, развитие циклической экономики и т. д. станут новыми сферами экономического прироста;
- Внутреннее политическое положение стабильно, система социалистической рыночной экономики становится всё более усовершенствованной.

По мере глубокого развития экономической глобализации во всём мире распространяются межнациональное передвижение средств производства и промышленное перемещение. Кроме того, информационная техника, биотехника и передовая техника изготовления непрерывно добиваются нового сдвига⁴⁵. Все эти создали благоприятные внешние условия для дальнейшего развития экономики Китая.

Перспектива специфической модели экономического развития Китая

Мы должны основываться на такой реальности, что находимся на начальной фазе социализма, и исходя из этого разрешить новые проблемы и противоречия, предстоящие дальнейшему развитию Китая. Ключевой вопрос состоит в том, что необходимо основательно продвинуть ход индустриализации, информатизации, урбанизации, либерализации и интернационализации. Эти ходы являются кардинальным содержанием экономического развития Китая на новом этапе, и также можно сказать, что они служат «5-ми точками опоры» специфической модели экономического развития Китая в перспективе.

1. Продвинуть индустриализацию и информатизацию, соответствующие реальному положению в стране.

Индустриализация представляет собой важнейшую опору для осуществления модернизации нашей страны. Это не только проявляется в процессе, когда удельный вес промышленности в национальных доходах и структуре занятости населения повышается, но и является процессом проникновения во все экономические области способа и представления о промышленном производстве. Со времени проведения реформы и открытой политики главным импульсом в бурном развитии китайской экономики стала индустриализация. Особенно в последние годы рост промышленности непрерывно превышает прирост GDP. Факты свидетельствуют о том, что наша страна находится на стадии ускоренной индустриализации.

Китайская индустриализация идёт по своему специфическому пути развития. В результате многолетнего накопления относительно целостная система промышленности в основном построена. Путём использования разных шансов экономической глобализации выявить богатые людские ресурсы и эффективно употребить преимущества развитых стран в средствах и техниках, наша страна уже в состоянии завершить

⁴⁵ Подробнее см.: 谢伏瞻. 沿着中国特色社会主义道路阔步前进的五年 // 人民日报. — 28 марта 2008.

индустриализацию более коротким сроком. Но колоссальное бремя перенаселения, энергетическая обусловленность и иные мировые экономические условия вынуждают Китай необходимо изыскивать новый путь к индустриализации и модернизации.

В особенности надо максимально использовать исторический случай информатизации. Сейчас Китай рассматривает меры информатизации как стратегические шаги, которые должны учитывать строительство современной страны в целом, т. е. индустриализация подтянута информатизацией, а информатизация стимулирована индустриализацией — они в общем усход модернизации⁴⁶.

2. Продвинуть «стерео-сетную» урбанизацию с китайской спецификой.

В соответствии с реальным положением в стране китайская урбанизация идёт по направлению координированного развития городов и посёлков, т. е. одновременно развивать крупные города как центры, средние города как костяки, а маленькие городки и посёлки как базы для того, чтобы крупные города подтянули маленькие. В конечном счёте построить «стереосеть», которая сможет полностью вместить избыточные сельские рабочие силы⁴⁷.

Принятие курса на дифференциальное планирование восточной, центральной и западной частей страны является другой отличительной особенностью китайской урбанизации. Важное звено восточной части: усовершенствовать функции городов и посёлков; повисить качество урбанизации; образуется зона крупных центров, вокруг которых будет полоса городов и посёлков. Решающее звено центральной части: с учётом строительства энергетических базов и центров товарооборота всеми силами развивать большие и средние города; сложится такая система, чтобы в которой крупные и средние города координированно развивались с маленькими городками и посёлками; главное звено западной части: преимущественно развивать крупные города; делать упор на развитие средних городов; взять под контроль беспорядочное развитие маленьких городков и посёлков; в большие и средние города и восточные провинции переселить население, которое превысило несущую способность окружающей среды данной местности.

3. Продвинуть либерализацию экономики страны.

В результате 30-летнего проведения реформы и открытой политики Китай уже стал самой большой поднимающейся страной в мире с рыночной экономикой, но вместе с тем перед ним встала тяжёлая задача дальнейшего продвижения либерализации экономики страны.

Во внутренних аспектах: уровень либерализации основных элементов производства относительно низкий; предприятия, правительство и другие коррелятивные отрасли ещё не могут полностью отвечать нуждам рыночной экономики; всё-таки существуют системные препятствия, которые мешают рынку играть фундаментальную роль в размещении ресурсов; отраслевые монополизации, региональные блокады, административные барьеры и т. д. всё ещё тормозят справедливую конкуренцию и свободное обращение товаров и других основных элементов производства; общественная кредитная система пока не оздоровилась, а современная, единая, открытая и порядливая рыночная система ещё не усовершенствовалась.

⁴⁶ 中国共产党十六大报告。

⁴⁷ 仇保兴. 村庄整治与城乡协调发展 // 学习时报. — 4 февраля 2008.

Во внешних аспектах: вхождение Китая в глобальный рынок натолкнулось на серьёзные препятствия от международных групп, довольствующихся приобретёнными выгодами. Для того, чтобы справиться с этими острыми противоречиями и проблемами и продвинуть ход модернизации, необходимо ускорить ход либерализации экономики, всякими способами устранить различные системные препятствия, которые отрицательно сказались на нормальном функционировании рыночной экономики, и создать единый, открытый и порядливый рынок внутри страны, а в конечном итоге осуществить стыковку между внутренним и глобальным рынками⁴⁸.

4. Продвинуть интернационализацию экономики с видом независимой и самостоятельной державы.

30-летняя проведённая Китаем внешняя политика открытых дверей добилась больших успехов, особенно за последние годы после 2002-го года, когда Китай вступил в ВТО и экономика нашей страны получила стремительный рост. Модернизация Китая уже слилась в ход глобального развития.

Значение внешней политики открытых дверей вовсе не ограничивается экспортным объёмом, который составил больше тысячи миллиардов долларов, и вводом иностранных капиталов, который в совокупности превысил 700 миллиардов долларов, также не ограничивается валютным запасом, превысившим 1400 миллиардов долларов, а заключается в том, что она сформировала стимулирующий механизм для внутренней реформы⁴⁹. Дальнейшее расширение общения с внешним миром и содействие им эскалации промышленной структуры, а также повышение экономической конкурентоспособности становятся главными направлениями усилий политики открытых дверей в перспективе.

В условиях глобализации Китай должен обладать глобальным полем зрения и мировым кругозором, более активно привлечь глобальные средства и принять участие в международном сотрудничестве. Кроме того, рыночная экономика Китая представляет собой экономику одной независимой и самостоятельной державы. Такое свойство предопределило, что Китаю необходимо участвовать в экономической глобализацию и в то же время проявить инициативу в установлении международных правил игры.

⁴⁸ Подробнее см.: 张维为. 关于中国发展模式的思考 // 学习时报. — 21 января 2008.

⁴⁹ 常修泽. 中国经济发展模式简析 // 人民日报. — 12 декабря 2007.

ГЛАВА V

Секция 22

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТЬ: ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Глобальная диффузия технологий и ее последствия для международных отношений

И. В. Данилин

В последние десятилетия процесс диффузии знаний и технологий — в том числе овещественных — постоянно набирает обороты, оказывая все большее влияние на мировую политику и экономику. Причина этого состоит в том, что международная кооперация в сфере инноваций и технологий достигла достаточно высокого уровня. Даже могущественные транснациональные корпорации (ТНК) в реализации крупных проектов и исследовательских программ полагаются на инструменты международного взаимодействия и создают широкие альянсы, развивается аутсорсинг. Постепенно растет и процент корпоративных НИОКР, осуществляемых вне страны происхождения (к 2007 г. в среднем около 15% корпоративных расходов на науку и технику для стран ОЭСР)¹. Аналогичным образом, растет и межгосударственная кооперация по реализации крупных научно-технических проектов, что позволяет эффективно разделять риски и повышать потенциал подобных альянсов.

Наиболее значимы оказались эти тенденции для развивающихся стран, чей экономический и политический потенциал существенно возрос.

Важнейшее значение имеют изменения в экономической сфере². Если ранее развивающиеся государства рассматривались в основном как «мастерская» и, в лучшем случае, младший партнер развитых стран в сфере науки и техники, в настоящее время

¹ См.: World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D Overview // Transnational Corporations, Vol. 14, No. 3. December 2005. P.124 OECD Science, Technology and Industry Outlook. Paris, 2006. P. 133–134; OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2007. Paris. 2007. P. 172

² См., например OECD, 2006. P. 41–45; OECD, 2007. P. 12, 14, 18, etc.

наблюдается постоянный рост их наукоемкости и инновационности, в результате чего их роль в мировой экономике начинает качественно меняться.

Данный процесс и его динамизм поддерживался благодаря нескольким факторам. Прежде всего, рост местных научных потенциалов, диффузия знаний и технологий происходят благодаря политике ТНК. Стремясь из-за растущей конкуренции получить доступ к значимым интеллектуальным ресурсам развивающихся стран и снизить издержки на исследования и разработки, ТНК осуществляют все больший процент своих НИОКР в т. н. государствах «авангарда» развивающегося мира, прежде всего, в Индии и Китае³. Причем, важно отметить, что ТНК осуществляют здесь не только адаптационные или второстепенные НИОКР, но и все более серьезные работы.

Другим механизмом является постоянно растущий международный аутсорсинг в сфере высокотехнологических производств и услуг. Стабильно увеличивающаяся роль Индии и Китая, Тайваня, Сингапура и иных стран в данном процессе хорошо известна. Что не менее важно, благодаря развитию информационных технологий и стремлению ТНК повысить эффективность аутсорсинга в настоящее время он приобретает поистине глобальный характер, когда корпорации размещают заказы в Интернете, расширяя аудиторию потенциальных субподрядчиков и привлекая компании со всего мира. Все это приводит к росту малого и среднего высоко- и среднетехнологического бизнеса в мире, распространению и развитию новых технологий. Аналогичным образом, крупнейшие ТНК сами нередко поощряют развитие в этих странах профильного малого и среднего высокотехнологического бизнеса, позволяющего адаптировать или совершенствовать их продукцию и обеспечивающего дополнительный ресурс новых технологий, идей и кадров.

Развиваются и межгосударственные рычаги сотрудничества в сфере науки и технологий, когда развитие государства или напрямую, или за счет создания особых режимов обеспечивают доступ партнеров из развивающихся стран к передовым знаниям и технологиям, поощряют совместные проекты, усиливающие их инновационный потенциал (сотрудничество РФ с КНР и Индией, «ядерные сделки» Китая и США, США и Индии и т. д.).

С другой стороны, большую роль играет политика самих развивающихся стран и их компаний⁴. За счет создания широких сетей международной кооперации с западными странами и корпорациями и с Россией, а также благодаря проактивной инновационной политике многие государства (прежде всего, «авангард») создали у себя достаточно динамичные и значимые отрасли «хай-тек», нередко мирового уровня, а также конкурентоспособные высокотехнологические компании (например, китайские Lenovo или Huawei Technologies, тайваньская ASUS, бразильский Embraer).

Помимо самого по себе процесса распространения технологий и знаний и укрепления национальных инновационных систем не менее значимо то, что большинство развивающихся государств претендуют ныне на получение таких технологий и про-

³ См. World Investment Report 2005. P. 126–129

⁴ См., например: На пороге экономики знаний (мировая практика научно-инновационного развития). Отв. ред. чл.-корр. РАН А. А. Дынкин, А. А. Дагаев М., ИМЭМО РАН, 2004: Эльянов А. НТП и экономическая политика на периферии мирового хозяйства // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №4 и др.

изводство, которые ранее относились к числу стратегических: например, гражданских ядерных, авиационных и космических (в том числе ракетных). И это относится не только к таким гигантам, как Китай или Индия, но и к Алжиру, Ливии, Египту и целому ряду иных государств. Ясно, что получение соответствующих технологий в том или ином их виде еще сильнее меняет и стратегические возможности и международное значение соответствующих государств — в том числе и экономические.

Наконец, важным является расширение географических характеристик процесса диффузии технологий. В силу различных политических и экономических причин ныне наиболее динамичны государства «авангарда», но уже различимо появление и нового поколения стран, претендующих в перспективе на роль новых «тигров» — например, Египет, Малайзия, Индонезия. К этой же когорте спешат присоединиться страны, до сих пор бывшие преимущественно экспортёрами природных ресурсов, которые теперь стремятся использовать свои прибыли для создания элементов инновационной инфраструктуры в стране и/или высокотехнологических секторов и отраслей экономики (Алжир, Ливия, Венесуэла и другие).

Понятно, что рост экономического и инновационного потенциала стран развивающегося мира, изменение его характеристик за счет диффузии технологий и все другие вышеперечисленные аспекты уже приводят к серьезным и фиксируемым экономическим и политическим изменениям в системе международных отношений.

Прежде всего, за счет постепенного, но постоянного экстенсивного и интенсивного экономического роста развивающихся стран увеличивается и их значение в мировой экономике и политике. Благодаря своим существенным финансово-экономическим ресурсам, инвестиционного потенциала они становятся привлекательными центрами и источниками «мягкой силы» в региональном, а в ряде случаев и в мировом масштабе. Одновременно, благодаря мощной и все более инновационной экономике увеличиваются и их военные возможности. Если же говорить о малых развивающихся странах или о государствах, не имеющих существенного военного потенциала (Сингапур или Тайвань, Республика Корея и т. д.), то в каком-то смысле и с определенной долей условности можно сказать, что они имеют шанс повторить путь Японии или скандинавских стран, чье влияние на мировой арене опирается на экономические и культурно-гуманитарные рычаги, привлекательность экономической модели и т. д.

Не менее очевидно и военно-политическое измерение процесса диффузии технологий. Приобретение развивающимися государствами новой техники и технологий, укрепление за счет этого собственного технологического потенциала меняет сложившиеся балансы сил на региональных и международном уровнях, вплоть до параметров отношений с мировыми или региональными державами. Речь, конечно, не идет о возможности ведения настоящей войны, например, с США или странами ЕС, однако обретение развивающимися странами новых вооружений и военных технологий — даже не считая военного ядерного потенциала — достаточно серьезно воздействует на международную обстановку. Заметим, что неплохим примером этого служат различия в динамике иракского (2003 г.), иранского и северокорейского кризисов. Несмотря на почти идентичность обвинений в адрес режимов С. Хусейна, Ким Чен Ира и иранских аятолл военная операция была осуществлена только против Ирака, причем по мнению многих обозревателей именно в силу отсутствия у него возможностей эффективно защищаться. Неудивительно, что ныне многие развивающиеся

страны, пользуясь ростом конкуренции на рынках вооружений, ставят передачу части технологий условием контрактов на поставку продукции военного назначения.

Пролонгируя существующие процессы можно сказать, что уже в обозримом будущем положение будет меняться еще более выражено, так как развивающиеся страны получают доступ ко все более современным знаниям и технологиям, причем значительная часть государств стремится использовать их для придания мощного стимула национальным инновационным системам.

Создание собственных научных и технологических школ, поощрение создания собственных инноваций (*home-grown innovations*), появление новых крупных корпоративных игроков в сфере «хай-тек» будет способствовать дальнейшему перераспределению экономической власти в мире, росту возможностей и влияния развивающихся стран, их значения в международных экономических отношениях и организациях, возможности лоббирования своих интересов. Одновременно, рост зависимости ТНК развитых стран от НИОКР и инноваций в развивающихся государствах (как итог протекающих процессов) приведет к коррекции существующих отношений между страной происхождения и страной-«принимающей» инновации. Все это вместе создаст ситуацию, когда возможность проецировать влияние и силу со стороны развитых стран заметно снизится, а двух- и многосторонний диалог будет осуществляться на принципах гораздо большей взаимозависимости.

Аналогичная ситуация наблюдается и в оборонной сфере, где процесс распространения новых и гораздо более совершенных ситуаций в обозримой перспективе будет еще более существенно корректировать балансы сил на региональном и мировом уровнях. Достаточно показательны в этом отношении примеры военных авиационных соглашений Бразилии и Индии с Россией. Эти государства стали партнерами РФ по разработке истребителя V поколения. Благодаря этому Бразилиа и Нью-Дели получили возможность кардинального изменить в свою пользу региональный баланс сил, так как другие игроки в каждом их регионов получают доступ к соответствующей технике и технологиям много позже. Причем это верно даже в отношении Китая, поскольку в военно-технических отношениях с КНР и Россия, и США проявляют все большую осторожность. Несколько изменяется и позиции Бразилии и Индии относительно мировых держав, ведь оба этих государства в случае успеха проекта войдут в относительно узкий «клуб» стран, обладающих военной авиационной техникой и технологиями последнего поколения — наряду с США, странами ЕС, Японией и Россией.

Между тем, помимо всех вышеперечисленных непосредственных следствий процесса диффузии знаний и технологий, оказывает он и иное воздействие на всю систему международных политических и экономических отношений, причем имеющее далеко идущие последствия.

Речь идет о различного рода ограничениях, налагаемых развитыми странами на процесс диффузии технологий с целью сохранить свои лидирующие позиции в сфере высоких и стратегически значимых технологий. Подобные ограничения вводятся самими развитыми странами и бизнес-структурами и носят как гласный, так и негласный характер.

Видов подобных ограничений существует достаточно много.

Не говоря о достаточно очевидных режимах защиты интеллектуальной собственности (ИС) частными корпорациями, сосредоточим внимание на различных госу-

дарственных и межгосударственных ограничениях. Наиболее известны, безусловно, режимы нераспространения ядерных (а также ракетных) технологий и материалов, которые соблюдаются достаточно строго (примеры Иран, Индия и т. д.). Если говорить о формализованных политических ограничениях, то одними из самых показательных являются эмбарго ЕС на продажу в Китай вооружений и военной техники, введенные после событий на площади Тяньаньмынь, и санкции против Ирана.

Между тем, в последнее время все более очевидными становятся и негласные, неформальные ограничения на продажу проблемным странам или странам-оппонентам ряда ключевых технологий, а также создание условий, когда доступ к определенным технологиям или активам в сфере «хай-тек» для них станет невозможным. Эта линия, достаточно верно окрещенная В. В. Путиным «новым КОКОМом»⁵, периодически актуализируется в политике США и ЕС, хотя конечно, речь о ее «тотальном» применении не идет. Достаточно показательна история с попыткой приобретения российским «Внешторгбанком» пакета акций европейского концерна EADS. Хотя российское руководство оценивало данный шаг всего лишь как «симметричный» ответ на покупку акций НПО «Иркут» той же EADS и даже рассматривало возможность дальнейшего «обмена активами» между Объединенной авиастроительной корпорацией и EADS, сделка вызвала почти истерическую реакцию в Европе, так что Москве четко дали понять, что дальнейшие подобные покупки невозможны, а российских игроков просто не пустят к процессу принятия ключевых решений и иным «стратегическим» функциям корпорации. Впрочем, и сама Россия эксплуатирует сходные модели: например с начала 2000-х гг. Москва поэтапно снижает уровень (но не объемы!) военно-технического сотрудничества с Китаем, отказываясь по соображениям сохранения стратегического баланса продавать ему новейшие технологии.

Важно отметить особенности складывающейся ситуации. Прежде всего, не стоит полагать, что развитые страны осуществляют политику технологического «колониализма» в том понимании, которое вкладывается в это понятие рядом развивающихся стран. Ведь сама по себе диффузия технологий отнюдь не противоречит интересам развитых государств или ТНК, так как создает дополнительные возможности ведения бизнеса, новые рынки для их средне- и высокотехнологических товаров и услуг и т. д. Да и анализ многих существующих ограничений позволяет говорить не так о полноценных режимах, как о своего рода «изъятиях». Ведь даже некоторые стратегические технологии (или казавшиеся таковыми еще относительно недавно) теперь нередко становятся объектом сделок. Например, еще два десятилетия назад продажа американской компанией китайскому конкуренту технологии создания ядерных реакторов, очевидно, казалась бы абсурдной, однако в 2006 г. это произошло в рамках сделки КНР и «Toshiba-Westinghouse» (технология реактора AP-1000 была продана в обмен на гарантию крупных заказов). Аналогичным образом, и продажу бизнеса IBM по производству персональных компьютеров китайской Lenovo также можно считать до определенной степени символической. И хотя понятно, что и в том и в другом случае речь не идет о новейших технологиях, однако происходящие перемены очевидны. Таким образом, в вопросе об ограничениях со стороны развитых

⁵ См.: Россия требует равных условий при сотрудничестве в экономике с мировым сообществом — Путин // Прайм-ТАСС. 2006. 2 июня. URL: <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=597861&ct=news>

стран имеет смысл говорить не так о попытке прекратить доступ ряда технологий на мировой рынок, как о стремлении развитых стран контролировать процесс диффузии технологий, направляя его в более выгодное и безопасное для себя русло и пресекая или ограничивая иные направления или конкретные сделки ради удовлетворения своих политических и/или экономических интересов и минимизации рисков и угроз.

Между тем, учитывая драйв развивающихся стран в сторону приобретения необходимых технологий наряду с естественными тенденциями мирового рынка, даже подобная стратегия порождает новые и достаточно серьезные угрозы и вызовы для международного политико-экономического диалога. Проблема состоит в том, что она вызывает достаточно острое неприятие и сопротивление развивающихся стран, резко негативно реагирующих на соответствующие усилия развитых государств как на попытку консервации технологического «неравенства» между Севером и Югом, неокOLONиализм и т. д. Причем учитывая принципиальность позиций обеих сторон и в контексте уже существующих противоречий появляются новые и повышаются уже существующие риски и угрозы международных конфликтов между государствами, владеющими и контролирующими распространение тех или иных групп технологий, и развивающимися странами, стремящимися получить к ним доступ.

В настоящее время наиболее показательным примером является, безусловно, Иран. Несмотря на то, что причины и истоки современного кризиса вокруг Исламской республики лежат отнюдь не в технологической сфере, его суть на данном этапе состоит именно в вопросе обладания технологиями. ИРИ жаждет овладеть всем спектром гражданских ядерных технологий, а США, государства ЕС, Израиль и Россия утверждают, что в контексте имеющихся вопросов к прошлой иранской ядерной программе ИРИ должен воздержаться по крайней мере от обогащения урана (как наиболее опасной с точки зрения угроз появления ядерного оружия части процесса), на которое, кстати, Иран формально действительно имеет право согласно Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Причем в данном случае наблюдается «образцовое» сочетание всего спектра военно-политических, международно-политических и экономических интересов держав: для США и Израиля ядерный Иран является угрозой их стратегическим интересам, Россия хочет ликвидировать даже вероятность угрозы, а также хочет получить выгодные контракты и т. д. Вместе с тем сам Иран, безотносительно к его возможным намерениям, явно воспринимает подобную политику как попытку «высокомерных держав» сдержать развитие стран Третьего мира. Причем судя по поддержке иранской позиции некоторыми представителями Движения неприсоединения, в подобной оценке существующей ситуации Тегеран не одинок.

Как представляется, в значительной мере характер противоречий вокруг иранского «ядерного досье» является своего рода предтечей, а возможно и прообразом будущих противостояний из-за диффузии технологий. Учитывая увеличивающееся число развивающихся стран, имеющих возможность и желание получить различные наиболее передовые и стратегически значимые группы технологий, в обозримом будущем могут возникнуть и новые подобные конфликты.

Подобная ситуация будет до определенной степени дестабилизировать всю систему международных политико-экономических отношений, выводя ее из равновесия за счет возникновения еще одного конфликтного фактора (в дополнение к уже суще-

ствующим). Это тем более верно, что в данном отношении — как и по целому ряду иных вопросов — линия противостояния пройдет по «проблемной» линии разлома между «золотым миллиардом» и всем остальным миром. Не изменит ситуацию и ожидаемое вхождение в число развитых стран государств, пока имеющих статус развивающихся (Республика Корея и Китай). Впрочем, вероятны также и новые региональные конфликты или просто рост противоречий, вызванные дисбалансами в уровне потенциалов различных стран, возникшими за счет полученных от третьих сторон технологий и высокотехнологических товаров и услуг.

Конечно, не стоит полагать, что эти противоречия обязательно будут выливаться в серьезные кризисы. Скорее, можно будет говорить о целой гамме различных опций — от дипломатической напряженности до торговых войн. Причем по мере роста экономических потенциалов развивающихся государств, их значимости для мировой экономической системы сам характер подобных кризисов будет смещаться в сторону экономических или политико-экономических противостояний. Но и гарантировать всегда их мирный безболезненный характер невозможно, тем более в условиях распространения все более современных военных технологий, а также роста числа пороговых и ядерных государств.

Подводя некоторые итоги отметим, что диффузия знаний и технологий будет набирать обороты и этот процесс имеет необратимый характер. Соответственно будет возрастать и его двойственное воздействие на международные отношения — рост потенциалов и значимости в мировой политико-экономической системе развивающихся стран, увеличение взаимозависимости всех акторов международного политико-экономического процесса с одной стороны, и вероятность конфликтов на почве технологий и инноваций с другой. Впрочем, точнее было сказать, что вызовы и угрозы, связанные с диффузией технологий, связаны не так с этим процессом самим по себе, как с реакцией некоторых групп игроков на происходящие изменения, их стремлением скорректировать в свою пользу происходящие изменения.

Дополнительной проблемой является тот факт, что вероятность создать какой-либо особый международный режим или международную структуру, регулирующие диффузию технологий и минимизирующие существующие риски, равна нулю. Дело в том, что разработать единый кодекс, учитывающий интересы большинства участвующих сторон, государственных и частных игроков, да еще и адаптированный к требованиям защиты интеллектуальной собственности не представляется возможным. Аналогичным образом невозможно будет принудить и сами государства ликвидировать возможные проблемные моменты в сфере научно-технического сотрудничества, так как руководствоваться они все равно будут прежде всего национальными интересами.

Все это не делает наихудшие сценарии неизбежными, более того, не стоит оценивать перспективы развития ситуации негативно, однако понятно, что мир находитсЯ перед серьезным вызовом. И от позиции основных игроков, в настоящее время пытающихся с относительным успехом контролировать ситуацию, сейчас зависит динамика процесса. Но если политика ТНК в целом понятна и за немногими исключениями не вызывает вопросов и нареканий (так как ясно, что для них принципиальным остается получение прибыли, сохранение эффективности и т. д.), то развитым странам уже вскоре предстоит определиться с их линией, учитывая реалии современного мира.

Инвестиционная привлекательность стран BRIC

(Brazil, Russia, India, China)

Е. Н. Гаврилова

В докладе будут рассмотрены так называемые страны группы BRIC (термин, которым обозначаются Бразилия, Россия, Индия и Китай -Brazil, Russia, India, China). По мнению многих экономистов, эта четверка в настоящее время является наиболее перспективной с точки зрения капиталовложений. Согласно прогнозам инвестиционного банка Goldman Sachs, «к 2050 году европейских стран не будет среди шести крупнейших экономик мира. Их место займут такие страны как Китай, Индия, Россия и Бразилия. А среди компаний станут лидерами те, кто вкладывает в инновации, человеческий капитал и проекты в странах BRIC».

Бразилия

Бразилия обладает крупными запасами значительного числа видов минерального сырья и является первым в мире производителем железной руды (19% мирового производства), вторым — марганца (13%) и тантала (16%) и фактически монополистом по ниобию (95%), входит в первую пятерку по добыче бокситов, олова, лития и магния. Имеются запасы нефти, позволяющие удовлетворять потребности страны в данном виде сырья на 90%. Добыча значительной части нефти осуществляется на континентальном шельфе.

Сейчас на долю Бразилии приходится $\frac{1}{3}$ промышленного потенциала стран Южной Америки и свыше половины их научно-технического потенциала. Согласно оценкам Международного экономического форума, по уровню конкурентоспособности экономики Бразилия в 2007 году заняла 72-е место.

Бразилия обладает достаточно развитым банковским сектором, при этом коммерческие банки играют ведущую роль. В Бразилии распространены так называемые банковские когломераты, объединяющие как инвестиционные банки, страховые лизинговые и прочие компании, предоставляющие финансовые услуги. В компаниях финан-

сового сектора иностранные инвесторы принимают активное участие. Так в результате реформы банковского сектора в середине 1990-х годов многие банки были проданы иностранным компаниям, либо местным инвесторам, но при этом на два крупных государственных банка до сих пор приходится около половины всех банковских активов Бразилии. Это так называемый ЦБ Бразилии (Banco Central do Brasil) и Банк Бразилии (Banco do Brasil). На конец 2005 года доля государственных банков по объему выданных кредитов в Бразилии составляла 45%, национальных — 35%, полностью принадлежащих иностранным инвесторам — 13%, с участием иностранных инвесторов — 7%. Самыми крупными банковскими активами обладал Banco do Brasil (на него пришлось 18% банковских активов 20 крупнейших банков страны, или 108 077 млн. долл.). В число крупнейших иностранных банков в 2005 году вошли: Santander Banespa, ABN Amro Real, HSBS, CITIBANK, BANKBOSTON, PACTUAL, DEUTSCHE, JP Morgan Chase.

В настоящее время основным финансовым центром Бразилии является Сан-Паоло, немалое значение также имеет Рио де Жанейро. В 2007 году фондовая биржа Сан-Паулу (Bovespa) в Бразилии вышла на четвертое место в мире после Лондона, Нью-Йорка и Гонконга по объему размещенных на ней первичных выпусков акций (64 выпуска на сумму 30,5 млрд. долл.).

За последние годы в Бразилии также наблюдался рост валютных резервов. Так в конце 2007 года накопленные валютные резервы Бразилии составили 180 млрд. долл.

Согласно законодательству Бразилии, иностранные инвесторы обладают практически теми же правами, что и местные компании. В 2006 году Бразилия заняла 12 место среди наиболее привлекательных стран мира для инвестирования. Основными странами-донорами продолжили оставаться США, ЕС, в том числе Нидерланды, Франция, Португалия, Испания и Германия. В 2006 году в Бразилию поступило около 19 млрд. долл., что на четверть больше по сравнению с предыдущим годом. По сравнению с 1990 годом объем поступлений вырос в 6 раз. Кроме этого в 2006 году, впервые в истории, объем бразильских инвестиций за рубеж превысил объем привлеченных средств. В стоимостном выражении объем бразильских инвестиций за рубежом, по итогам 2006 года, составил 27,3 млрд. долл.

Лидирующими отраслями по привлечению ПЗИ в Бразилии являются отрасли обрабатывающей промышленности. Ввиду роста мировых цен на нефть увеличился спрос на этанол, что повлекло за собой прилив иностранных инвестиций в производство и переработку сахара в Бразилии (ранее в эти отрасли вкладывались в основном местные инвесторы). Бразилия активно развивает исследования по генетике, а также деревопереработку и биотехнологии, которые интересны как национальным, так и иностранным инвесторам. Кроме того, в Бразилии базируются крупнейшие в мире производства автомобилей и комплектующих для них.

В Бразилии существуют три обменных курса: официальный (который полностью контролируется ЦБ Бразилии (используется для всех сделок между компаниями резидентами и нерезидентами), плавающий курс для туристов и курс черного рынка (используется в частом секторе)⁷. Курс реала продолжает укрепляться по отно-

⁶ Согласно «Обзору банковского сектора Бразилии», подготовленного Price Waterhouse Coopers, www.pwc.com

⁷ Согласно International Tax & Business Guide of Brazil, Deloitte

шению к доллару, на конец 2007 года обменный курс реала составил 1.77 реалов за 1 долл. США⁸.

В целом компаниям разрешено свободно осуществлять операции с иностранной валютой, однако данные операции должны быть зарегистрированы в базе данных Центрального Банка Бразилии.

Центральный банк также требует регистрации всех иностранных инвестиций независимо от их формы (займы, либо ПЗИ). При этом расчетные счета компаний должны быть в местной валюте, за исключением только тех компаний, что работают в сфере нефте- и газо- добычи, а также энергетики.

Индия

Индия входит в первую десятку стран мира по ряду показателей промышленного и сельскохозяйственного производства. Индия обладает богатыми природными ресурсами и колоссальными резервами рабочей силы, которые используются пока в недостаточной степени. Индийская экономика все еще является преимущественно ориентированной на сельскохозяйственное производство, которое за последние десять лет обрело значительную устойчивость. Около одной трети национального дохода поступает от сельского хозяйства и около двух третей рабочей силы занято в аграрном секторе индийской экономики.

За последние два года средний годовой темп роста ВВП Индии составляет 9%. Текущее состояние экономики Индии оценивается как стабильное и имеющее положительную динамику. В 2006–2007 годы, по данным МВФ, объем ВВП в текущих ценах в 2006 году достиг 877,22 и 1,098 млрд. долл. США в 2007 году. Структура ВВП в 2006–2007 годы была примерно следующей — на долю услуг приходилось — 55,1% ВВП, промышленности — 26,4% ВВП, сельского хозяйства — 18,5% ВВП. Прогнозируется, что в 2008 году ВВП вырастет на 8,5%, производство в сельском хозяйстве — на 3% (доля в ВВП составит 17,5%), промышленность — на 9,3% (26,6%), а сектор услуг — на 9,9% (55,9%).

В 2007 году 34 индийские компании были включены журналом Forbes в список 2000 крупнейших мировых компаний. В десятку крупнейших индийских компаний входят Oil and Natural Gas Corporation (239 место), Reliance Industries (258), State Bank of India (326), Indian Oil Corporation (399), NTPC Ltd (494, электроэнергетика), ICICI Bank (536), Steel Authority of India Ltd (800), TATA Consultancy Services (1047), TATA Steel (1128), Infosys (1130).

В мировом производстве Индия выделяется в основном сырьевыми и базовыми отраслями. Так на долю Индии приходится примерно 60% мирового производства слюды, 30% — мирового производства земляных орехов, 28% — чая, 21% — риса, 11% — молока, сахара, 10% — пшеницы, 8,5% — удобрений.

Страна также выделяется своими расходами на НИОКР, на ее долю приходится 0.5% мировых расходов. В таких сферах как разработка программного обеспечения, фармацевтика, исследования космоса Индия достигла значительных результатов.

Среди проблем индийской экономики необходимо отметить следующие: 1) сильная зависимость от импорта сырой нефти (за счет импорта страна удовлетворяет 77% по-

⁸ Согласно статистическим данным IMF, International Financial Statistics, www.imf.com

требностей в этом товаре). Разведанные запасы коксующегося угля весьма ограничены, качество энергетических углей низкое, страна испытывает хронические перебои и дефицит электроэнергии; 2) вследствие того, что почти $\frac{1}{4}$ жителей страны живет за чертой бедности, государство вынуждено расходовать значительные средства на обеспечение их минимального прожиточного уровня за счет различного рода пособий, дотаций, субсидий; 3) в основных секторах экономики по-прежнему доминируют государственные корпорации, что негативно сказывается на развитии конкуренции и других рыночных механизмов; 4) «зарегулированность» и бюрократизированность процессов принятия административных решений, широкое распространение коррупции; 5) неразвитость инфраструктуры; 6) многочисленные проблемы сельского хозяйства, в т. ч. малое количество современных фермерских хозяйств, низкая механизация сельхозпроизводства, недостаток хранилищ для сельхозпродукции, большое количество посреднических структур, зависимость земледелия от погодных условий и т. д.; 7) высокий уровень безработицы, который составляет от 9% в сельской местности до 12% в городах.

Банковско-финансовый сектор Индии достаточно стабилен и характеризуется доминированием государственных и контролируемых государством банков. В Индии работает 288 коммерческих банков, имеющих свыше 69 тыс. отделений по всей стране. На их долю приходится 75% всех депозитов, 70% кредитов и 76% всех банковских активов. Совокупные депозиты, по состоянию на 31 декабря 2007 года, составили 132,1 млрд. долл. США (годовой рост 22,5%), в том числе в иностранных банках — 32,5 млрд. долл. США.

В настоящее время в Индии действует 23 фондовых биржи. При этом объем их капитализации составляет примерно 25% ВВП. По совокупному показателю экономической свободы (Index of Economic Freedom 2007), рассчитанному журналом Wall Street Journal совместно с Heritage Foundation, Индия занимает 104 место. Для сравнения, Китай и Россия, находятся соответственно на 119 и 120 местах. Благоприятные экономические перспективы Индии, положительные тенденции в развитии банковско-финансовой системы страны, баланс внешних расчетов, развитие рынка ценных бумаг позволили международному рейтинговому агентству Standard & Poor's повысить в январе 2007 года суверенный кредитный рейтинг Индии с «BB+/B» до «BBB-/A-3». Прогноз изменения рейтинга — стабильный.

Инвестиционный режим в Индии продолжает развиваться в сторону либерализации. Вследствие этого, практически вся промышленная и коммерческая деятельность подпадает под режим автоматического одобрения прямых иностранных инвестиций (Foreign Direct Investment — FDI), вплоть до 100% участия, в предприятия разных секторов экономики, за исключением оборонной промышленности, авиатранспорта, атомной энергетики, сельского хозяйства и ряда производств, требующих специального лицензирования. Для иностранных инвестиций открыт рынок ценных бумаг, банковский сектор, продолжает смягчаться валютный контроль, поощряются частные инвестиции, уменьшаются ограничения на импорт вместе с масштабным снижением тарифов.

В 2006 году объем инвестиций в экономику Индии составил 17 млрд. долл. (в 1,5 раза больше, чем в 2005 году). Накопленные прямые инвестиции в экономике Индии увеличились 30-кратно по сравнению с 1990 годом. Основной причиной притока стал быстрый экономический рост экономики Индии, который привел к повышению доверия инвесторов к стране. Основной приток инвестиций прихо-

дится на производство электротехнического оборудования, включая программное обеспечение и электронику, транспорт, энергетику, телекоммуникации, топливный сектор, включая нефтепереработку, и услуги. Основными инвесторами в индийскую экономику являются компании, зарегистрированные на Маврикии, в США, Японии, Италии, Германии, Республике Корея и Нидерландах.

На индийских биржах работают многие известные иностранные инвестиционные компании — Jardine Fleming, Alliance Capital, Morgan Stanley, Smith New Court, Merrill Lynch и др.

Деятельность, связанная с покупкой/продажей валюты подлежит лицензированию. По счету текущих операций разрешено свободно осуществлять сделки с рупией. Согласно Закону о Валютном контроле (Foreign-Exchange Management Act of 2000), конвертируемость рупия по капитальным операциям также разрешена, однако такие операции подлежат мониторингу со стороны ЦБ Индии⁹.

Китай

Китай богат природными ресурсами. По суммарным запасам полезных ископаемых страна занимает третье место в мире. Китай обладает большими запасами вольфрама, олова, сурьмы, свинца, ртути, цинка, молибдена. Из энергоносителей в КНР имеются нефть, уголь, природный газ, горючие сланцы. Запасы каменного угля составляют почти одну треть мировых. Земельные ресурсы Китая представлены самыми разнообразными типами: пахотные угодья, леса, степи, пустыни и т. д.

В структуре ВВП Китая превалирует вторичный сектор экономики, так на него приходится около 52% ВВП, на сектор услуг 33%, на сельское хозяйство — 15%.

Банковский сектор Китая почти полностью принадлежит государству. В настоящее время под контролем Комиссии регулирующей банковский сектор Китая (China Banking Regulatory Commission), осуществляют свою деятельность около 35 тыс. различных финансовых учреждений.

Однако, ввиду того, что Китай является членом ВТО ситуация в финансовом секторе быстро меняется в сторону его либерализации. Так согласно ряду соглашений, которые подписал Китай перед своим вступлением в ВТО в 2001 году, был предусмотрен постепенный доступ иностранных инвесторов в банковскую, страховую деятельность, а также в сферу управления инвестиционными фондами. Принятый закон о коммерческих банках (Commercial Bank Law) предусматривает действие рыночных механизмов в банковском секторе Китая.

Основными финансовыми центрами Китая являются Шанхай, Шеньжень, Гонг Конг. Так в этих городах расположены биржевые площадки и большинство наиболее динамично развивающихся компаний страны. В 2007 году Китай занимал второе место в мире по объему новых выпусков акций (13% от общемирового объема) после США (25%).

Следует отметить, что за последние годы в Китае наблюдался стремительный рост валютных резервов КНР. Так годовой прирост в 2007 году превысил 400 млрд. долл. В конце 2007 года накопленные валютные резервы Китая, превысили 1.5 трлн. долл.

Начиная с 2004 года, в отношении регулирования ПЗИ произошли серьезные изменения. Так различают: 1) сферы деятельности, куда доступ иностранным инве-

⁹ Согласно International Tax & Business Guide of India, Deloitte.

сторам запрещен 2) сферы деятельности, где иностранные инвестиции разрешаются, но с ограничениями 3) сферы деятельности, где иностранные инвестиции разрешаются без ограничений 4) сферы деятельности, в которых стимулируется приток иностранных инвестиций. Данное разделение закреплено в так называемом Каталоге Использования иностранных инвестиций в экономике (Catalogue for Guiding Foreign Investments in Industries)¹⁰. Те проекты, что попадают под категорию 3 и 4 должны быть зарегистрированы в государственных органах и одобрение таких проектов происходит на автоматической основе. Что касается проектов, попадающих под категорию 2, то они подлежат рассмотрению органов государственной власти и их официального одобрения. Существует также 11 отдельных сфер деятельности, где присутствие иностранных инвесторов потребуют одобрения Государственного Совета. В их число входит деятельность по развитию общей инфраструктуры, а также сельское хозяйство.

Суммарный объем прямых иностранных инвестиций в экономику Китая с момента начала проведения государством рыночных реформ по настоящее время оценивается в 700 млрд. долл. В 2007 году приток зарубежных инвестиций в китайскую экономику достиг 74,7 млрд. долл. (по сравнению с 52,7 млрд. долл. в 2002 году). По данному показателю Китай уже в течение 15 лет лидирует среди развивающихся стран. Кроме этого, следует отметить, что в КНР 60% товаров, поставляемых на экспорт, производится на предприятиях, созданных с участием иностранного капитала.

Значительная часть средств в экономику Китая привлечена в форме ссудного капитала (около 37%). Ссудный капитал в основном представлен правительственными кредитами, кредитами международных финансовых организаций.

Китайские предприятия активно инвестируют в зарубежные страны. В 2007 году прямые китайские инвестиции в нефинансовый сектор составили 18,7 млрд. долл., что в 8 раз превысило показатель 2002 года. Это позволило стране переместиться с 26-го на 13-е место в мире и выйти на первое место среди развивающихся стран.

С 18 мая 2007 года Народный банк Китая расширил диапазон допускаемых дневных изменений курса юаня к доллару с +/- 0,3 до +/- 0,5% (с целью сокращения объемов интервенций на валютном рынке). За период после принятия данного решения до конца 2007 года юань укрепился к доллару США на 5%. В целом после начала ревальвации юаня (с 21 июля 2005 года) его укрепление к доллару составило более 13%.

Сохраняется запрет на обращение иностранной валюты, обязательна продажа валютной выручки от внешнеторговых операций уполномоченным банкам с правом покупки у них валюты для импорта и других целей.

Россия

Россия богата месторождениями нефти, природного газа, угля, железных руд, апатитов, калийных солей, фосфоритов, руд цветных, редких и драгоценных металлов, алмазов и др. В России также расположено 85 заповедников и 25 природных национальных парков.

По оценкам, на долю России приходится около 1/5 части мировых природных ресурсов. В России сосредоточено 33% мировых запасов природного газа и 8% неф-

¹⁰ Согласно International Tax & Business Guide of China, Deloitte.

Глобальные проблемы и глобальная конкурентноспособность...

ти. Россия располагает значительными балансовыми запасами угля — более 12%. Совокупные ресурсы урана оцениваются в 1 млн. тонн. Топливо-энергетический комплекс России обеспечивает 25% валового внутреннего продукта и 30% объема промышленного производства, более 50% доходов федерального бюджета

В настоящее время экономика России характеризуется следующими тенденциями: снижением доли сельского хозяйства в ВВП (до 5%), развитием сектора услуг. В структуре промышленного производства произошли также серьезные изменения, так в ней возросла доля электроэнергетики (с 3.8% в 1990 году до 11%), топливной промышленности (с 7.3% в 1990 году до 22%), черной и цветной металлургии (с 5.3% и 5.8% в 1990 году до 12,5% и 8% соответственно), сократилась доля машиностроения (с 30.3% в 1990 году до 19%) и легкой промышленности (с 11.9% в 1990 году до 1%).

Ниже представлены сравнительные показатели развития России за 2006 год по сравнению с другими странами BRIC.

	Россия	Индия	Китай	Бразилия
ВВП, млрд. долл.	988.67	877.2	2,644.64	1,072.36
ВВП/Н (по ППС), долл.	13,190	2,521	4,772	9,082
Темпы инфляции за год, %	9.68	6.18	1.47	4.2
Темпы роста ВВП, %	7.4	9.7	11.1	3.7
Внешний долг, млрд. долл.	251,1	135,1	322.8	192,1
Валютные резервы, млрд. долл.	303,7	176,1	1,072	85,9
Ставка рефинансирования, %	10.5	11.2	6.1	50.8

Источник: IMF, International Financial Statistics

В целом динамика развития экономики России за последние годы представлена ниже:

	2003	2004	2005	2006	2007
Номинальный ВВП, млрд. долл.	431.5	591.7	764.5	988.3	1,289.6
Темпы роста ВВП, %	7.3	7.2	6.4	7.4	8.1
Внешний долг, млрд. долл.	175,6	196,7	229,1	251,1	430.9
Валютные резервы, млрд. долл.	76,9	124,5	182,2	303,7	476.4
Ставка рефинансирования, %	13.0	11.4	10.7	10.5	10

Источник: International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2008, www.cbr.ru

Доля России в мировом хозяйстве сократилась по сравнению с 1990 годом, с 6% до 1.5%. По объему ВВП Россия сопоставима с такими странами как Бразилия, Нидерланды, Австралия. Объем промышленного производства в 2007 году увеличился на 6,3% (в 2006 году — 3,9%)¹¹. В целом за 2007 год среднемесячный прирост производства (с исключением сезонного фактора) составил 1,6% (за 2006 год — 0,2%).

На 31 декабря 2008 года в России было зарегистрировано 1,136 кредитных организаций. Согласно данным ЦБ активы банковского сектора продолжают расти, так за 2006 год они выросли на 44.1% (в 2005 году — на 36.6%). Объем кредитов, предоставленных нефинансовым организациям и физическим лицам увеличился на 47.3% в 2006 года (в 2005 году — на 40.3%) Отношение активов банковского сектора к ВВП увеличилось на 7.3 п. п. и достигло 52.4%. Основой роста активов банковского сектора в последние годы остается расширение кредитования. Количество кредитных организаций продолжает сокращаться. За 2005/2006 годы их количество сократилось с 1,253 до 1,189 и 1,136 на конец 2008 года. Существенную роль в этой процессе сыграл вывод с рынка банковских услуг кредитных организаций, не выполняющих требования ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Банковский сектор России характеризуется высокой концентрацией. По состоянию на 1 января 2007 года на долю 200 крупнейших банков по величине активов приходилось около 90,6% (на 1 января 2007 год -89.6%), на долю 5 крупнейших банков приходилось 43.8% и 42.5% соответственно. На 1 января 2008 года 202 кредитные организации с участием нерезидентов имели лицензию на осуществление банковских операций¹².

Россия — одна из наиболее привлекательных стран в мире для иностранного капитала. Еще три года назад эксперты Economist Intelligent Unit прогнозировали, что в 2007 году Россия будет находиться в числе двадцати стран-лидеров по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) — вместе с Китаем, Мексикой, Бразилией и Индией.

Наиболее привлекательными сферами вложения инвестиций в России, с точки зрения иностранных инвесторов, являются: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (около 20% всех накопленных инвестиций), металлургическое производство (15%), а также оптовая торговля (23%), связь и операции с недвижимым имуществом.

На конец 2007 года накопленный иностранный капитал в экономике России составил 220,6 млрд. долларов США, что на 54,3% больше по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Наибольший удельный вес в накопленном иностранном капитале приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (кредиты международных финансовых организаций, торговые кредиты и пр.) — 50,2% (на конец 2006 года — 49,1%), доля прямых инвестиций составила 46,7% (47,5%), портфельных — 3,1% (3,4%)¹³.

¹¹ Согласно данным ЦБ РФ, www.cbr.ru.

¹² Согласно ЦБ РФ, www.cbr.ru.

¹³ Согласно данным Федеральной службы национальной статистики, www.gks.ru.

Основными странами-инвесторами в 2007 году являются: Великобритания, Кипр, Нидерланды, Люксембург, Франция, Швейцария, Ирландия, Германия, США. На долю этих стран приходилось 84,0% от общего объема накопленных иностранных инвестиций, на долю прямых — 84,0% общего объема накопленных прямых иностранных инвестиций.

В 2007 году в экономику России поступило 120,9 млрд. долларов иностранных инвестиций, что в 2,2 раза больше, чем в 2006 году.

Для иностранных инвесторов, как правило, не требуется разрешения для открытия предприятия на территории России. Однако, для открытия банка или кредитной организации, в том числе покупки доли в уже существующем банке/кредитной организации, иностранному инвестору требуется разрешение ЦБ РФ. Правительством наложены определенные ограничения на деятельность иностранных инвесторов в таких сферах как: энергетика, добыча газа, банковский сектор, страхование, массовые средства информации, разработка алмазных месторождений, самолетостроение.

В 2007 году Банк России по-прежнему проводил политику управляемого плавающего валютного курса, используя в качестве операционного ориентира рублевую стоимость бивалютной корзины, которая на протяжении рассматриваемого периода не претерпела существенных изменений. За 2007 год валютные резервы возросли и составили 476,4 млрд. долл. США на 1 января 2008 года.

Таким образом, к общим характеристикам, повышающим инвестиционную привлекательность стран BRIC на мировом рынке капитала можно отнести: обеспеченность природными ресурсами, значительными трудовыми ресурсами, низкую стоимость рабочей силы; высокую норму прибыли на вложенный капитал (в среднем от 5%-20% в зависимости от отрасли); улучшение экономической ситуации в целом; наличие масштабных внутренних потребительских рынков; расширение возможностей платежеспособного спроса; повышение уровня жизни населения, что ведет к дальнейшему спросу на кредитные продукты (развитие потребительского кредитования, кредитования малого и среднего бизнеса, ипотеки, страхования и т. д.); либерализацию внешнеэкономических связей, постепенную либерализацию валютного законодательства.

К сдерживающим факторам повышения инвестиционной привлекательности относятся: несоблюдение законов о защите прав на интеллектуальную собственность; неразвитость или ограниченные возможности инфраструктуры (особенно транспортной), наличие коррупции, низкий уровень квалификации рабочей силы (за исключением России), законодательные ограничения на деятельность иностранных инвесторов, относительная неразвитость фондовых рынков, что ограничивает возможность привлечения капитала.

Современная правовая глобализация, интернационализация, интеграция как вызов мировой политике

Ю. А. Волошин

В последние годы термины «глобализация», «правовая интеграция», «интернационализация конституционного права», «конституционализация международного права» все чаще используются в научной литературе, средствах массовой информации, став ключевыми категориями в системе современной юридической и политической науки и практики, дав почву многим академическим дебатам.

Современная наука конституционного права все более активно делает акцент на вопросах изучения механизма влияния международного публичного права на национальное и значение такого влияния для утверждения важнейших общепризнанных конституционных ценностей. При этом, ученые в своих исследованиях не касаются глобальных форм конституционализма, а скорее ставят перед собой задачу уяснить: каким образом происходит интернационализация конституционного права?

В связи с этим, весьма важным является определение шести конституционно-правовых институтов, в рамках которых происходят *процессы интернационализации*:

1. *тенденции изменения* в территориальном устройстве и юрисдикции национальных органов законодательной и судебной власти;
2. *заимствование опыта* зарубежных стран с целью внесения поправок, изменений, а также имплементации отдельных правовых норм в национальные конституции;
3. *делегирование определенных полномочий* в пользу международных (наднациональных) органов национальными органами власти в рамках осуществления социальной, экономической, правовой и культурной политики;
4. *тенденции распространения конвергенции* (сближения — авт.) принципов, лежащих в основе отраслей публичного права различных государств;
5. *региональное сотрудничество* в сфере публичного права с целью достижения наднациональных целей;

б. *прямое участие государств и международных организаций* в переговорах по поводу определения национальных конституционных основ и имплементации правовых норм в конституции государств.

Для решения поставленных задач необходимо разграничить понятия «*интернационализация*» и «*глобализация*». Глобализация может быть подвидом интернационализации, в то время как интернационализация отличается от первой двумя признаками:

1. Прежде всего, интернационализация может возникнуть на региональном или двустороннем уровне, в то время как глобализация имеет место на всеобщем наднациональном уровне, уровне всего мирового сообщества;
2. Также интернационализация может происходить между государством и международной правительственной или международной неправительственной организацией по вопросам регионального сотрудничества, не охватывая более широкие границы, хотя деятельность подобных организаций может касаться вопросов глобального масштаба.

Проведение различий между глобализацией и интернационализацией весьма важно, особенно в контексте развития основ демократии и прав человека, когда имеет место разностороннее и *дивергентное* (многообразные появляющихся в ходе развития признаков и свойств, действий и способов поведения на основе их постепенного расхождения — *авт.*) сотрудничество между государствами. Интернационализация отличается большей конкретикой и может иметь место везде, в любой сфере межгосударственных отношений, тогда как с глобализацией, можно столкнуться только на высшем уровне абстракции. В этой связи, глобализация означает скорее уровень значимости и напряженности процесса, чем сам процесс непосредственно. Она имеет место на глобальном уровне при утверждении государствами основ и ценностей в рамках многосторонних межгосударственных соглашений по вопросам социального, экономического, правового и политического сотрудничества, и не возникает на уровне конституционного развития отдельных государств.

Некоторые процессы интернационализации являются весьма ощутимыми. Например, вмешательство международных и межгосударственных структур в процесс внесения изменений в Конституцию Боснии и Герцеговины по окончании войны 1992–1995 гг. и Конституцию Ирака в 2004–2005 гг. В современной конституционной практике имеют место случаи, когда государства принимают правовые решения, не осознавая, как это повлияет на их конституционное право. Примером может служить факт присоединения к Европейскому Союзу Великобритании и его влияние на развитие национального конституционного права и конституционной доктрины.

Интернационализация может возникнуть на уровне государств, международных правительственных и неправительственных организаций, физических лиц и групп. При этом перечень субъектов интернационализации поистине огромен, поскольку процесс международного влияния на конституционное право проявляется все с большей тенденциозностью, что отражается в практической деятельности государственных органов и положениях конституций многих стран мира.

В современных реалиях глобализации можно констатировать активное увеличение взаимосвязи и взаимозависимости стран и народов, которое особенно усилилось

во второй половине XX века. В результате этого, наблюдается динамическое развитие конституционного и международного права, взаимодействие которых активно отображает интеграционные процессы в современном мире. Все это обуславливает необходимость дальнейшей межгосударственной интеграции, а также объективирует необходимость разработки эффективных механизмов ее конституционно-правового обеспечения.

С методологической точки зрения, научное понимание глобализации, должно исходить из осмысления общего и конкретного, признаки которых имеют группы явлений относительно их категориального ряда, непосредственно связанные с процессами глобализации¹⁴. Такой подход к изучению процессов глобализации представляется обоснованным. Он непосредственно зависит от исследования категорий, которые охватывают не только понятийный ряд, но и определяют отдельную природу правовой глобализации, ее отличия от глобализации экономической и политической. Представляется, что используемый системно-категориальный подход для решения проблем конституционного обеспечения межгосударственных глобализационных процессов, даст возможность определить соответствующий спектр научных инструментов, недоступных для понимания других явлений. Отсюда, по мнению А. С. Автономова, весьма остро встает вопрос об исследовании системы категорий конституционного права, представляющего «методологический ключ» к пониманию общих закономерностей и особенностей функционирования различных моделей законодательного регулирования политико-правовой системы общества, в конкретных исторических условиях¹⁵.

Таким понятийным рядом должна быть категориальная система, которая состоит из категорий — «*интернационализация права*», «*правовая интеграция*» и «*правовая глобализация*».

Остановимся на правовой характеристике указанных категорий.

Процесс глобализации, подразумевающий, прежде всего, усиление взаимосвязанности мира, начал активно развиваться еще в 70–80-х годах прошлого столетия, в то время как дискуссии вокруг глобальных проблем, развернулись и переросли в то, что можно назвать глобальным диспутом¹⁶, лишь за последнее десятилетие. В ходе такого рода обсуждений и споров, знание о мировых и глобальных феноменах становилось все более объемным, многоуровневым, многогранным, включая и его научную сторону, которая сформировалась в особую область или направление социально-гуманитарного научного знания — *глобалистику*. Процесс преобразования социально-экономического знания, как такового в отдельную правовую категорию, научное его обоснование — вот тот стержень, который объективно объединяет различные актуальные темы для современных ученых-юристов и, прежде всего ученых-конституционалистов. Подобное стремление познания в целом и научного познания, в частности, происходит в условиях, когда совершенно ясно, что глобализация действительно имеет место, но

¹⁴ Сеидов А. В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. — М., 2005. — С. 10–11.

¹⁵ Автономов А. С. Системность категорий конституционного права: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 1999. — С. 4.

¹⁶ Чумаков А. Н. Глобализация: контуры целостного мира. — М., 2005. — С. 50.

при этом совсем не ясно, что же представляет собой этот процесс и какими будут его последствия в сфере юриспруденции и развития правовых систем¹⁷.

Глобализация основывается на интеграции рынков товаров и услуг, на беспрепятственном перемещении капитала, на коммуникационном сближении, научной революции, новых видах транспорта, понижении тарифных барьеров.

В качестве одного из положительных аспектов глобализации необходимо отметить формирование *наднационального международного права*, а также *системы интеграционных международных организаций*. Глобализация и интернационализация оказывают существенное влияние на развитие конституционного права государств, формируя свою правовую систему, государства заимствуют конституционный опыт друг друга и т. д.

В интернационализации конституционного права большую роль играет международное право, так как оно служит основным инструментом гармонизации и унификации права государств. В этой сфере достигнуты существенные результаты, о которых ещё недавно невозможно было мечтать. Получили всеобщее признание в конституционном праве и приведены в соответствие с требованиями международного права и международно-правовыми обязательствами государств такие важнейшие институты конституционного права, как права и свободы человека, местное самоуправление, избирательные стандарты, право народов и наций на самоопределение и т. д.

Следует отметить, что на современном этапе мы являемся свидетелями быстрой эволюции в становлении и развитии международных структур, появления и активизации функционирования новых международных организаций. Процессы интеграции все больше выступают как результат расширения правового пространства, что возможно лишь при условии признания взаимозависимости и взаимодействия различных государств, в рамках единого мирового, регионального и субрегионального сообществ.

В литературе по этому поводу отмечается, что во время рассмотрения конкретных процессов интеграции, можно установить разницу между понятиями «*реальной интеграции*» и «*политики интеграции*»¹⁸.

Первое — это результат действия объективных исторических факторов, второе — это практические действия государств, направленные на обеспечение определенных интересов и ценностей, которые совершаются индивидуально или коллективно. Интеграция, в свою очередь, выступает как процесс или ситуация, которая реализуется в глобальном — международном масштабе, или в более узком — географическом плане, и выражается в существовании региональных систем. Это дает возможность выделить *интеграцию международную* и *интеграцию региональную*. В этом аспекте наиболее удачной представляется региональная интеграция, которая осуществляется на европейском континенте.

¹⁷ Bartelson J. Three Concepts of Globalization // Intern. Sociology. L., 2000. Vol. 15 (2). — P. 180;

Лукьянова Е. Г. Глобализация и правовая система России. Основные направления развития. — М., 2006. — С. 12–13.

¹⁸ Диас-Мелиан де Ханиш М. В. Основы и природа правовой интеграции // Правоведение. — 2001. — № 6. — С. 180; Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия правовых систем. — М., 1984.

Наиболее распространенными аргументами в пользу именно региональной интеграции, которые призваны доказать преимущество межгосударственных региональных объединений, по мнению специалистов являются следующие:

- a. между государствами определенного региона существует общность правовых систем, традиций, культур, религий, что неизбежно и автоматически порождает именно региональные межгосударственные объединения;
- b. налаживание экономического, правового, политического и социального сотрудничества достигается лишь на региональном уровне, так как охватывает ограниченное количество государств;
- c. политические, экономические и другие разногласия проще урегулировать на региональном уровне, чем на глобальном;
- d. в случае угрозы миру, возникновения вооруженных конфликтов, действия государств региона являются более эффективными и оперативными, так как они непосредственно заинтересованы в возобновлении мира, нежели государства, расположенные на других континентах;
- e. объединение государств региона в организации является эффективным шагом к поддержанию и укреплению мира во всем мире, что важно, принимая во внимание слабую деятельность универсальных организаций¹⁹.

В свою очередь, реалии региональной интеграции наблюдаются не только во взаимодействии и взаимосвязи на уровне государств, но и независимых политических сообществ, а также на уровне экономических структур, политических и социальных групп, которые находятся в юрисдикции разных государств. Отсюда, в настоящее время можно выделить *политическую, правовую, экономическую и социальную интеграцию*. В процессе региональной интеграции все эти виды объединены. Следовательно, региональную интеграцию можно понимать как результат деятельности ее участников, то есть — это политика, которая осуществляется с определенной целью, гарантируется с помощью определенных средств и регулируется правовыми нормами. Поэтому в международных региональных организациях политика сконцентрирована в руках органов, в состав которых входят представители конкретных государств, то есть носители национальных интересов.

Что касается природы *правовой интеграции*, в первую очередь, следует отметить, что национальная система права представляет собой комплекс юридических норм, которые регулируют процесс интеграции между двумя и более государствами. При этом следует признать, что существующие модели интеграции в разных регионах мира, так или иначе, подвергаются влиянию европейского интеграционного мышления²⁰.

Если выходить из того, что *интеграция* возникает на основе комплекса норм, которые регулируют всю многоаспектность связанных с ней правовых норм, то эту *совокупность можно определить как право, содержащее*:

- a. договорные нормы или международное право;
- b. нормы внутреннего права межгосударственного объединения, которые закрепляют правила внутренней организации деятельности их органов;

¹⁹ Міжурядові регіональні організації: Навчальний посібник/ За. ред. Б. І. Гуменюка. — К., 2001. — С. 11–12.

²⁰ Haberle P. Grundrechtgeltung und Grundrechtsinterpretation im Verfassungsstaat Zugleich zur Rechtsvergleichung als "fanfter" Auslegungsmethode. — Berlin, 1992. — С. 43.

с. нормы права, которые устанавливаются органами международных организаций для их непосредственного или опосредованного применения в государствах — членах региональной интеграции²¹.

Необходимо указать, что в правовой науке не существует единого подхода к определению *правовой интеграции*. Более того, большинство юридических энциклопедий и словарей не содержат дефинитивного определения собственно правовой интеграции. В частности, Юридическая энциклопедия под редакцией М. Ю. Тихомирова дает только общее понятие интеграции, определяя ее как «процесс взаимного приспособления, расширения экономического и производственного сотрудничества, объединения национальных хозяйств двух и более государств», т. е. характеризуют интеграцию в качестве формы интернационализации хозяйственной жизни²².

Кроме того, отсутствуют и монографические работы, посвященные проблемам теории правовой интеграции.

Вместе с тем, в зарубежной юридической науке и практике сложился целый ряд подходов к определению социальной интеграции²³, что и дает основание сделать некоторые выводы относительно понятия правовой интеграции. Считается, что данное понятие должно базироваться на следующих исходных положениях:

- в онтологическом аспекте правовая интеграция — это объективное проявление социально-психологической потребности сообществ к совместному сближению;
- она выражается в гармонизации национальных правовых интересов различными способами и методами, но не представляет собой процесса или результата полной идентификации данных «правопорядков».

Следует заметить, что с позиций философской науки любой вид социальной интеграции может иметь место, как в рамках уже сложившихся систем, так и при образовании совершенно новой системы. Причем, о системе самой интеграции, в том числе и правовой, говорить не приходится, поскольку интеграция представляет собой определенную сторону процесса общественного развития, связанную с объединением в единое целое, ранее разрозненных частей и элементов²⁴. Поэтому речь может идти лишь о содержании правовой интеграции, с помощью которого она обеспечивает процессы системообразования правовых элементов, принадлежащих различным правовым системам.

По мнению исследователей, *содержание правовой интеграции* составляют три элемента: 1) правовая сфера; 2) субъекты интеграции, а также 3) юридический инструментарий интегрирования в виде формально-юридических и процедурных средств сближения национальных правопорядков²⁵.

²¹ Диас-Мелиан де Ханиш М. В. Основы и природа правовой интеграции. // Правоведение. — 2001. — №6. — С. 183.

²² Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под. ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1992. — С. 185.

²³ Достанко Е. А. Европейское сообщество государств как международная система: процессы реструктуризации на рубеже XX–XXI веков // Дисс. на соискание уч. ст. канд. полит. наук. — Минск, 1998. С. 14–26.

²⁴ Философский энциклопедический словарь / Под. редакцией: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. — М., 1983. С. 210.

²⁵ Егоров А. В. Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. — 2004. — №6. — С. 76.

Анализ проблемы повышения роли международного права приводит к необходимости рассмотрения вопроса, связанного с интернационализацией конституционного права. Действительно, международное право регулирует взаимодействие правовых систем, разграничивая, главным образом, сферы их действий. При этом оно фактически определяет, что позволено и что не позволено государству — устанавливает границы допустимости и для его права²⁶. Более того, международному праву принадлежит важная роль в обеспечении соответствия правовых систем государств общепринятым стандартам.

В этой связи заметим, что взаимодействие с национальным правом представляет собой характерную черту функционирования международного права. Такая черта издавна подчеркивается и в международной доктрине. Даже один из основоположников дуалистической концепции международного права Г. Трипель считал, что для выполнения своих функций «международное право должно постоянно обращаться к внутреннему праву. Без последнего, оно во многих отношениях «совершенно бесильно»²⁷.

Общеизвестно, что по мере интернационализации общественной жизни международное сотрудничество затрагивает все более обширные сферы национальных систем. Вслед за сотрудничеством, а иногда и опережая его, идет международное право. Растет объем и сложность международных обязательств государств. В их осуществление вовлекается все более широкий круг государственных органов, организаций и даже физических и юридических лиц. Соответствующая деятельность этих субъектов внутригосударственного права им и регулируется.

Усложнение содержания и рост объема международных обязательств обусловили развитие соответствующего государственно-правового механизма их реализации. Немало сделано и для совершенствования конституционно-правового регулирования осуществления норм международного права. Делаются первые шаги по учету специфики взаимодействия международного права с отдельными отраслями национального права²⁸.

Объективные процессы правовой глобализации, в результате которой осуществляется интернационализация внутригосударственного права, являются предметом активных теоретико-методологических научных дискуссий и исследований. В этом контексте следует указать на ряд научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, проведенных по этой проблематике. Так, в сентябре 2005 года в Афинах (Греция) состоялась ежегодная встреча Европейской группы публичного права и посвященная ей международная научно-практическая конференция «Интернационализация публичного права», которая была организована Европейским центром публичного права; в марте 2005 года в Москве — конференция «Правовые проблемы межгосударственной интеграции», организованная Институтом законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации; в июне

²⁶ Лукашук И. И. Глобализация, государство и право XXI век. — М., 2000. — С. 50.

²⁷ Triepel H. Les rapports entre le droit interne et le droit international // Collected Cources Academie de droit international. 1923. T. 1. P. 106.

²⁸ Лукашук И. И. Международное право в судах государств. — М., 1993. — С. 14.

2005 года в Москве — конференция «Правовая система РФ в условиях глобализации и региональной интеграции», организованная Институтом государства и права Российской Академии Наук и т. д.

В этих научных мероприятиях приняли участие ведущие ученые, политические и государственные деятели — представители почти 30 стран мира, а также международных организаций, включая ООН, Европейский суд по правам человека, Суд Европейского Союза и другие организации.

Предметом обсуждения на конференциях явились актуальные теоретические и практические проблемы развития правовых систем государств в условиях глобализации, влияния международного права на национальное право, проблемы принятия Европейской Конституции, механизмы интернационализации конституционного права, сферы и техника интернационализации административного права и др.

На научных форумах отмечалось, что в современной Европе существует оптимальный массив международно-правовых актов, которые способны обеспечить достаточный уровень защиты прав и свобод граждан в государствах, которые их ратифицировали. Подчеркивалось, что благодаря Европейскому Суду по правам человека и Суду Европейского Союза стало возможным современное понимание и применение норм, которые содержатся в указанных документах. Было обращено внимание на особую роль прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, которая поддерживает жизнеспособность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Акцентировалось внимание на том, что любое государство-участник указанной конвенции, путем исполнения решений Суда и принятия соответствующих национальных нормативно-правовых актов, осуществляет вклад в интернационализацию всего европейского правового пространства. При таких условиях роль судов в романо-германской системе права приобретает новую, более важную роль в правотворчестве. Это стирает четкую границу между континентальной и англосаксонской системами права в сфере защиты прав и свобод граждан.

Интернационализация как явление имеет несколько уровней в зависимости от географии распространения. Первый уровень — это *европеизация* в регионе Европы, второй — *интернационализация в масштабе наций и глобализация* — третий уровень. Каждый из этих уровней является уникальным, имеет свою специфику, и в то же время взаимодействует с другими. В этом аспекте примером может служить учет явлений глобализации в сфере экологии, предпринимательства, энергетики в наращивании интеграционных процессов в Европе.

В частности, греческий профессор С. Флогаитис полагает, что интернационализация базируется на таких основных принципах, как правовое государство, защита прав и свобод граждан и демократия. По его мнению, интернационализация состоит из таких понятий, как *унификация, гармонизация и информатизация*²⁹. При этом следует указать, что в основе интернационализации лежат два противоположных явления — *конвергенция*, которая означает консенсус, достигнутый на международном уровне национальными правительствами по поводу разработки совместных решений, и *дивергенция* (расхождение — авт.), вытекающая из особенностей каждой национальной правовой системы, и базирующаяся на принципах суверенитета и невмешательства

²⁹ European Group of Public Law Proposal on the Debate on the European Constitution. — London, 2004. — P. 8.

во внутренние дела государства.

Таким образом, интернационализация — неоднозначное явление, которое в определенной мере затрагивает широкий круг теоретических и методологических вопросов. Интернационализация конституционного права зависит от уровня общественных отношений в той или иной сфере в конкретном государстве и уровня его интеграции в международное сообщество. Так, интернационализация конституционного права государств Европы имеет два основных источника развития:

- *экономику*, которая воплощается в развитии общего рынка и во все большем проникновении в национальные экономики;
- *политическую интернационализацию*, ядром которой стали защита прав и свобод человека и гражданина, развитие местного самоуправления.

Однако в целом, использование зарубежного опыта в решении национальных проблем, должно быть аккуратным и взвешенным. Заимствование бесконтекстных норм и принципов без учета, как реалий своей страны, так и международных обстоятельств, может привести к отрицательным последствиям, даже к дискриминации самой идеи интернационализации.

Современная интернационализация играет важную роль в обновлении правовых систем государств, их коррекции, исходя из общеевропейских подходов и стандартов.

Содействие международному развитию и продвижение национальных интересов

Д. А. Дегтерев

Ведущие промышленно развитые страны мира имеют мощные системы оказания содействия международному развитию. Крупнейшими донорами традиционно являются США (27,6 млрд. долл. США в 2005 г.) и Япония (13,1 млрд. долл.), несколько меньшую помощь оказывают Великобритания (10,8 млрд. долл.), Германия (10,1 млрд. долл. США) и Франция (10,0 млрд. долл. США). Все они входят в Комитет содействия развитию (КСР) ОЭСР. Общий объем официальной помощи развитию (ОПР) от стран членов КСР в 2005 г. составил 106,8 млрд. долл. США (около 90%); 1,5 млрд. долл. США от других стран-членов ОЭСР; 2,5 млрд. долл. США от ближневосточных фондов и около 3 млрд. долл. США от прочих государств. Помимо ОПР, в 2004 г. более 11 млрд. долл. США помощи было оказано по линии частных фондов и благотворительных организаций³⁰.

Для оказания помощи развитию в развитых странах функционируют соответствующие национальные механизмы, которые включают, как правило, административные органы, ответственные за выработку стратегических решений в сфере ОПР, и специализированные агентства³¹, осуществляющие непосредственную деятельность по реализации программ помощи (см. табл. 1).

Наиболее развитая система оказания ОПР существует в США — стране, которая претендует на глобальное лидерство и обладает наиболее значительным экономическим потенциалом. В Стратегии национальной безопасности, обновленной в марте 2006 г., развитию (*Development*) присвоен статус одной из трех основ национальной внешней политики наравне с дипломатией (*Diplomacy*) и обороной (*Defence*) — концеп-

³⁰ Development Cooperation Report 2006 — Volume 8, No.1, — OECD, 2007.

³¹ Леонов Р. Роль государственных экспортных агентств в финансировании развивающихся стран // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 1. — С.105–108.

ция «3D»³². В стратегии также прописаны основные направления повышения эффективности программ и проектов оказания помощи зарубежным странам с точки зрения их вклада в реализацию национальных интересов США, детализированы подходы к выстраиванию стратегий действия в отношении ведущих стран и регионов мира.

Таблица 1

Классификация институциональных структур национальных механизмов содействия международному развитию в зависимости от функциональных задач

Вид	Административные органы	Специализированные агентства	
Основная задача	Выработка стратегический направлений сотрудничества	Осуществление технической и финансовой стороны сотрудничества	
Национальные системы	Япония	Министерство иностранных дел (MOFA)	Японское агентство по международному сотрудничеству (JICA); Японский банк по международному сотрудничеству (JBIC)
	США	Межминистерская координация — в рамках Совета национальной безопасности (в его составе — комитет по координации политики в сфере развития); в 2006 г. создано Управление Директора по международной помощи	Агентство США по международному развитию (USAID); Корпорация вызовов тысячелетия (MCC)
	Франция	Межминистерский комитет по международному сотрудничеству и развитию (CICID) под председательством премьер-министра	Группа Французского агентства по развитию (AFD), включает само агентство, PROPARGO, CEFEB, а также еще 14 подразделений (банки, финансы и пр.)
	Германия	Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству и развитию (BMZ)	Компания по техническому сотрудничеству в целях развития GTZ; Банк KfW

³² The United States. Development Assistance Committee. Peer Review, — OECD, 2006.

Италия	Министерство иностранных дел, Министерство внешней торговли и Министерство финансов (с 2006 г. за международное сотрудничество отвечает 1-й зам. министра иностранных дел)	
Канада	Министерство по международному сотрудничеству и Министерство по франкофонии и официальным языкам	Канадское агентство по международному развитию (CIDA)
Велико-британия	Департамент по международному развитию (DFID). Согласование вопросов международного развития осуществляется премьер-министром, канцлером казначейства (министром финансов) и гос. секретарем по международному развитию	

Источник: составлено автором

Общее политическое руководство в области международной помощи осуществляет Государственный департамент США. Всего вопросами ОПР занимается 26 правительственных структур, на 5 из которых (Агентство США по международному развитию, Министерство обороны, Министерство сельского хозяйства, Государственный департамент, Казначейство) в 2005 г. пришлось более 90% помощи.

Главным органом по оказанию международной помощи развитию является Агентство международного развития США, которое распределяет средства экономической и гуманитарной помощи примерно 100 зарубежным странам (в 2005–2006 гг. 9 млрд. долл. США). В последнее время обозначилась тенденция к усилению взаимодействия и улучшению координации программ Государственного департамента и Агентства международного развития по реализации задач, сформулированных в Стратегии национальной безопасности США, реализуется совместный план на 2004–2009 финансовый год. Директор Агентства одновременно является директором Управления по зарубежной помощи Госдепартамента³³. Важную роль играет и созданная в 2004 г. Корпорация вызовов тысячелетия, призванная «уменьшить бедность путем поддержки устойчивого, преобразующего экономического роста в странах с низким уровнем доходов».

Ассигнования в рамках помощи развитию используются в соответствии с целевыми программами, составленными при участии государств-доноров, для реализации проектов в области энергетики, транспорта, промышленности, строительства и на техническое сотрудничество, а также на оказание продовольственной, медицинской, общеобразовательной и чрезвычайной (гуманитарной) помощи.

В 1960-х годах официальная помощь развитию рассматривалась как своего рода компенсация метрополий за ущерб бывшим колониям. В 1970–1980-х гг. в разгар

³³ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации/ А. Е. Лихачев. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. — 461 с.

холодной войны это был мощный инструмент идеологической борьбы, позволявший склонить на свою сторону страны Третьего мира. С 1990-х гг. изменилась система взглядов на проблемы бедности и развития. Более или менее удовлетворительное решение проблемы разрыва в уровнях развития видится на основе конструктивного сближения усилий развитых и развивающихся стран, осознания единства интересов и взаимозависимости всех членов мирового сообщества³⁴. С начала 2000-х годов важную роль для доноров стали играть и опасения возникновения по причине крайней бедности новых очагов международного терроризма.

В связи с тем, что со стороны развивающихся стран все чаще стали звучать обвинения в неэффективности ОПР и вредности либерализации торговли, в 2005 г. на конференции ВТО в Гонконге прозвучал призыв максимально расширить помощь, направленную на повышение торгового потенциала развивающихся стран (инициатива *Aid for Trade*) для того, чтобы помочь им получить максимум преимуществ от либерализации торговли. В настоящее время вся ОПР пересматривается на предмет того, насколько реально она содействует развитию экспортного потенциала беднейших стран.

Безусловно, ОПР оказывает благоприятное долгосрочное воздействие на двусторонние торгово-экономические связи между донором и реципиентом, особенно если средства, ассигнуемые правительствами на помощь развитию, направляются на объекты экономической инфраструктуры. Тем самым они прокладывают дорогу последующим частным иностранным инвестициям из тех же и других государств-доноров, которые являются основными экспортёрами капитала. В 1998 г., например, экспорт частного капитала из государств-членов Комитета содействия развитию ОЭСР в развивающиеся страны и страны переходной экономики, вместе взятые, составил 180 млрд.долл. США и, таким образом, более чем втрое превышал сумму официальной помощи (58 млрд.долл.)³⁵. Регулярный поток ОПР формирует в государствах-донорах поощрительный психологический климат для отечественных предпринимателей и побуждает их к более активной заграничной инвестиционно-коммерческой деятельности.

В соответствии с классификацией ОЭСР в зависимости от того, из каких стран компании могут участвовать в конкурсных торгах на поставку товаров/услуг в рамках ОПР, выделяют *несвязанную, частично несвязанную и связанную помощь*. Если круг таких стран достаточно широк, то речь идет о несвязанной помощи, если ограничен несколькими странами — то это связанная помощь. Достоверно говорить о том, что ОПР непосредственно стимулирует экспорт страны донора в страну-реципиент можно только в случае со связанной помощью. Однако часть экспортных поставок, осуществленных в рамках связанной помощи (наиболее конкурентные товары), могла бы быть произведена в любом случае, даже без привязки к помощи. В этой связи ряд экспертов предпочитает говорить об эффекте «рычага», когда небольшой объем

³⁴ Современные международные отношения и мировая политика: Учебник/ А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвил и др.; МГИМО (У) МИД России; Отв. ред. А. В. Торкунов. — М.: Просвещение: МГИМО, 2004. — 991 с.

³⁵ Шевченко О. Н. Механизм стимулирования экспорта: использование международного опыта в российских условиях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М., 2003., Дипломатическая академия МИД России, 141 с.

поставок в рамках ОПР в дальнейшем многократно перекрывается поставками по экспортным кредитам³⁶.

Существует три типа «увязывания» ОПР:

- установление привязки проектов/программ к определенным секторам экономики;
- установление условий по закупке определенных товаров (услуг);
- установление прямых ограничений на национальную принадлежность компаний, имеющих право получить контракт на средства ОПР.

По мнению экспертов, первые два типа легко могут быть сведены к третьему. Например, реализуются программы только в тех секторах, где национальные компании объективно имеют сильные конкурентные преимущества. При подготовке тендерной документации закладываются спецификации и номенклатура, характерные только для товаров, произведенных компаниями страны-донора.

На практике достаточно сложно определить, является ли помощь связанной или нет, ведь существует т. н. скрытая (*informal*) связанная помощь. Зачастую оказание помощи по одному проекту, может быть связано со встречными компенсационными обязательствами по другому. Тем не менее, можно выявить ряд общих закономерностей в данной сфере.

Так, основная часть технической помощи, как правило, является связанной. Процент связанной помощи среди ОПР, оказываемой на многосторонней основе, несравнимо меньший чем по двусторонней помощи. Многосторонние институты делают процедуры проведения торгов максимально прозрачными. Вместе с тем определенная возможность влиять на процесс принятия решений и одобрения тех или иных проектов и приоритетных направлений в рамках многосторонних институтов, безусловно, существует. Достигается это, например, за счет выдвижения национальных кандидатов на ведущие административные роли в рамках многосторонних структур. Именно такую политику достаточно успешно проводила Франция в 1990-е годы³⁷. В последнее время французы расширяют данную практику и на франкоязычных экспертов из других стран, которые, по ее мнению, разделяют французские ценности и смогут продвигать их в рамках международных организаций³⁸.

Зачастую доноры более склонны реализовывать сложные крупномасштабные инфраструктурные проекты, требующие привлечения большего числа консультантов (техническая помощь по управлению проектом), закупки сложной дорогостоящей техники, которая не производится в стране реципиенте, чем небольшие проекты в сфере сельского хозяйства.

Существует два подхода поддержки страны-реципиента в рамках ОПР — путем реализации отдельных проектов сотрудничества и посредством бюджетной поддержки. Основное преимущество первого подхода — эффективное управление проектом и жесткий контроль над расходованием средств. Недостатки — больше возможностей для оказания связанной помощи, формирование высококвалифицированных про-

³⁶ The Tying of Aid, — Development Centre of OECD, 1991.

³⁷ Woolcock, S. and Bayne N. (2005), The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiating in International Economic Relations (G8 & Global Governance Series), Ashgate, UK, 314 p.

³⁸ La France et l'aide publique au développement. Rapport du Conseil d'Analyse Economique. — La Documentation française, 2006. — Paris.

ектных команд консультантов, работающих параллельно официальным структурам (т. е. не укрепляется государственный аппарат), а также параллельно другим донорам. В настоящее время постепенно все большее количество стран переходит ко второму подходу, стараясь подключаться к реализации Национальных стратегий развития, Программ сокращения бедности и пр. Подавляющее большинство многосторонних институтов действуют исключительно в рамках второго механизма, в то время как многие страны в рамках двусторонней помощи придерживаются первой схемы. Например, 20% двусторонней помощи Великобритании реализуется в форме бюджетной поддержки, для Франции данный показатель составляет 5%. По мнению ряда экспертов, на общую координацию программ помощи развитию будет тратиться 15–20% ресурсов.

В последнее время также наблюдается переход от условий предоставления помощи, основанных на инструментах экономической политики и ее текущих показателях, к условиям, основанным на результатах экономической политики. Это позволяет избежать чрезмерного вмешательства в национальный механизм принятия решений, в то же время обуславливает необходимость создания эффективных инструментов мониторинга результатов экономической политики.

Проблемами связанной помощи в рамках КСР ОЭСР, объединяющего основных доноров, серьезно стали заниматься лишь в 90-е годы XX века. Согласно первым обзорам, по состоянию на конец 1980-х годов наименее связана была двусторонняя ОПР Швеции, Дании, Швейцарии и Норвегии; средний уровень был характерен для Германии, Нидерландов, Новой Зеландии и Японии, а преимущественно связанную ОПР оказывали Великобритания, Италия, США и Франция. В середине 1990-х гг. ситуация несколько изменилась (см. табл. 2).

Таблица 2

Средний уровень несвязанной двусторонней помощи развитию стран-членов КСР ОЭСР в 1995–1999 гг.

Более 90%	50–90%	25–50%	Менее 25%	Нет данных
Япония Швеция Швейцария	Норвегия Португалия Нидерланды Германия Финляндия Дания	Канада Италия Австралия Великобритания Франция Австрия	Испания США	Бельгия Греция Ирландия Люксембург Новая Зеландия

Источник: Untying Aid to the Least Developed Countries, — OECD, July 2001.

В 2001 г. была принята рекомендация КСР сделать несвязанным весь объем помощи наименее развитым странам, на которые традиционно приходится около трети всей ОПР. Обуславливалось это тем, что при «связывании» закупка товаров и услуг в рамках ОПР становится дороже в среднем на 15–30% и необходимо, чтобы беднейшие страны не теряли данную сумму.

Большинство стран-членов КСР последовало данной рекомендации и в настоящее время (см. табл. 3) общий объем несвязанной помощи на двусторонней

Глобальные проблемы и глобальная конкурентноспособность...

основе стран-членов Комитета составляет 92%, причем у Великобритании он 100%, у Германии — 93%, Франции — 95%, у Японии — 90% (в начале 2000-х гг. он достигал 96%). Вместе с тем с 1997 г. США прекратили предоставлять информацию об условиях предоставления американкой помощи, с 2002 г. такому примеру последовала и Италия.

Таблица 3

Структура двусторонней помощи развитию стран «Большой восьмерки» в 2000–2005 гг. (в % от общего количества)

несвязанная						
	частично не связанная					
	связанная					
	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Все страны Комитета содействия развитию ОЭСР	81,1	79,9	85,3	91,8	91,3	91,8
	2,7	2,6	3,3	1,6	0,4	1,8
	16,1	17,5	11,3	6,5	8,3	6,5
Канада	24,9	31,7	61,4	52,6	56,7	59,4
				0,0	0,3	0,3
	75,1	68,3	38,6	47,4	43,0	40,3
Франция	68,0	66,6	91,5	93,1	94,2	94,7
	25,5	24,3	5,1	3,9		0,2
	6,6	9,1	3,4	3,1	5,8	5,1
Германия	93,2	84,6	86,6	94,6	92,2	93,0
	6,8	15,4	13,4	5,4	7,8	7,0
Италия	38,2	7,8				92,1
	61,8	92,2				7,9
Япония	86,4	81,8	82,8	96,1	94,4	89,6
	0,5	1,4	8,1	0,5	1,0	6,0
	13,1	16,8	9,1	3,4	4,6	4,4

Великобритания	91,5	93,9	100,0	100,0	100,0	100,0
	8,5	6,1				

Источник: подсчет автора на основе данных ОЭСР

По мере того, как значение связанной ОПР в мире сокращалось, наиболее ожесточенные дискуссии перемещались в сторону критериев географической избирательности помощи развитию. В частности, ряд стран-доноров обвиняют в следовании узконациональным интересам при выборе круга стран-реципиентов, что негативно сказывается на эффективности такого рода ОПР.

Понятие **эффективности помощи** не является однозначным, поскольку существует множественность целей ее оказания. С одной стороны, ОПР — это одно из глобальных общественных благ (ГОб), ответственность за создание которого несут члены мирового сообщества (позиция сторонников либерального течения экономической мысли). Общественными называются такие блага, главной характеристикой которых является неисключаемость из потребления и неконкурентность в потреблении³⁹. При анализе международных процессов употребляется понятие глобальных общественных благ (ГОб), под которыми понимаются блага, обладающие свойствами неконкурентности и неисключительности с точки зрения акторов мировой политико-экономической системы. Выделяются как «конечные» ГОб (непосредственно удовлетворяющие потребности глобального сообщества), так и «промежуточные» ГОб (являющиеся условиями создания «конечных» ГОб).

С другой стороны, ОПР позволяет продвигать национальные торгово-экономические интересы и укреплять влияние страны-донора в мире (позиция сторонников государственно-центристского направления). Вторую цель, как правило, страны открыто не афишируют, стараясь *свести критерии ее достижения к критериям достижения первой цели*, т.е. обосновать национальные особенности выбора стран-реципиентов стремлением повысить эффективность ОПР как ГОб. Поскольку не существует единой позиции и в определении эффективности помощи для развития экономики страны-реципиента, то «война аргументов» продолжается.

Наибольшее распространение в мире на данном этапе получила оценка эффективности помощи развитию в зависимости от качества проводимой страной-донором экономической политики. При этом показателем эффективности выступает темп прироста ВВП, а общая формула расчета эффективности помощи имеет следующий вид:

$$g = f(X, A, P, A^*P, A^2 \dots),$$

где g — темп роста подушевого ВВП; X — набор переменных, характеризующих начальные условия в стране-реципиенте (подушевой ВВП, уровень развития

³⁹ Курс экономической теории: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям [Чепурин М. Н., Ивашковский С. Н., Киселева Е. А. и др.]; Под общ. ред. Чепурина М. Н., Киселевой Е. А.; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. — [5. изд., доп. и перераб.] Киров: АСА, 2002. — 828 с.

образования и здравоохранения, финансовой системы и пр.); A — объем помощи по отношению к ВВП; P — синтетический показатель, характеризующий качество проводимой политики и институтов страны-реципиента⁴⁰.

На основе данных о темпах роста подушевого ВВП в странах-реципиентах на протяжении последних 30 лет и этой формулы проводились многочисленные эконометрические исследования, в частности оценивалась значимость самой функциональной зависимости в целом и по отдельным переменным. Был сделан вывод о валидности гипотезы о существовании данной зависимости. Корреляционный анализ показал, что наибольшая положительная корреляция с объясняемой переменной имеет место для фактора $A \cdot P$. В то же время наибольшая отрицательная корреляция с g характерна для переменной A^2 . Наконец для объясняющей переменной A был сделан вывод о статистически малозначимой корреляции с объясняемой переменной g .

Можно сделать вывод о том, что эффективность помощи — функция качества проводимой экономической политики, однако по мере роста объемов помощи предельная зависимость сокращается и даже становится отрицательной (происходит это при уровнях, значительно превышающих обычно наблюдаемое отношение помощи к ВВП). На основе данной формулы была создана эконометрическая модель оптимального географического распределения помощи развитию на период до 2015 г., позволяющая максимально сократить численность бедного населения Земли. На основе модели основным донорам было рекомендовано скорректировать географическое распределение их помощи. Тем не менее, формула и созданная на ее основе модель была подвергнута критике экспертов, поскольку:

1. Сокращение численности бедного населения и увеличение подушевого ВВП — не равнозначные величины, необходимо также принимать во внимание начальный уровень подушевого ВВП и уровень неравенства в его распределении.
2. Переменная A^2 в ряде случаев является статистически незначимой (условие того, что предельная эффективность будет сокращаться и в рамках модели вся помощь не будет направлена одной стране).
3. Определение эффективной экономической политики носит субъективный характер. Эффективность экономической политики определяется на основе Рейтинга оценки политики и институтов страны (Country Policy and Institutional Assessment, CPIA) Всемирного банка, который подсчитывается на основе экспертных оценок 16 показателей, разделенных на 4 группы (макроэкономическая политика, структурная политика, социальная политика, управление государственным сектором и институтами).
4. Увеличение подушевого ВВП не является единственным показателем, характеризующим эффективность помощи. Некоторые эксперты высказываются в пользу более комплексных, синтетических индикаторов, в первую очередь Индекса человеческого развития ООН⁴¹.

⁴⁰ La France et l'aide publique au développement. Rapport du Conseil d'Analyse Economique. — La Documentation française, 2006. — Paris.

⁴¹ Капица Л. М., Шохина Л. И. «Индикаторы мирового развития», 1-ое издание. — М.: Издательство: Научный журнал «Экономика. Право. Политика. Безопасность», 2005. — 240 с.

В этой связи рядом исследователей предприняты попытки выявить и доказать наличие других факторов (помимо качества экономической политики), существенно влияющих на эффективность помощи развитию. В частности, речь идет о факторе подверженности экономики внешнему воздействию (динамике цен на основные продукты экспорта, колебаниям валютного курса), политической нестабильности, качестве инфраструктуры и образования. По мнению данной группы экспертов, предельная эффективность помощи в целом выше в странах с неблагоприятными исходными условиями.

По сути, наблюдается противопоставление доминирующей гипотезы зависимости эффективности помощи от качества экономической политики, выдвигаемой преимущественно американскими исследователями и экспертами институтов Бреттон-Вудса, и гипотезы зависимости эффективности помощи от начальных неблагоприятных условий, выдвигаемой французскими исследователями. Появление данных гипотез обусловлено попытками продвижения национальных торгово-экономических и геополитических интересов посредством реализации программ содействия международному развитию.

Процессы глобализации и будущее России

О. А. Колобов

Современные глобальные процессы получают все большее ускорение. Их влияние испытывают центры и периферия мировой цивилизации, находящиеся под мощным воздействием новых вызовов и угроз. Наиболее активные игроки мировой политики, представляющие собой сложный конгломерат индивидов, групп, обществ, сообществ, объединенных богатейшими духовными ценностями, обладающими значительным потенциалом в любом конкретном измерении, но чрезвычайно противоречивые и буквально раздираемые противоречиями. Обретают новую отличительную характеристику — сетевое взаимодействие всех составных частей при необходимой иерархии и традиции как таковых, разумеется.

Общество глобального риска (Global Risk Society) обладает мощнейшей мобилизационной силой, взывая к тому позитивному действию людей, которое объединяет одних и разъединяет других, часто вызывая неравномерность, способную пагубно отразиться на стабильности любой системы.

При этом асимметрия имеет весьма широкие масштабы, если речь идет о взаимодействии власти с обществом, методах достижения равновесия в любых аспектах жизнедеятельности и технологиях преодоления всевозможных вызовов и угроз безопасности в самых различных измерениях последней. Она проявляется на уровне рационального мышления и практики для лиц, принимающих решения (ЛПР) в ведущих странах мира, прежде всего лиц с пониженной социальной ответственностью (т. е. депутатов всех уровней — особенно в России) и просто людей, организованных или не организованных в коллективы.

Террористические акты в США 11 сентября 2001 г. открыли эпоху- «мятежвойны» (в ряде трактатов этот термин звучит как «мятежвойна») наступление которой предсказал еще в начале 1960-х годов русский военный ученый-эмигрант Евгений Месснер, определивший принципиальные особенности данного явления (отсутствие линии фронта и четких границ между противниками, превращение общественного сознания в объект воздействия, четырехмерное пространство войны — к трем традиционных добавляется информационно-психологическое измерение). Такие идеи

послужили основой для разработки концепции «сетевое противоборства» военными аналитиками и политиками США.

Само возникновение «сетевых войн», как своеобразного суррогата силовой политики стало следствием появления асимметричных угроз в современном мире. По определению экспертов Университета национальной обороны США асимметричные угрозы безопасности — это «использование фактора неожиданности во всех его оперативных и тактических измерениях, а также использование оружия такими способами, которые не планируются США».

Первичные проявления асимметричных угроз стали наблюдаться как явление именно в военной сфере. В ней же США производили и производят предварительное апробирование принципиально новой оперативной концепции противоборства, получившей название «network-centric warfare», т. е. собственно «сетевая война». Постепенно слова превратились в дела, которые и привели к успеху в цветных революциях последнего времени. Что касается информационного превосходства Запада в целом, а США и НАТО в особенности, то оно более чем очевидно, что не скажешь о России, внешняя политика которой до сих пор лишена нового содержания и далека от стратегии преодоления асимметричных угроз безопасности на региональном и глобальном уровнях. О новейшей тактике и говорить не приходится, хотя тактика, применительно к сетевым войнам, которые зачастую становятся не механизмом борьбы с терроризмом и иными асимметричными угрозами безопасности, а инструментом самого терроризма и трансграничной преступности и способом определенных политических задач, у США существует с конца 90-х годов XX в. Имеется ввиду роение — визуально аморфный, но преднамеренно скоординированный стратегический способ ударить со всех направлений в определенную точку (точки) посредством жизнестойкой пульсирующей силы. Тактика роения наиболее эффективна если она основана на разрывании бесчисленных маленьких, рассеянных, сетевых единиц маневра, силы которых сходятся к цели с многочисленных направлений. Основная задача (жизнестойкая пульсация) сети роя должна быть в состоянии быстро и незаметно соединиться вокруг цели, затем разъединиться и повторно рассеяться, сохраняя готовность объединиться для нового удара. Как показывает опыт Косово (1999 г.), события в Грузии (2004 г.), Киргизии (2005 г.), на Украине (2004 г.) и во всех странах «цветных революций» в современной сетевой войне нападения осуществляются именно через «тактику роя», нежели через традиционную «тактику волн» («тактику накатов и откатов»). Данное обстоятельство, как впрочем и проект США противодействовать асимметричным угрозам с помощью космического оружия, а также всевозможные доктрины утверждения «глобальной демократии» и расширения НАТО (особенно в евроазиатском аспекте) должны быть максимально учтены правящими кругами России. В действиях США и НАТО, где бы они не осуществлялись, есть концептуальный смысл. У нас такого нет, и это может обратиться бедой. ЛПП в России стремятся выстроить государственную вертикаль, но пока еще не думают всерьез о возрастающем значении сетевых форм взаимодействия индивидов, групп, организаций: линейной (свойственной типичной цепи контрагентов), осевой («звезда», свойственная картелю), многоканальной (или матричной) сети. В результате новшеств со стороны России в преодолении асимметричных угроз не предвидится, а они должны быть непременно.

Лицам, принимающим решения (ЛПР) в России, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, пересмотреть отношение к глобализации, интеграции и демократизации как ключевых процессов организации жизни человечества (пока оно слишком негативно). Кроме того, важно изучение базовых концептов и стратегических действий США, их союзников и НАТО везде. С учетом качественной адаптации лучшего опыта противодействия новым вызовам и угрозам, чрезвычайно необходимо новое понимание значения терминов «soft power» и «soft security» не только на государственном российском уровне, а на уровне совместных, матричных, многоканальных типах горизонтального сетевого взаимодействия акторов мировой политики в условиях взаимозависимости.

Тогда и только тогда будут созданы весомые предпосылки к установлению равновесия в сложной мировой политической системе будущего.

Коррективы восприятия российскими ЛПР возможностей и перспектив ислама в новом мировом порядке совершенно необходимы. Они позволяют выработать более эффективную стратегию противостояния международному терроризму и правильно определить закономерности нарочито нагнетаемого Западом в целом страха на фоне католической исламофобии повсеместно, поскольку ужас должен создать предпосылки для «управляемого хаоса» в «обществе глобального риска».

Данные технологии, кстати, отнюдь не новы. Они известны человечеству с библейских времен. В Египте, в частности, более двух с половиной тысяч лет назад были последовательно осуществлены десять террористических акций, известных как «казни египетские». Тогда, как известно, были широко применены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового уничтожения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве евреев, но огромные жертвы понес народ Египта.

Ситуация в Чечне и вокруг нее не случайно создала целый комплекс проблем, которые вылились для России в терроризм, захват заложников, посягательство на жизнь государственных и общественных деятелей, а также другие проявления преступной деятельности. Она полна парадоксов, которые, однако, не имеют к исламу такого отношения, как хотелось бы многим недоброжелателям мусульман. Для глобально ориентированного мира крайне важна справедливость. Именно поэтому необходимо усиление внимания представителей других культур и конфессий, действующих преимущественно в индустриально развитых странах на социальные нужды мусульман. Если они будут учтены, то конфликтное поле сузится значительно. Что касается терроризма, то он интернационален по сути своей применимости и целеполагания. К исламу и только к нему его отнести невозможно. Более того, для ЛПР различных уровней, во всех государствах мира без исключения — технологически неверно.

По большому счету, преступникам всех мастей безразлично, кто конкретно страдает. Они направляют свои усилия не столько на страдания конкретных людей, сколько воздействуют на все общество и государство. Именно поэтому в меняющейся международно-политической системе государственные рычаги регулирования общественно-политических процессов должны приводиться в движение с максимальным учетом действенности масс, всевозможных других социальных факторов. Таким образом, новейшие технологии управления окажутся более эффективными и обращенными к позитивному восприятию, диалогу, конструктивному сотрудничеству одних цивилизаций с другими во имя добра, просвещения и прогресса.

В целом, в современных условиях глобализации, России крайне необходим точный расчет всевозможных политических рисков — новых и старых. Иначе достойного будущего Россия, как великая держава, достичь не сможет.

Список использованной литературы

1. Месснер Е. Э. Всемирная мятежвойна. — Жуковский; М.: Кучково поле, 2004. — 105–130, 131–307, 370–440.
2. Подробнее см.: Колобов А. О., Сила, полная решимости?.. (О специальных операциях США и их союзников и влиятельных международных организаций в современной мировой политике). Монография. — Нижний Новгород: Изд-во «Махинур», 2005. с. 3–157
3. Независимое военное обозрение, 15.02.2002.
4. Ветхий Завет, кн. Исход 5—12.
5. Нечипоренко О. М. Современная политическая Россия (компакт диск).
6. Стригин Е. Жертвоприношение Коржакова — М.: Алгоритм, 2005. — С. 316–317.

Развитие био- и нанотехнологий и проблема управления рисками: международно-политические аспекты

М. И. Рыхтик., Д. А. Квашнин

Развитие современного глобализирующегося мира во многом связано с наступлением «новой эпохи», основанной на инновационных технологиях. Начало XXI века ознаменовалось беспрецедентным внедрением новых технологий, связанных не только с применением компьютеров и средств телекоммуникации, но и бурным развитием био- и нанотехнологий. Глобализация в данной сфере характеризуется понятием «техноглобализм»⁴². Он проявляется в слиянии появляющихся в отдельных странах нововведений и новых технологий в единый комплекс технических знаний, возникновении «технологических макросистем» в сферах связи, транспорта, медицины, производства, что способствует превращению всех людей в жителей единой «глобальной деревни»⁴³. Это требует переосмысления старых подходов к оценке рисков и угроз, вызываемых широкомасштабным использованием инновационных технологий. Речь идет не столько об информационных технологиях, о чем написано сотни хороших и не очень работ. Мы говорим о технологиях другого уровня, оказывающих самое непосредственное влияние на сознание человека. Социально-политические аспекты свершающейся био- и нанореволюции еще предстоит проанализировать специалистам.

Нас интересует проблема управления рисками, вызванными качественно новым скачком в развитии современных технологий. Сегодня очевидно, что общество должно с опережением отреагировать на предстоящие изменения среды обитания. *В прошлом году Государственная Дума приняла закон «О Российской корпорации нанотехнологий»*. Как и ранее созданные госкорпорации в авиа- и судостроении, Российская корпорация нанотехнологий нацеливается, прежде всего, на реализацию единой государственной политики в этой важной и, судя по прогнозам ученых, многообещающей сфере. Впечатляет и заявленное госфинансирование корпорации — 130 миллиардов рублей.

⁴² Кузнецов В. Что такое глобализация? // МЭМО, 1998, №2, стр. 15.

⁴³ См. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Канон-Пресс/Кучково поле, 2003.

Внедрение нанотехнологий — это не дань моде, а вопрос конкурентоспособности российской продукции в мире. Речь идет не только об имидже страны, а о ее безопасности.

В настоящее время отмечается возросший интерес исследователей к изучению международно-политических и социально-культурных аспектов развития биотехнологий и нанотехнологий. Несмотря на широкое использование новых технологий в производстве ряда товаров нет полного представления о возникающих при этом потенциальных рисках. В дискуссию о перспективах управления международно-политическими процессами целесообразно внести аспекты, связанные с развитием биотехнологий и нанотехнологий.

Развитие нанотехнологий в России объявлено одним из национальных приоритетных направлений. Результаты исследований в сфере био-и нанотехнологий могут быть использованы для оказания давления (экономического, военного, политического и т. п.) как на отдельного участника международно-политических процессов, так и на международное сообщество в целом. Современные достижения в развитии биотехнологий могут влиять на здоровье населения, продолжительность жизни и приводить к структурным изменениям социального характера. Если нанотехнологии, это вопрос ближайшего, но все-таки будущего, то биотехнологии уже вошли в нашу жизнь.

Биотехнологии подразумевают использование знаний в области биологии для удовлетворения нужд человека. В литературе можно встретить деление на традиционные (используемые в сельском хозяйстве, а так же для производства продуктов питания) и современные (генная инженерия и т. п.) биотехнологии. Если первые используются в том или ином варианте уже на протяжении многих веков и их влияние на человека и природу обсуждается довольно давно, то современные технологии вошли в нашу жизнь сравнительно недавно. Одними из первых, кто обратил внимание на социальные аспекты достижений в области естественных наук и развития инновационных технологий были Е. Мендельсон и П. Вейнгард в 1978 г. Однако внимание большинства исследователей в области социальных и гуманитарных наук было обращено на рассмотрение вопросов, связанных с противостоянием двух военно-политических блоков. Ситуация стала меняться во второй половине 1990-х гг, когда можно говорить о возросшем интересе к проблемам, связанным с развитием новых технологий. Более широкое распространение получили теоретические модели, позволившие включить данную проблематику в анализ международно-политических процессов. Речь идет о концепциях английской школы международных отношений: международного сообщества, мирового сообщества и конструктивизме Вендта. Вопросы, связанные с будущим режима нераспространения, созданием более благоприятных условий для жизни человека, управления международными процессами в условиях глобализации заняли ведущие места в повестке дня социальных и политических наук.

Итак, современные биотехнологии основаны на двух основных принципах: идентификации гена, в котором есть чья-либо заинтересованность; выделение его и «внедрение» в новый организм. В идеале, это должно служить достижению цели улучшения условий жизни человека, повышению его уровня благосостояния. Однако, не все так однозначно.

В связи с бурным развитием биотехнологий стали возникать вопросы, ответы на которые должны дать не только ученые биологи, генетики и врачи. Свою позицию должны не только выработать, но и формализовать и, при необходимости, институционализировать национальные государства, международные правительственные

и неправительственные организации, транснациональные корпорации и другие акторы международно-политических процессов. Мы оставляем в стороне морально-этические и экологические аспекты проблемы, которые заслуживают отдельного рассмотрения, и попробуем выделить ряд проблем, требующих конкретной реакции со стороны государства и международного сообщества.

1. Насколько современные биотехнологии и нанотехнологии безопасны для человека, государства, международного сообщества?
2. Каковы социально-политические и международно-правовые последствия широкого развития и внедрения биотехнологий и нанотехнологий.

Актуальность рассмотрения социально-политических аспектов данной проблемы вызвана следующим:

- Развитие нанотехнологий в России объявлено одним из национально приоритетных направлений. Игнорирование на раннем этапе вопросов гуманитарного характера может привести к повторению ситуации с атомной энергией.
- Достижения современных биотехнологий могут быть использованы для создания биологического оружия нового поколения, что приведет к появлению принципиально нового вида насилия — бионасилия.
- Борьба с международным терроризмом признана одним из приоритетных направлений политики национальной безопасности России и международного сообщества. Риск использования террористическими организациями достижений в области современных биотехнологий достаточно высок.
- Современные биотехнологии сегодня, а нанотехнологии завтра, будут оказывать заметное влияние на здоровье населения, продолжительность жизни и в целом на развитие демографической ситуации. Это в свою очередь приведет к серьезным изменениям в структуре и характере электорального поведения. Социологи и политологи давно обратили внимание на существование различий в политических предпочтениях в зависимости от возраста и пола электората. Например, женщины традиционно менее склонны поддерживать «милитаристки» настроенных политиков. Негативно относятся к применению военной силы для решения политических задач. Совсем скоро государству придется вносить изменения в политику в области образования, которое решает не только экономические задачи, но и несет огромную социальную нагрузку. Речь идет о необходимости диверсификации образовательных услуг, создании непрерывного цикла обучения и вовлечения в образовательный процесс людей старшего возраста и т. п. Определенные изменения произойдут в гражданско-военных отношениях. Старение населения (США, Европа, Россия, Япония) приведет к сокращению количества мужчин и женщин способных служить в армии, вероятно перспектива к «возвращению» своего рода наемнических армий, которые в свою очередь будут широко использовать достижения нанотехнологий. Нечто подобное мы наблюдаем в Ираке, где частные фирмы, подобные Блэкуотер, заключают контракт с государственным департаментом США на оказание услуг по обеспечению безопасности и организации охраны. С большой осторожностью политологи и социологи готовы сегодня рассуждать о том влиянии, которое окажет на поведение человека широкомасштабное потребление антидепрессантов, снотворных, биологически активных добавок. Продлить жизнь тела легче, чем сохранить работоспособность мозга.

Как заметили Карлота Перез и Роберт Аткинсон, в волнообразном цикле развития инновационных технологий (40–50 лет), мы переживаем сегодня период (15 лет), когда необходимо сконцентрироваться на технологиях внедрения и применения уже сделанных «прорывных» открытий. На этой стадии необходимо взаимодействие ученых гуманитариев и естественников, которые попытаются предупредить нежелательные последствия использования совершенных открытий.

Можно выделить следующие виды рисков, связанных с развитием био и нано-технологий: риски, имеющие отношение к здоровью человека; экологические риски; политические риски; риски, связанные с изменением социальных структур; этические риски.

Все это оказывает влияние на национальную и международную безопасность и требует новых механизмов управления этими рисками на локальном, государственном и глобальном уровнях.

Главная проблема, по мнению Ф. Фукуямы, заключается в неравномерном распределении био- и нанотехнологических ресурсов среди стран. Это может повторить ситуацию, сложившуюся в ядерной сфере. Страны, отставшие по тем или причинам в развитии биотехнологий, не будут стремиться к какому либо международному сотрудничеству по контролю и тем более ограничению использования био и нанотехнологий. Современные глобальные средства коммуникации сделали доступными достижения науки. Активное участие негосударственных акторов в развитии и использовании современных технологий осложняет контроль. Все это создает основу для социальных конфликтов на разных уровнях: локальном, международном, глобальном. Таким образом, ответ на поставленные вопросы должен прозвучать как на уровне индивида, так и на уровне национального государства и международного сообщества.

Говоря о перспективных направлениях в развитии нанотехнологий эксперты выделяют следующие направления: Медицина. Создание молекулярных роботов-врачей, которые будут жить внутри человеческого организма, устраняя или предотвращая все возникающие повреждения, включая генетические. Предположительный срок реализации — следующие 30 лет.

Геронтология. Существенное продление жизни людей за счет внедрения в организм молекулярных роботов, предотвращающих старение клеток, а также перестройки и улучшения тканей человеческого организма. Оживление и излечение тех безнадежно больных людей, которые были заморожены в настоящее время методами крионики. Срок реализации: третья — четвертая четверти XXI века.

Промышленность. Замена традиционных методов производства сборкой молекулярными роботами предметов потребления непосредственно из атомов и молекул. Предположительный срок реализации — следующие 15 лет.

Сельское хозяйство. Замена природных производителей пищи (растений и животных) аналогичными функционально комплексами из молекулярных роботов. Они будут воспроизводить те же химические процессы, что происходят в живом организме, однако более коротким и эффективным путем. Например, из цепочки «почва — углекислый газ — фотосинтез — трава — корова — молоко» будут удалены все лишние звенья. Останется «почва — углекислый газ — молоко (творог, масло, мясо)». Такое «сельское хозяйство» не будет зависеть от погодных условий и не будет нуждаться в тяжелом физическом труде. А производительности его хватит, чтобы решить продовольственную проблему раз и навсегда.

Биология. Станет возможным внедрение наноэлементов в живой организм на уровне атомов. Последствия могут быть самыми различными — от «восстановления» вымерших видов до создания новых типов живых существ, биороботов. Появление биороботов возможно в следующие 30 лет.

Экология. Полное устранение вредного влияния деятельности человека на окружающую среду. Во-первых, за счет насыщения экосферы молекулярными роботами-санитарами, превращающими отходы деятельности человека в исходное сырье, а во-вторых, за счет перевода промышленности и сельского хозяйства на безотходные нанотехнологические методы. Срок реализации: середина XXI века.

Кибернетика. Произойдет переход от ныне существующих структур к объемным микросхемам, размеры активных элементов уменьшаться до размеров молекул. Рабочие частоты компьютеров достигнут терагерцовых величин. Получат распространение схемные решения на нейроноподобных элементах. Появится быстродействующая долговременная память на белковых молекулах, емкость которой будет измеряться терабайтами. Станет возможным «переселение» человеческого интеллекта в компьютер. Срок реализации: первая — вторая четверть XXI века.

Итак, в самое ближайшее время продукты, товары и услуги, произведенные с использованием нанотехнологий, станут реально влиять на жизнь ОБЩЕСТВА.

Очень важной проблемой для развития нанотехнологий является подготовка научных кадров с углубленным изучением нанотехнологий в университетах и других учебных заведениях. Существующая система подготовки специалистов, осуществляемая в России с 2003 года, отличается узкой направленностью, в то время как развитие нанотехнологий требует подготовки кадров для осуществления междисциплинарных исследований. Это обстоятельство диктует необходимость быстрых и энергичных изменений в системе образования. Имеется целесообразность создать сеть специалистов, работающих в университетах, промышленных компаниях, фирмах, правительственных организациях, связанных с развитием и внедрением нанотехнологий. Одна из задач государственной стратегии России в этой области состоит именно в ломке границ между дисциплинами и ведомствами и обеспечении широкого обмена информацией, методами и идеями, что позднее может привести к так называемому «синергизму», т. е. эффекту совместного воздействия.

В 2010 году появится 3 поколение нанотехнологий (1 поколение с 2000 года — системный подход к использованию нанотехнологий, 2 поколение с 2005 года — появление наноструктур). В 2010 году на основе нанотехнологий будут созданы цельные системы (искусственные органы, электроника и др.), что кардинально изменит среду обитания общества. С 2015 года ожидается развитие молекулярных нанотехнологий, возможно появление роботов. С 2015 года 50% промышленности будет работать на основе использования нанотехнологий. Это ставит новые задачи в области подготовки специалистов, работающих с нанотехнологиями. Нанотехнологии окажут воздействие на развитие не только промышленности, но и как следствие, на социально-политическую среду общества. Для того чтобы Россия заняла ведущее место на рынке нанотехнологий, необходимо:

(1) осуществлять подготовку специалистов, разбирающихся не только в технических вопросах (биология, химия, физика), но и в проблемах социально-политического, международного и коммуникационного характера;

(2) провести исследование рисков, возникающих при управлении нанотехнологиями (на локальном, государственном и глобальном уровнях).

Для решения этих задач, следует сделать акцент на исследовательских проектах, имеющих четкую практическую направленность. Исследование роли образовательной политики в подготовке специалистов. Анализ относительной эффективности образовательной политики и других мер для решения государственной задачи развития нанотехнологий (сравнительный анализ). Оценить уровни потребности в специалистах со знанием специфики нанотехнологий для государственных структур. Разработать предложения и обосновать наиболее эффективные пути удовлетворения потребности в специалистах по нанотехнологиям (подготовка предложений по совершенствованию учебных планов, программ курсов как для естественных, так и для гуманитарных направлений подготовки).

Мы считаем чрезвычайно важным сделать акцент на управлении рисками, связанными с развитием био- и нанотехнологий. Для этого, потребуются проанализировать социально-политические последствия внедрения продуктов и услуг, выполненных с использованием нанотехнологий, изучить опыт, практику и стратегии США, Японии, Германии, Англии, Франции, Швеции, Швейцарии, Канады, Австралии, Кореи, Сингапура и других стран, внедряющих программы поддержки развития нанотехнологий. Разработать максимально эффективную систему информационного сотрудничества всех участников био и нанотехнологического процесса. Разработать практические рекомендации по управлению рисками на локальном, государственном и глобальном уровнях, связанных с развитием нанотехнологий; определить концепцию коммуникационного сопровождения внедрения товаров, продукции, произведенных на основе нанотехнологий.

Библиография

1. E. Mendelsohn and P. Weingart "The Social Assessment of Science: Issues and Perspectives" Manuscript conference proceedings in "The Social Assessment of Science", edited by E. Mendelsohn, D. Nelkin, and P. Weingart. University of Beilefeld. 1978.
2. Francis Fukuyama "Our posthuman future: consequences of the biotechnology revolution" N. Y.: Farrar, Straus and Giroux. 2002. p. 256.
3. Leon Kass "Introduction: The Problem of technology" // Technology in the Western Political Tradition. Ed by Arthur M. Melzer et al. Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1993. pp. 10-14.
4. Nicholas Eberstadt "World Population Implosion" // Public Interest. N.129. February 1997. p.3-22.
5. Thomas C. Wiegele "Biotechnology and International Relations: The Political Dimension" Gainesville: University of Florida Press, 1991. — P.212.
6. Carlota Perez Technological Revolutions and Financial Capital. Edward Elgar, 2002.
7. Project on Emerging Nanotechnologies. Looking back on the First Two Years. Woodrow Wilson Center for Scholars. Washington D. C. 2004.
8. Nanotechnology Risk Governance. Policy Brief. International Risk Governance Council, Geneva, 2007.
9. Robert D. Atkinson The Past and Future of America's Economy – Long Waves of Innovation that Power Cycles of Growth. Edward Elgar 2004.
10. B. Kellman Bioviolence. Preventing Biological Terror and Crime. Cambridge Press, 2007.

Об авторах

Болдырева Ольга Михайловна — к. и. н., доцент кафедры юридических дисциплин Елецкого филиала РОСНОУ

Ваславский Ян Ильич — преподаватель кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России

Волошин Юрий Алексеевич — к. ю. н., Проректор по учебной науке Мариупольского государственного гуманитарного университета.

Гаврилова Евгения Николаевна — ведущий эксперт ЗАО «Делойт и Туш СНГ».

Гришина Ирина Андреевна — Забайкальское отделение РАМИ при ЧитГУ, преподаватель МП и МО.

Данилин Иван Владимирович — к. п. н., старший научный сотрудник ИМЭМО РАН.

Дегтерев Денис Андреевич — старший преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России.

Зверев Юрий Михайлович — начальник Управления научно-исследовательских работ РГУ им. И. Канта (Калининград), кандидат географических наук, доцент yzverev@kantiana.ru

Квашнин Д. А. — соискатель кафедры международно-политических коммуникаций и страноведения Нижегородского государственного университет им. Н. И. Лобачевского.

Колобов Олег Алексеевич — д. и. н., профессор Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, академик РАЕН.

Корнеев Валентин Сергеевич — к. э. н., Проректор по экономическим вопросам РГУ им. И. Канта.

Матвеевский Юрий Арефьевич — к. и. н., профессор кафедры европейского права МГИМО (У) МИД России.

Обичкина Евгения Олеговна — профессор кафедры ПАМП МГИМО (У) МИД России.

Резник Юрий Николаевич — Ректор Читинского государственного университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,

Председатель Забайкальского регионального отделения «Общества Российско-Китайской дружбы».

Рыхтик Михаил Иванович — д. п. н., профессор, зав. кафедры международно-политических коммуникаций и страноведения Нижегородского государственного университет им. Н. И. Лобачевского.

Сафронова Елена Ильинична — к. э. н., ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

Уянаев Сергей Владимирович — к. и. н., ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

Федоров Геннадий Михайлович — д. г. н., Проректор по научной работе РГУ им. И. Канта.

Чэнь Сяоцин (Chen XiaoQin) — поморник директора по связям с Россией Института международных отношений при Китайском Народном Университете.